

#14, 2016 część 4

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

(Warszawa, Polska)

Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

#14, 2016 part 4

East European Scientific Journal

(Warsaw, Poland)

The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland.

Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish**

and Russian.

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood(University College London)

Igor Dziedzic (Polska Akademia Nauk)

Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)

Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)

Kehan Schreiner(Hebrew University)

Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Anthony Maverick(Bar-Ilan University)

Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)

Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)

Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)

Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Editor in chief - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Истомина С.А. РАВНОВЕСИЕ СИНГУЛЯРНЫХ КОНТРАКТАЦИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННО-КООРДИНАТНОЙ ЭПОМЕТРИИ	5
---	---

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волкова Н.П., Пугач В.Б., К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 073 «МЕНЕДЖМЕНТ»	8
Волкова С.Л. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	11
Клопова О.К., Комышова Л.Н. ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ	15
Микерова Г.Ж. ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В АСПЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА 2016-2020 ГОДЫ	18
Ivanova N.A., Smolina L.V. OVERVIEW OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT AS A TOOL OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING	22
Толоконников С.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА	26
Шкляр Т.Л. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ	30

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Костенко В.І., Брюхачова І.Д. ВПЛИВ РОЗМІРІВ ДІЙОК НА ВИКОНАННЯ РОБОТОМ ОПЕРАЦІЇ ОДЯГАННЯ ДОЇЛЬНИХ СТАКАНІВ ...	34
Shumigay I.V., Togachynska O.V., Nychyk O.V., Salavor O.M., Bereza-Kindzerska L.V. ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF RIVERS IN THE KIEV REGION (UKRAINE) ACCORDING TO THE HEALTH AND INDICATORS	37

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Джолос О.В. ГОТОВНІСТЬ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ ДО ВПРОВАДЖЕННЯ СУСПІЛЬНОГО МОВЛЕННЯ	41
Черний П.Д. ПРИМЕНЕНИЕ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К МОДЕЛИРОВАНИЮ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ	46

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сагидуллаева З.Б. ОБРАЗ АВТОРА-ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ Ш.УСНАТДИНОВА «ПОСЛЕДНИЙ ОХОТНИК»	52
Гресько О.В. ГЕНЕЗИС І ПЕРСПЕКТИВА НОВИХ ЖУРНАЛІСТСЬКИХ ФОРМ ЦИФРОВОЇ ЕПОХИ	55
Кротенко И.А. БИКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТБИЛИССКОГО ТЕКСТА (ПО РОМАНУ Д. ГУЦКО «РУССКОГОВОРЯЩИЙ»)	58
Мамбетова Г.Ж. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА	63

Кульгавая В.М., Плисенко А.А.
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (на основе романа Свена Регенера «Южный Новый Фар») 65

Проців З.Д.
ВИДАВНИЧІ ДОСЯГНЕННЯ НТШ: РОЛЬ ДЛЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ НАУКИ 69

Церцвадзе М.Г.
СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ
АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ 73

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Ведмедев М.М.
ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КРЕАТИВНОСТИ: ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ 75

Казанов Х.М., Безрукова А.А.
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ГРАНИЦЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ 79

Никольский Г.Ю.
ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ СОЗНАНИЯ..... 83

Ткаченко Г.С.
ГЕНЕЗИС ПОНЯТТЯ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ В ЦІННІСНО-СМИСЛОВОМУ АСПЕКТІ..... 89

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Istomina S.A.

*the candidate of architecture, professor,
Siberian Federal University*

*Истомина Светлана Анатольевна,
кандидат архитектуры, профессор
Сибирский федеральный университет*

BALANCE SINGULAR CONTRACTING IN THE SPATIAL-AXIS EPOMETRICS

РАВНОВЕСИЕ СИНГУЛЯРНЫХ КОНТРАКТАЦИЙ В ПРОСТРАНСТВЕННО- КООРДИНАТНОЙ ЭПОМЕТРИИ

Summary: Singular contracting carried out energy reverse in the three-dimensional anisotropy of urbanized plastification as a result of surface_expiration of norm-introduction of para-signature flexion. Ethnoparity spatial stochasty vitalizes stagnation epidermal globotertsia.

Key words: energy exchange switching, globotertsia epometrics, congruence, reparental entropy, ethnoparity contracting, ethno-hermetic epiformation.

Аннотация:

Сингулярные контрактации осуществляют энергообменный реверс в трехмерной анизотропии урбанизированных пластификаций в результате поверхностных истечений номо-интродукционных парасигнатурных флексаций. Этнопаритетная пространственная стохастия витализирует стагнационные эпидермальные глоботерции.

Ключевые слова: энергообменная коммутация, глоботерционная эпометрия, конгруэнция, репаратная энтропия, этнопаритетная контрактация, этно-герметическая эпиформация.

Постановка проблемы. Кронофертильная стохастия пангеотического резума в сидерационной энергоинформационной сублимации выполняет функции аспирационных девальваций силургических хронопатий. Искусственная среда обитания человека в природной анизотропии создает контрактационные сегментации повышенной аттрактивности. Параллельные этномодальные герменевтические формации усиливают стахастические проявления в глоботерции.

Анализ последних исследований и публикаций. Изучение комплексных процессов глобального энергоинформационного обмена [1-8] показало важную роль этнопаритетного механизма активизации пангеотического конфедерирования силлогистически коммуникативных эпирент этнического модуля.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Остается не изученным вопрос этнопаритетного баланса контрактационных сегментаций и его механизма.

Цель статьи – выявление последовательности энергообменных процессов межэтнического взаимодействия в области пространственно-координатных эпометрий.

Изложение основного материала.

Мнеморессивные пангеоконвертации пеленгационных модуляций фрактальных экспозиций глоботерминационных эпихор сингулярно герметизируются в пространственно-координатных изографиях [1]. Кластерное измерение формируется в пределах эпикронных латеральных конфессий. Территориальные анклав

конвертационных полигамий складываются в базиликальные страноведческие репортации гравитационных ангуляций. Ресурсным содержанием герметического перехода из одного изографического транскрипта в сингуляционный паритет другого является резонансная абберация. Источником абберационных транзакций становится реверберационная активность кумулятивных экспонол.

Экспонольная реверберация регистрируется парацитарными изофлексиями гормональных референций. Выстраивается циклическая энергообменная коммутация транспарентных изографических посредников. Принцип гормонального эпостаза регламентирует сингулярные рекогниции траекториальных диссипаций или портозаместительные оксолибрации (пангеотические интеграционные кортико-пульсационные энтропии). С развитием гормональных эпикардий хроноального генезиса возрастает пространственно-координатная стохастия пангеотического стетофона. Появляется возможность репродуцировать альтерационные кронофертильные корреляты с помощью искусственной среды обитания человека. Этиология плезиоконвергированной стимуляции атрибутивной эпигонии тетрафицирует посреднические конверсии в аттрактивные сепарационные когнитивные сапориты. Сапоритические инверсии сигнатурно побуждают контрактировать сингуляционные энергообмены между референтными аспирациями.

Равноценные скаляры сингулярно редуцируют пангеотическую инверсию холотрофного герметизма в креаценной афлексии [2]. Складывается

иммунная дефибриляция пороговых значений пинокардических паритетов. Сигнатурные портозаместительные репарации эпидермально коннотируют по инверсионным полигамиям. Мнемотранскрипционный сепаратизм формирует дистанционную силлогистическую амврозию гормонального аутизма. Инспекционная прогнатация пассивирует этио-когерентные апострофы. Образуется секвесторная этио-гормональная имплементация пангеотического аксомативного реквализона – апофатической мегалитической акупунктуры. Эпифизация транспарентных глобоземиссионных контрактур по страноведческим сегментациям позволяет апплицировать апологетические модуляции, транскрибируемые по соматозпихорным плюрациям. Так достигается паранаосный гипомедиативный режим энергоинформационных трансляций в глоботерционной эпометрии.

Атрибутами эпометрий являются экзопространственные мнемо-эгрегорияльные фенотипы парадорсальных пластификаций [3]. Холотрофное ревитализирование постфрактальных реверс купирует мнемоформоз. Фибрилляционные моногрессии тетрафицируют герменевтические изохоры

[4]. Контрапункты осуществляют необитическую гравитационную стереоформацию. Происходит перенос акупунктурных изометрий в необитическую эндоскопию. Результатом становится встраивание в медиативную экспансию стереофонических анизотропий. Открываются возможности пассивикационных аксоматических хронизаций в каталептической мемотранскрипционной форации. Расширение активной акупунктурной эклибрации приводит к компенсационным нейропинокардическим трамам – либрационным портам. Исход транквилизационных эпинол восполняет модерационные кардиокурсивы хронометрической симпазии. Симпатическая экзогемия выстраивает синтропию инверсионных сепараций. Настраивается конфигуративная мнемосистоляция, вызывающая пароксизмальную контрактацию. Конфигуративная конфликтность регистрируется автономной репрекардийной оксолоцией фрактальных дивергенций. Начинается консолидация репрезентных инфазий.

Когнифицирование аппликативных ремиксов задает аутогенный хронофильтр коллаборационистским фиброцилам. Взаимодействие репрессивных и вентральных осциллопартитур вызывает сингуляторные эвристики. Это проявляется в энергообменном симплифицировании. Подобное паритетное синкразирование позволяет сохранять релевантные переходы из одного гормонального аутоскрининга в другой. Устанавливается симбиотическая аутоференция между парацитарным и идиоматическим конгруэнтным. Конгруэнции парафизарных идентификаций имеют пространственно-координатную полярность. Это определяет трансфигуративную этиномию.

Мнемофрактальные транскрипты коннотируют транспарентные меновазии гормональных аудиенций. Постфрактальные репарации синтези-

руют иммунные бифокалии плагиагического редукта. Складывается пневмо-синкразийная валеокортная эпилексика. Тетраграматические рекулиты синхронизируют адиабатические трансгенты цистолярной конвергенции. Это приводит к сращиванию мнемокурсивных и эвристических эпикурий. Результатом становится инверсионная анабиотическая репортация эмиссионных катарент.

Связи репортационных оксолоций номинируются как сингуляционные репарации менорастральных конгруэнций. Конфигуративная мезонейрофикация осуществляет передачу энергоинформационного трансорта в экспоненциальную коммутацию. Устанавливается алгоритмическая пантикапея – экстеральная трофикация пангеотической силургии. Алгоритмы синкразийных референтур герметизируют сингуляторные артикулы. Мезопространственные экспоненты когерируют с аксоматическими транквилизационными преториями. Роль преторий выполняют агломерационные сети урбанизированных нейро-каталитических координаций. Супремационные комбинации растральных бифокаций настраивают окулюсный опозит герменевтическим секрциям. Осуществляется нейро-аксоматическая флюорация постсингулярных аудиенций. Возрастает конфликтная эпигония. Конфликтность инсургентных медиа-эпонимов провоцирует на систоляционные катагрессии в герметической пангеотии. Это вызывает мнемотрансляционные эпиграфии с коннотированными репродукциями. С этого момента устанавливается межквизийная голотрофная апоплексия. Сингулярная импульсная катахрония обеспечивает механизм сращивания апологетических эскалаций. Взаимное селекционирование выводит на контрапунктное имплицирование.

Селекционное герменевтическое модифицирование катагрессивных эпифолий позволяет соразмерять пространственно-координатные эпикурии ноотических эпидермий. Складывается энергоинформационная канализация транспарентных медиапростильных инволюций. Флексивная идиоматическая стратофиксация гормонально позиционирует амбивалентные моноскрипты катехизисных катарексий. Выстраивается анабиозная пневмо-анорексивная тетраспекция. Витализируются гормональные трофокорты. Дистонические меновозвратные экоцены гармонизируют необитические этилепсии. Сходство парацитарных и идиоматических креоценов позволяет идентифицировать парасингулярные контракции в нейро-аксоматическом дублировании. Зарождается синхронизированная аксоматическая кортикальная аутостенция пангеотического этно-секвестра. Идентификации подвергаются гормональные скрипции ноостратического герменоза. Тетрафикация герменевтических аполосонарных ревизий закрепляет кульминационные сингуляторные контрактации. В результате пластифицируются энергетически репаратентные энтропии. Появляется эндоскопическая микрофибральность поверхностных итераций.

Итерационная стохастия визионирует плагиагические хронофертильности энтропийных колла-

бораций. Дискретные эскалации в необитический креосал купируют стетофрактальные эпигонии. Начинается сепарация месопатических консумаций тетрафокальных аппликаций. Избирательный механизм гравиточных инсургенций приводит к образованию кадастровых тетраграмм. Гелиоцентричная пирокинетика афлекатирует семантическую репарационность [5]. Выделяются нейроимплицативные конгрессии пангеотического уникада. Происходит сращивание пантикапейной и стратономной номинаций. Универсальность атрофических референций порождает инклюзивную голотрофность адиабатических этно-релевантных ассамблей. Коммутационный интроценз выстраивает этнопаритетные контракции [6]. Реверсирование контракционных эпилоций сохраняет витализационный иммунитет пангеотической тетраномии.

Выводы и предложения. Паритетное реверсирование тетраграмматическими стробоскопиями удерживает пангеотическое стратиграфирование в номинальных пропорциях. Паратические эскалации одной из этно-герметических эпиформаций ведут к сокращению сингулярных контракций и к иммунодефицитной стагнации в пространственно-координатной эпометрии. Нарушенный баланс этнопаритетных сингулярных контракций необходимо восстанавливать в прежних пропорциях.

Список литературы

1. Istomina S.A. Singularity reparation of morphobiotic fractals in physics of the Earth// Global Science and Innovation: materials of the III International scientific conference, Chicago, October 23-24, 2014. - Publishing office Accent Graphics communications - Chicago - USA. 2014. – P. 162-169.

2. Istomina S.A. Idiomatic relaying in the holo-trophic globotertsia// Global Science and Innovation: materials of the V International scientific conference, Chicago, June, 24-25, 2015. – Publishing office Ac-

cent Graphics communications – Chicago – USA, 2015.- P.170-175.

3. Istomina S.A. Spatial isomorphs of urban-correlation topography// Science in the modern information society VI. Proceedings of the Conference. North Charleston, 13-14.07.2015, Vol. 2—North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2015, p. 1-9. [Режим доступа] <http://www.amazon.com/Science-modern-information-society-Vol/dp/1515117464>

4. Истомина С.А. Архитектонические алгоритмы голоценного медиатранслирования// Современные концепции научных исследований: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. Москва, 24-25 сентября 2015. Евразийский Союз ученых (ЕСУ) № 9(18)/2015. Часть 5. - С.6 -11. [Режим доступа] <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/28-29.09.2015/p5/6-154.pdf#page=1>

5. Istomina S.A. Anabiosis semantics in passion-ary automesotropism// Global Science and Innovation: materials of the VI International scientific conference, Chicago, November, 18-19, 2015. – Publishing office Accent Graphics communications – Chicago – USA, 2015.- P.79-84.

6. Истомина С.А. Эволюционная архитектурная эпигенетика//Современные концепции научных исследований: материалы XVI Международной научно-практической конференции. Москва, 24-25 июля 2015. Евразийский Союз ученых (ЕСУ) № 7(16)/2015. Часть 6.- С.166-170. [Режим доступа] <http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/24-25.07.2015/p6/6-173.pdf>

7. Алейник Р.М. Социальная антропология – этнология – культура//Философия и культура.- М.: НБ-Медия. – 2010, № 3. С.40-53.

8. Верстин И.С. Этнология как компонент социальной философии// Вестник чувашского университета. Чувашский государственный университет им. И.Н.Ульянова. – 2012, № 1. – С.78-80.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волкова Н.П.,

*Университет имени Альфреда Нобеля, г. Днепропетровск
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии*

Пугач В.Б.,

*Университет таможенного дела и финансов, г. Днепропетровск,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и лингвистической подготовки*

Volkova N.P.,

*Alfred Nobel University, Dnipropetrovsk
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology*

Pugach V.B.,

*University of customs business and finance, Dnipropetrovsk
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages and language training*

TO A QUESTION ABOUT THE PURPOSE, THE CONTENT OF THE EDUCATIONAL PROGRAM OF PREPARATION OF MASTERS 073 SPECIALTY "MANAGEMENT"

К ВОПРОСУ О ЦЕЛЯХ, СОДЕРЖАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ 073 «МЕНЕДЖМЕНТ»

Аннотация: В статье раскрыты цели образовательной программы подготовки магистров специальности 073 «Менеджмент», направленной на фундаментальную подготовку конкурентоспособных образовательных менеджеров. Презентованы основные компетенции, которыми должен овладеть выпускник данной образовательной программы: интегральная, общепрофессиональные и специальные профессиональные компетенции. Раскрыто содержание данной образовательной программы.

Ключевые слова: образовательная программа, образовательные менеджеры, подготовка магистров, компетенции.

Abstract: The article deals with the educational objectives of the program of preparation of masters 073 specialty "Management" aimed at a fundamental competitive training of educational managers. Presented core competencies, which must possess a graduate of the educational program: integrated, general professional and special professional competence. The content of the educational program.

Keywords: educational program, educational management, training of masters, competence.

Повышение роли образования в Украине стимулировало совершенствование процессов управления этой отраслью. В связи с этим изменились и требования к руководителям образовательных учреждений, которые должны обеспечивать качественное предоставление образовательных услуг. В этих условиях существенно возрастает роль профессиональной подготовки руководящих кадров для учреждений, органов управления образованием, необходимость поиска путей решения указанной проблемы на теоретико-методологическом и технологическом уровнях.

Вопросы подготовки специалистов в высшей школе рассматривали В. Андрущенко, К. Астахова, И. Булах, А. Глузман, С. Гончаренко, В. Гринева, М. Дудко, В. Евдокимов, Ю. Зинкивский, И. Ковчин, К. Корсак, В. Кушнирук, С. Литвиненко, В. Олейник, С. Сысоева, С. Харченко и др. Разным аспектам магистерской подготовки уделяли внимание Б. Бабенко, Х. Бауман, И. Бойко, А. Бойко, А. Гришко, А. Гура, В. Моторина, В. Павлова, Т. Соколова, И. Телешова, А. Трофименко, В. Халин и др. Среди зарубежных специалистов вопросы организации и содержания обучения по магистерским программам исследовали Б. Брукер, Е. Вендранини, Г. Эней, Т. Желюк, В. Ключев, Б. Конно-

тон, К. Мике, Г. Нази, В. Паттини, А. Хохлов и др. Однако упомянутые ученые акцентируют внимание лишь на отдельных вопросах профессиональной подготовки образовательных менеджеров в условиях магистратуры.

Предлагаемая программа магистерской подготовки призвана обеспечить специализированную фундаментальную подготовку конкурентоспособных образовательных менеджеров через освоение магистрантами теории и практики стратегического, экономического, социального, образовательного менеджмента, овладение необходимыми знаниями и технологиями для дальнейшего повышения научной и профессиональной квалификации; овладение научно-исследовательскими и диагностическими методами психолого-педагогических исследований и способностью к самостоятельной управленческой, научно-исследовательской, преподавательской и консультативной деятельности.

Целью образовательной программы подготовки магистров специальности 073 «Менеджмент» является подготовка высококвалифицированного, социально ответственного образовательного менеджера, который владеет универсальными базовыми профессиональными знаниями и умениями, инновационным типом мышления и культуры,

имеет новые жизненные ориентиры, способный к проектированию акмеологического образовательного пространства с учетом инновационного развития образования, запросов личности, потребностей общества и государства, осуществлению на высоком профессиональном уровне достаточно широких производственных, управленческих, научных, образовательных (учебных, воспитательных, консультационных и др.) функции для разных сфер управленческой педагогической деятельности в Украине.

Определены *сферы* (научно-исследовательские организации, связанные с решением управленческих проблем в образовании; учреждения системы высшего и дополнительного профессионального образования; органы управления образованием разного типа; информационно-аналитические и консультационные центры, которые реализуют комплексные социально-культурные проекты и программы; образовательные структуры, в которых выпускники являются предпринимателями, создают и развивают собственное дело) и *объекты* профессиональной деятельности выпускников программы 073 «Менеджмент» (процессы управления образовательными организациями различных организационно-правовых форм, процессы государственного и муниципального управления образованием, научно-исследовательские процессы, учебно-воспитательные процессы в высшей школе).

Результатами усвоения образовательно-научной программы аспирантуры является сформированы у выпускника: интегральная, не зависящая от конкретного направления подготовки; общепрофессиональные компетенции (определяются направлением подготовки); специальные профессиональные компетенции (определяются направленностью программы подготовки соискателей).

Определен перечень компетенций выпускника программы:

интегральная (способность решать управленческие вопросы образовательной деятельности, самостоятельно находить рациональные способы решения важнейших стратегических задач образовательной организации, основываясь на новейших достижениях отечественной и зарубежной науки в области менеджмента образования);

общепрофессиональные: инструментальные (способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу, совершенствованию и развитию собственного интеллектуального и общекультурного уровня; готовность действовать в нестандартных ситуациях, нести социальную и этическую ответственность за принимаемые решения; способность к самостоятельному освоению и использованию новых методов исследования, освоению новых сфер профессиональной деятельности; способность формировать ресурсно-информационные базы для осуществления практической деятельности в различных сферах; способность самостоятельно приобретать и использовать, в том числе с помощью информационных технологий, новые знания и умения, непосредственно не связанные со сфе-

рой профессиональной деятельности); **межличностные** (способность работать в команде, общаться с экспертами из других отраслей; межличностные навыки и умения; способность к критике и самокритике; способность действовать на основе этических принципов); **системные** (способность постоянно учиться, заниматься самообразованием и самовоспитанием, передавать знания другим людям; способность к критическому, творческому, научному и целостному мышлению в различных жизненных ситуациях; способность работать самостоятельно; способность анализировать значимые проблемы прошлого и современности, видеть окружающий мир в его развитии; забота о качестве);

специальные профессиональные: общепрофессиональные (способность к аналитической работе, умение осуществлять научно-исследовательскую и инновационную деятельность в целях получения нового знания; готовностью применять знания для экспертной оценки реальных управленческих ситуаций; способность использовать приемы эмпирического и теоретического познания, изучения явлений и процессов в сфере управления образованием; способность создавать команды профессионалов и эффективно работать в командах, отстаивать свою позицию, убеждать, находить компромиссные и альтернативные решения; способность принимать организационно-управленческие решения, оценивать их последствия, нести ответственность за их реализацию; способность строить свою профессиональную деятельность, избегая возможных негативных социальных последствий принимаемых решений; способность владеть инструментальными средствами исследования, получения, хранения, обработки и предъявления информации; готовность применять инструментальные средства исследования к решению поставленных задач; способность комплексного видения современных проблем управления персоналом в организации и понимание взаимосвязи управления организацией в целом и ее персоналом; способность всесторонне рассматривать и оценивать задачи повышения эффективности использования и развития персонала; способность анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки и образования, самостоятельно осуществлять научное исследование; владением навыками публичных деловых и научных коммуникаций (презентаций, переговоров), способностью использовать для решения коммуникативных задач современные технические средства и информационные технологии); **специфические** (способность разрабатывать философию и концепцию управления персоналом, кадровую и социальную политику, стратегию управления персоналом организации в соответствии со стратегическими планами организации; способность анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных управленческих, образовательных и исследовательских задач в высшей школе; спо-

способность к разработке программы научных исследований и разработок в области управления персоналом и организации их выполнения; способность разрабатывать образовательные программы для обучения персонала, учебно-методические материалы для обучения персонала в соответствии со стратегией развития организации; способность противостоять и предупреждать личную профессиональную деформацию, профессиональное выгорание; способность к управлению конфликтами и стрессами, к посреднической, социально-профилактической и консультационной деятельности по управлению конфликтами и стрессами; способность к преподавательской деятельности; готовность реализовывать для различных аудиторий образовательные курсы и программы с использованием современных образовательных технологий; способность к формированию и поддержке комфортного морально-психологического климата в организации; способность к разработке и реализации современных технологий управления персоналом и эффективной реализации их в своей профессиональной деятельности; способность к презентации результатов собственных научных исследований в виде научных статей, докладов на конференциях).

Общий объем программы в кредитах Европейской кредитной трансферно-накопительной системы составляет 90 кредитов ЕКТС. В соответствии с Законом Украины «О высшем образовании» продолжительность подготовки магистров в рамках освоения образовательной программы составляет полтора года.

Образовательная программа предусматривает изучение дисциплин двух видов: обязательных и дисциплин свободного выбора студентом, которые распределены на два цикла подготовки: гуманитарный и профессиональный.

Обязательный цикл включает дисциплины таких блоков: *гуманитарный* («Философия (методы и формы научного познания)»), *профессиональный* («Кадровый менеджмент», «Стратегический менеджмент в сфере образования», «Психология высшей школы», «Правовые аспекты управления учебным заведением», «Психология управления и

организационное поведение», «Управление конфликтами в сфере образования», «Фандрайзинг в образовательной деятельности»).

Блок дисциплин самостоятельного выбора студентами включает циклы: *гуманитарный* («Методология и организация научных исследований», «Методика преподавания в высшей школе», «Социальная ответственность», «Иностранный язык (по профессиональному направлению)») *профессиональный* («Управление учебно-воспитательной деятельностью в вузах», «Управленческое консультирование в системе образования», «Профессионально-педагогическая коммуникация», «Кризисы и деформации профессионального развития педагога», «Финансовый менеджмент образовательной организации», «Педагогическое мастерство руководителя образовательной организации»).

Предусмотрены следующие формы организации обучения: аудиторные (лекционные, практические, семинары), внеаудиторные (индивидуальные, консультации, написание и защита проектов, практика (ассистентская, производственная), научно-исследовательская работа), самостоятельная работа, мастер-классы. Возможно применение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Среди методов обучения преобладают методы проблемного, проблемно-поискового, интерактивного обучения (диспуты, дискуссии, «круглые столы», тренинги, мозговые атаки, презентации, деловые и ролевые игры).

Аттестация выпускников программы 073 «Менеджмент» проводится в форме публичной защиты дипломной работы.

Подводя итог, отметим, что на сегодняшний день образовательным структурам крайне необходим высокопрофессиональный, компетентный руководитель (менеджер) нового поколения, который изменил смысл и характер профессиональной управленческой деятельности, положив в основу высокий профессионализм, гуманизм, суверенитет личности. Данная образовательная программа нацелена на подготовку именно таких менеджеров образовательных учреждений.

Volkova S.L.
Candidate of pedagogics,
associate professor,
Foreign Language Department of
Saint Petersburg State University
of Architecture and Civil Engineering

Волкова Светлана Леонидовна
Кандидат педагогических наук,
Доцент кафедры иностранных языков
Санкт-Петербургского государственного
архитектурно-строительного университета

PROPERTIES OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT HIGH SCHOOL AT THE PRESENT STAGE

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Summary: Current research shows main properties and components of foreign language teaching .

Key words: foreign language teaching, cognitive interest, teaching practice at present stage.

Аннотация: Представленные в статье исследования показывают основные свойства и компоненты обучения иностранному языку на современном этапе.

Постановка проблемы

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в Российской Федерации в связи с расширением политических, экономических и культурных связей и вхождением России в мировое образовательное пространство вызвала необходимость изменений в обучении иностранному языку студентов высших учебных заведений, улучшению качества обучения и интенсификации процесса овладения иностранными языками.

Хотя сама педагогическая система «высшая школа» достаточно длительное время является предметом педагогических исследований, проблема становления языковой личности специалиста в сфере архитектуры и строительства изучена еще недостаточно. Так, например, быстро развивающиеся направления «урбанистика», «умный» дом и другие современные технологии требуют разработки новых методических материалов, составленных с учетом когнитивных особенностей современного поколения студентов.

Анализ последних исследований и публикаций

Исторически сложилось так, что в отечественном высшем образовании повышенное внимание уделяется усвоению студентами знаний, умений и навыков. Однако объем знаний человечества увеличивается последние десять лет в геометрической прогрессии, а перечень языковых знаний, умений и навыков, необходимых специалисту в сфере профессиональных и межкультурных коммуникаций достаточно обширен и постоянно увеличивается.

По этой причине в российской и зарубежной педагогике все активнее обсуждается вопрос о том, как совместить ограниченные сроки подго-

товки профессионала, лимитированный бюджет учебного времени образовательного учреждения с быстрым расширением знаний, которыми должен владеть будущий специалист в области архитектуры и строительства для успешного решения коммуникативных задач в сфере своих профессиональных компетенций.

Решению данной проблемы может способствовать применение многокомпонентного подхода при обучении студентов технических вузов иностранному языку. Об актуальности данной проблемы можно судить по материалам отечественных и зарубежных конференций и другим публикациям последних лет [1, с.3, с.25, с.34].

В содержании обучения иностранному языку Г. В. Рогова, Ф. Н. Рабинович и Т. Е. Сахарова выделяют три компонента: лингвистический, психологический и методологический [6, с.3].

Первым компонентом содержания обучения, по мнению ученых, является лингвистический компонент, который объединяет языковой материал (фонетический, грамматический и лексический минимумы) и речевой материал (образцы речевых высказываний) [6, с.5].

Языковой и речевой материал составляют не только лингвистическое, но и экстралингвистическое содержание обучения, так как языку обучают и как источнику сведений о национальной культуре народа.

Элементы страноведения, вводимые в курс обучения иностранному языку, в настоящее время приобретают все большее значение, и, как отмечает М. К. Борисенко, они должны быть обязательным компонентом при формировании иноязычных знаний, умений и навыков.

У. М. Риверс отмечает, что, согласно одному из концептуальных положений коммуникативного

подхода, язык, являясь феноменом определенной цивилизации, должен изучаться в контексте этой цивилизации [5, с. 17]. Для этого студенты должны познакомиться с культурой страны изучаемого языка.

Отражение данного положения Д. И. Шейлз видит в социолингвистическом и социокультурном компонентах коммуникативной компетенции [7, с.10].

Под социолингвистической компетенцией понимается способность использовать и преобразовывать языковые формы в соответствии с ситуацией. Это знание норм пользования языком в различных ситуациях и владение ситуативными вариантами выражения одного и того же коммуникативного намерения, т. е. студентам необходимо знать эти варианты и понимать причины использования одного из них в контексте определенной ситуации общения.

Социокультурная компетентность, т. е. некоторая степень знакомства с социокультурным контекстом, в котором используется язык, подразумевает знание правил и социальных норм поведения носителей языка, традиций, истории, культуры и социальной системы страны изучаемого языка. Только обладая этими знаниями, можно правильно интерпретировать речевое и неречевое поведение носителя языка.

Принципиальная поправка, внесенная Ван Эком в новую концепцию содержания иноязычной коммуникативной компетенции, принятая Институтом Всеобщего высшего образования при Совете Европы, – «Т-уровней» (Threshold Levels) также касается выделения в составе коммуникативной компетенции социокультурной составляющей.

Социокультурную составляющую Ян Ван Эк определяет как знание социокультурного контекста (в котором рассматриваемый язык используется его природными носителями), а также того, как этот контекст влияет на выбор и коммуникативный эффект употребления определенных лингвистических форм. В этом случае студент показывает свою осведомленность в тех нормах социального поведения, которые определяют исполнение конкретных ролей в иноязычном обществе [8, с.7].

Формулирование цели.

Настоящее исследование проведено с целью выявления особенностей обучения иностранному языку в высшей школе на современном этапе (неязыковой ВУЗ). При этом особое внимание уделялось компонентам содержания данного учебного предмета с учетом коммуникативных особенностей образовательной среды. Речевое и неречевое поведение коммуникантов определяется социальным контекстом, т. е. коммуникативной ситуацией. Поэтому необходимо уделить особое внимание анализу речевого и неречевого поведения говорящих в зависимости от ситуации. Преподавателю следует обратить внимание на то, как обращаются друг к другу носители языка в ситуациях официального и неофициального общения:

как запрашивают информацию, обращаются с просьбой, здороваются, прощаются, начинают и завершают разговор и т. д. Нужно также сообщить обучающимся слова и словосочетания, закрепленные за определенными ситуациями: приветствия, обращения, поздравления и др.

Основные компоненты и особенности обучения

При овладении иностранным языком студентам помимо лингвистических знаний, умений и навыков необходимы знания об окружающем мире применительно к стране изучаемого языка.

Второй или психологический компонент содержания обучения иностранному языку составляет формирование умений и навыков пользоваться изучаемым материалом в целях общения [6, с.8].

Данный компонент называют психологическим, так как психология занимается строением и формированием деятельности, а речь может рассматриваться как вид речевой деятельности. Речевая деятельность находит реализацию в конкретных речевых действиях. Речевые действия возможны только в том случае, когда владение языковым и речевым материалом доведено до уровня навыков и умений.

По А. А. Леонтьеву, система навыков и умений описывается как основа для формирования коммуникативных умений. Коммуникативное умение, в свою очередь, рассматривается как способность дифференцированно использовать для различных коммуникативных целей различные речевые навыки или их последовательности [4, с.13].

Выделяют четыре вида коммуникативных умений:

- 1) умение говорить;
- 2) умение слушать;
- 3) умение читать;
- 4) умение писать.

Каждое из перечисленных умений включает в себя частные умения. Виды умений в реальной коммуникации сложно взаимодействуют. Например, умение говорения и аудирование тесно связаны как две стороны устной речевой деятельности, также как и умение письма и чтения.

Организация коммуникативной деятельности в учебном процессе может быть рассмотрена как деятельностное средство обучения, которое способствует овладению студентами всеми видами лингвистической деятельности и приобретению знаний, умений и навыков.

Основной курс изучения иностранного языка в техническом вузе охватывает студентов первого и второго курса, дальнейшее изучение иностранного языка продолжается в магистратуре.

Развитие студентов на начальных и более поздних курсах имеет некоторые особенности.

Первый курс решает задачи приобщения недавнего абитуриента к студенческим формам коллективной жизни. Поведение студентов отличается высокой степенью конформизма; у первокурсников отсутствует дифференцированный подход к своим ролям.

Второй курс – период самой напряженной учебной деятельности студентов. В жизнь второкурсников интенсивно включены все формы обучения и воспитания. Студенты получают общую подготовку, формируются их широкие культурные запросы и потребности. Процесс адаптации к среде высшего учебного заведения в основном завершен.

Магистратура ☐ особое внимание уделяется изучению профессиональных терминов, изучается деловой вариант иностранного языка.

Аспирантура ☐ особое внимание обращается на коммуникативные умения и навыки, необходимые соискателям при подготовке научных публикаций в признанных международных изданиях и выступлениях на международных конференциях.

Психологическое развитие личности обучающихся – диалектический процесс возникновения и разрешения противоречий, перехода внешнего во внутреннее, самодвижения, активной работы над собой.

Б. Г. Ананьев представлял развитие личности как возрастающую по масштабам и уровням интеграцию – образование подструктур и их усложняющийся синтез. С другой стороны, происходит параллельный процесс возрастающей дифференциации психических функций (развитие, усложнение, «разветвление»; психических процессов, состояний, свойств) [2, с. 11].

В настоящее время необходимо осуществить переход от информационно-объяснительного обучения студентов к деятельному, развивающему. Это становится актуальным при повышении академической мобильности обучающихся, например, в международных межуниверситетских обменах, обучению в рамках двойных образовательных программ, использованию международных образовательных платформ (на иностранном языке) для повышения качества образовательного процесса. При этом особое значение приобретают не только усвоенные в университете знания, но и способы усвоения, мышления и учебной деятельности, развитие познавательных сил и творческого потенциала студента. А этого можно добиться только при условии демократичности методов обучения, раскрепощения студентов в актах коммуникативной деятельности, разрушения искусственных барьеров между преподавателями и студентами [3, с. 5].

Развивающее обучение предполагает переход от типичной для традиционного обучения схемы «услышал – запомнил – пересказал» к схеме «познал (путем поиска вместе с преподавателем и товарищами) – осмыслил – запомнил – способен оформить свою мысль словами – умею применить полученные знания в жизни».

Существует шесть основных функций взаимодействия субъектов педагогического процесса при оптимальном педагогическом общении:

- *конструктивная* – педагогическое взаимодействие преподавателя и студента при обсуждении и разъяснении содержания знаний и практической значимости по предмету;

- *организационная* – организация совместной учебной деятельности преподавателя и студента, взаимной личностной информированности и общей ответственности за успехи учебно-воспитательной деятельности;

- *коммуникативно-стимулирующая* – сочетание различных форм учебно-познавательной деятельности (индивидуальной, групповой, фронтальной), организация взаимопомощи с целью педагогического сотрудничества; осведомленность студентов о том, что они должны узнать, понять на занятии, чему научиться;

- *информационно-обучающая* – показ связи учебного предмета с производством для правильного миропонимания и ориентации студента в событиях общественной жизни; подвижность уровня информационной емкости учебных занятий и ее полнота в сочетании с эмоциональным изложением учебного материала, опорой на наглядно-чувственную сферу студентов;

- *эмоционально-корригирующая* – реализация в процессе обучения принципов «открытых перспектив» и «победного» обучения в ходе смены видов учебной деятельности; доверительного общения между преподавателем и студентом;

- *контрольно-оценочная* – организация взаимоконтроля обучающего и обучаемого, совместное подведение итогов и оценка с самоконтролем и самооценкой [3, с. 4].

В качестве третьего компонента содержания обучения иностранному языку Г. В. Рогова, Ф. Н. Рабинович, Т. Е. Сахарова называют методологический компонент. Под ним они понимают обучение рациональным приемам учения, «познания нового языка». «Студентов нужно научить соблюдать факты языка, осуществлять контроль, уметь прогнозировать, корректировать свои ошибки, анализировать результаты своей учебной деятельности» [6, с. 15].

Увеличивающиеся нагрузки на обучающихся настоятельно требуют расширенного внедрения в учебный процесс, так называемых, здоровьесберегающих технологий:

- ☐ рациональная организация учебного процесса в соответствии с санитарными нормами и гигиеническими требованиями;

- ☐ рациональная организация двигательной активности студентов, включающая предусмотренные программой занятия физкультурой, динамические перемены и активные паузы в режиме дня, а также спортивно-массовую работу;

- ☐ организация рационального питания студентов;

- ☐ система работы по формированию ценности здоровья и здорового образа жизни;

- ☐ создание службы психологической поддержки студентов и т.д.

При современном подходе ряд мероприятий по этому направлению можно проводить на иностранном языке. В профессионально-ориентированном обучении иностранному языку в высшей школе кардинальное значение приобретают формы контроля. Важно как можно больше

«автоматизировать» эти формы, с одной стороны, освободив преподавателя от рутинной механической работы и с другой стороны – показав студентам необходимость постоянного и регулярного контроля за процессом усвоения иностранного языка.

Выводы и перспективы дальнейшего развития

1. Преподавание иностранного языка в неязыковых университетах оптимально проводить по трем основным направлениям:

□ лингвистическому (формирование языковых, речевых и страноведческих знаний, умений и навыков);

□ психологическому (коммуникативные умения);

□ методологическому (умения самообразования, самоконтроля, самооценки, самоорганизации, методических знаний, умений, навыков и т. п.).

2. Необходимо обеспечить расширение использования дистанционного и онлайнового обучения при изучении иностранных языков на всех уровнях.

3. Поддержка академической мобильности всеми доступными способами: проведением семинаров, вебинаров, предоставлением методических материалов, собеседований и консультаций.

4. Обеспечение возможности подготовки международных публикаций уже на этапе обучения в университете с целью обновления россий-

ской научной элиты.

Литература

1. Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции)

М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012.

2. Ананьев, Б. Г. О проблемах современного человекознания: монография / Б. Г. Ананьев. – М., Наука, 1977. – 380 с.

3. Буланова-Топоркова, М. В. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / М. В. Буланова-Топоркова. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 512 с.

4. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики: монография / А. Н. Леонтьев. – М.: МГУ, 1981. – 584 с.

5. Риверс, У. М. Принципы изучения и обучения иностранному языку на основе взаимодействия обучаемого и преподавателя: монография / У. М. Риверс. – М.: Наука, 1989. – 271 с.

6. Рогова, Г. В. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. В. Рогова, Ф. М. Рабинович, Т. Е. Сахарова. – М.: Педагогика, 1991. – 287 с.

7. Шейлз, Д. И. Коммуникативность в обучении иностранным языкам / Д.И. Шейлз. – М.: Совет Европы Пресс, 2005. – 121 с.

8. Эк, Я. В. Иноязычная коммуникация / Я. В. Эк. – М.: Девис, 1996. – 192 с.

Kloпова О. К.
doctor of pedagogical sciences,
Professor of management
Higher school of public administration
Russian Academy of national economy
and public service
the President of the Russian Federation

Komyshova L.N.
senior lecturer,
of personnel management,
Voronezh state technical University

Клопова Ольга Константиновна
доктор педагогических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Высшая школа государственного управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Комышова Людмила Николаевна
старший преподаватель кафедры
управления персоналом организации,
Воронежский государственный технический университет

PROBLEMATIC EDUCATION AS THE TECHNOLOGY OF HIGHER EDUCATION USED IN THE PREPARATION OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF PERSONNEL MANAGEMENT

ПРОБЛЕМНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ, ИСПОЛЬЗУЕМАЯ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Summary: The article considers the problem of education as a basic educational technology of higher professional education used in the preparation of specialists in the field of personnel management. Examines the state of the scientific status of educational technology. Identifies the main features of problem-based learning, as a technology that is aimed at the formation of cognitive independence of students in the field of personnel management, the development of their logical, rational, critical and creative thinking and cognitive abilities.

Keywords: Problem education, educational technology, learning, problem situation

Аннотация: В статье рассматривается проблемное обучение как основная образовательная технология высшего образования, используемая при подготовке специалистов в области управления персоналом. Анализируется состояние научного статуса образовательной технологии. Определяются основные особенности проблемного обучения, как технологии, которая направлена на формирование познавательной самостоятельности обучающихся в области управления персоналом, развитие их логического, рационального, критического и творческого мышления и познавательных способностей.

Ключевые слова: проблемное обучение, образовательные технологии, обучающиеся, проблемная ситуация

Постановка проблемы.

Важнейшей чертой содержательного аспекта проблемного обучения является отражение объективных противоречий, закономерно возникающих в процессе научного знания, учебной или исследовательской деятельности. Именно в связи с этим проблемное обучение можно назвать развивающим, ввиду того, что его цель – освоение знаний и обобщенных умений посредством решения учебных задач. Проблемное обучение направлено на включение обучающихся в разрешение проблемной ситуации, при этом у них формируются способы действий, необходимые для решения нестандартных задач.

Технология проблемного обучения является одной из разновидностей развивающего обучения, и ее основной отличительной особенностью является сближение психологии мышления человека с психологией обучения.

Образовательные технологии различаются по разным основаниям: по источнику возникновения (с учетом педагогического опыта или научной концепции), по основным целям и задачам (формирование знаний и личностных качеств, развитие индивидуальности), по возможностям использования педагогических средств (определение воздействия для достижения более высоких результатов),

по основным функциям преподавателя, которые он осуществляет с помощью технологии (диагностические функции, функции управления конфликтными ситуациями), и т.д.

Образовательная технология представляет собой построение той деятельности преподавателя, в котором входящие в него действия представлены в определенной последовательности и предполагают достижение ранее прогнозируемого результата.

Основным документом, регламентирующим сферу высшего образования, является Государственный образовательный стандарт, который определяет: требования к качеству подготовки кадров; содержание образования; необходимый и достаточный уровень подготовленности обучающегося и квалифицированные требования к выпускникам вузов; максимальный объем учебной нагрузки; процедуры и механизмы оценки деятельности образовательных учреждений и качества подготовки кадров.

В соответствии с ФГОС ВО бакалавриата по направлению подготовки «Управление персоналом» содержание и организация образовательного процесса при реализации образовательной программы регламентируется учебным планом бакалавра с учетом его профиля; рабочими программами учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей); материалами, обеспечивающими качество подготовки и воспитания обучающихся; программами учебных и производственных практик; годовым календарным учебным графиком, а также методическими материалами, обеспечивающими реализацию соответствующих образовательных технологий. [1, 2-8]

Образовательные технологии рассматривается как применение научных принципов организации практики обучения, как знание о необходимых процедурах для проектирования новой или модернизированной практики обучения. При этом технология проблемного обучения является одним из наиболее эффективных средств активизации учебно-познавательной деятельности.

Анализ последних исследований и публикаций.

Вопросом проблемного обучения были заняты такие зарубежные ученые как Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, Ф.А. Дистервег, Дж. Дьюи, Дж. Брунер. В отечественной педагогической литературе идеи проблемного обучения актуализируются, начиная со второй половины 50-х гг. XX в.

Особый вклад в разработку теории проблемного обучения внесли российские ученые М.А. Данилов, В.П. Есинов, Я.А. Коменский, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, А.В. Брушлинский, Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, И.А. Ильницкая, К.Д. Ушинский, и др.

Наиболее обобщенное определение проблемного обучения сформулировал М.И. Махмутов. По мнению автора проблемное обучение представляет собой такой тип развивающего обучения, в котором сочетаются систематическая самостоятельная поисковая деятельность обучающихся с усвоением ими готовых выводов науки, а система методов

построена с учетом принципов проблемности и целеполагания; процесс взаимодействия преподавания ориентирован на формирование познавательной самостоятельности обучающихся и устойчивых мотивов учения и мыслительных (включая и творческие) способностей в ходе усвоения ими научных понятий и способов деятельности, детерминированного системой проблемных ситуаций.

Анализируя состояние научного статуса образовательной технологии, следует отметить, что: некоторые авторы рассматривают технологию обучения как науку и искусство; другие связывают технологию обучения с дидактической функцией проектирования. Существуют подходы, в которых технология обучения определяется как некий профессиональный инструментальный, предусматривающий всевозможные технические средства обучения, тогда технология рассматривается как способ технизации процесса обучения. В самом общем виде технологию обучения определяют как знание о необходимых процедурах для проектирования новой или несколько модернизированной практики обучения. В этом случае технология рассматривается как применение научных принципов организации практики обучения. [2, 149-154]

В ряде случаев наблюдается стремление интегрировать эти подходы, тогда за основу технологии принимаются не только научные знания, но и деятельность преподавателя, которая должна строиться на научных принципах.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

В реальности создавшееся положение в науке не помогает практике, мы имеем технологии в виде методик преподавания, недостаток которых состоит в одностороннем - предметном обосновании, при этом отсутствуют психологическое и общедидактическое обоснования. Эффектом этих методик являются предметные знания, которые плохо сочетаются с логическими действиями их выведения, обобщения и систематизации. Еще одно негативное последствие состоит в том, что предметные методики не формируют умения обучающихся переводить знания в действия. Технология обучения отражает теорию обучения, является стратегией и тактикой действий преподавателя в зависимости от того, какой технологический уровень она моделирует. Технология обучения связана с методами, которые различаются по степени активности познавательной деятельности обучающихся, но их зависимость может определяться по-разному в связи с различной трактовкой метода обучения.

Цель статьи.

Необходимо рассмотреть проблемное обучение, как технологию обучения, реализуемую в вузе, которая направлена на формирование познавательной самостоятельности обучающихся в области управления персоналом, развитие их логического, рационального, критического и творческого мышления и познавательных способностей. Определить главное отличие от традиционного объяснительно-иллюстративного обучения и

выделить основные особенности проблемного обучения.

Изложение основного материала.

Основным элементом проблемного обучения является «проблемная ситуация», которая имеет свою функциональную характеристику. При освоении дисциплин «Основы управления персоналом», «Мотивации и стимулирование трудовой деятельности» учитываются основные особенности проблемного обучения

Первая и важнейшая особенность – это специфическая интеллектуальная деятельность студентов по самостоятельному усвоению нового категориально-понятийного аппарата путем решения учебных проблем, что обеспечивает сознательность, глубину, прочность знаний и формирование логико-теоретического и интуитивного мышления.

Вторая особенность состоит в том, что используемые подходы в проблемном обучении – наиболее эффективное средство формирования мировоззрения, поскольку в процессе проблемного обучения складываются черты диалектического, критического, творческого мышления. Самостоятельное решение проблем студентами одновременно является и основным условием превращения знаний в убеждения, так как только диалектический подход к анализу всех процессов и явлений действительности формирует систему прочных и глубоких убеждений.

Третья особенность вытекает из закономерной взаимосвязи между теоретическими и практическими проблемами в области управления персоналом и определяется дидактическим принципом связи обучения с практикой и использование жизненного опыта студентов при проблемном обучении выступают не как простая иллюстрация теоретических выводов, правил, а главным образом как источник новых знаний и как сфера приложения усвоенных способов решения проблем в практической деятельности. По этой причине связь с жизнью служит важнейшим средством создания проблемных ситуаций и критерием оценки правильности решения учебных проблем [3, 22-23].

Современные технологические модели обучения выражают основные методологические принципы построения обучения - методологию гуманистического, развивающего, личностно-ориентированного процесса организации обучения. Под активностью в учебном процессе подразумевается такое количество деятельности, которые характеризуются высоким уровнем мотивации, созданной потребностью к усвоению умений и навыков, результативностью [4, 95-96].

В связи с этим проблемное обучение как творческий процесс представляется как решение нестандартных научно-учебных задач нестандартными методами. Если тренировочные задачи предлагаются обучающимся для закрепления знаний и отработки навыков, то проблемные задачи - это всегда поиск нового способа решения. Суть проблемной интерпретации учебного материала состоит в том, что преподаватель ставит перед обучающимися проблемные задачи, побуждая ис-

кать пути и средства их решения. Проблема позволяет прокладывать путь к новым знаниям и способам действия. Принципиально важен тот факт, что новые знания даются не для сведений, а для решения самой проблемы. При традиционной педагогической стратегии - от знаний к проблеме не вырабатываются умения и навыки самостоятельного научного поиска, поскольку даются для усвоения его готовые результаты. Решение проблемы требует включения творческого мышления. Технология работы с проблемной ситуацией при изучении указанных дисциплин в учебном процессе предполагает несколько основных этапов. Первоначальный этап предусматривает индивидуальную самостоятельную работу обучающихся с материалами, которая заключается в идентификации проблемы, формулировании ключевых альтернатив, и предложения решения или рекомендуемого действия. Затем предполагается работа в малых группах по согласованию видения ключевой проблемы и ее решений. Заключительным этапом является презентация и экспертиза результатов малых групп на общей дискуссии.

При проблемном обучении процесс мышления включается лишь с целью разрешения проблемной ситуации, оно формирует мышление, необходимое для решения нестандартных задач. Такие компетенции как умение применять теоретические положения в управленческой деятельности по отношению к персоналу, умение осуществлять распределение функций, полномочий и ответственности на основе их делегирования в области проектной деятельности определены Федеральным Государственным стандартом высшего профессионального образования. Они формируются в процессе преподавания дисциплины «Основы управления персоналом» при активном использовании методов разбора практических ситуаций, таких как «Делегирование полномочий», «Анализ конфликта», «Коммуникационный процесс».

Проблемное обучение при освоении дисциплины «Мотивация трудовой деятельности» реализуется с помощью таких практических ситуаций как «Мотивационный процесс», «Система оплаты труда персонала» и направлено на формирование умений применять на практике знание основ подготовки, организации и проведения исследований удовлетворенности персонала работой в организации, методы оценки эффективности системы материального и нематериального стимулирования.

Роль преподавателя в успешности проблемного обучения заключается в обеспечении достаточной мотивации, способной вызвать интерес к содержанию проблемы. Необходимо обеспечить посильность работы с возникающими на каждом этапе проблемами (рациональное соотношение известного и неизвестного), определить значимость информации, получаемой при решении проблемы обучающимися.

Главные психолого-педагогические цели, которые ставятся преподавателем в ходе проблемного обучения: развитие мышления и способностей

обучающихся, развитие творческих умений; усвоение обучающимися знаний, умений, приобретенных в ходе активного поиска и самостоятельного решения практических проблем. В результате эти знания, умения более прочные, чем при традиционном обучении. При этом воспитывается активная творческая личность обучающегося, умеющего видеть, ставить и решать нестандартные задачи, обеспечивается развитие профессионального проблемного мышления.

Одновременно обучающийся наряду с профессиональными приобретает специальную компетенцию - навыки специального взаимодействия и управления людьми, коллегиальность, умение руководить и подчиняться.

Выводы и предложения.

В процессе использования образовательных технологий важно помнить, что цель - важнейший показатель в оценке результатов деятельности, в цели заложена модель будущего. Цель, отраженная в учебном процессе, перерастает в интерес при условии ее осознания и перерастания в личностный смысл. Познавательный интерес формируется в деятельности и является внутренним стимулом учения. Благодаря этому учебный процесс становится активным и творческим.

Применение в учебном процессе анализа реальных производственных ситуаций, с которыми

обучающийся по направлению подготовки «Управление персоналом» столкнется в своей будущей профессиональной деятельности, прежде всего, помогает решить проблемы профессионального обучения и общего социального развития, путем применения технологии проблемного обучения, которая обеспечивает развитие личности и формирует у человека способности исследовательского и творчески преобразующего отношения к окружающей действительности.

Список литературы:

1. ФГОС ВО бакалавриата по направлению подготовки «Управление персоналом».
2. Клопова О.К. Проектирование модели системы непрерывной профессиональной подготовки специалистов по управлению персоналом // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. Тамбов, 2011. №4 (35).
3. Клопова О.К. Технология проблемного обучения // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2013. № 1. С. 22-26.
4. Клопова О.К., Комышова Л.Н. Совершенствование управления человеческими ресурсами как фактор экономического роста. // Регион: системы, экономика, управление. 2015. № 3 (30). С. 91-98.

Галина Жоршовна Микерова
, Кубанский госуниверситет,

Доктор педагогических наук, профессор, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики

Galina Zhorshovna Mikerov,
Kuban State University, Doctor of Education, Professor, Faculty of Pedagogy,
Psychology and Communicative

CHALLENGES OF MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION OF RUSSIA IN THE ASPECT OF THE FEDERAL TARGET PROGRAM OF EDUCATION DEVELOPMENT FOR 2016-2020 YEARS

ПРОБЛЕМЫ И ЗАДАЧИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ В АСПЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ЦЕЛЕВОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА 2016-2020 ГОДЫ

Аннотация: в статье конкретизируются проблемы и ставятся задачи современного педагогического образования России в аспекте Федеральной целевой программы развития образования на 2016-2020 годы с позиций долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030-го года, Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации», Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа».

Ключевые слова: современное педагогическое образование России, Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы.

Review: The article specifies the problem and challenge of modern pedagogical education of Russia in the aspect of the federal target program of education development for 2016-2020 years, from the standpoint of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period until 2030, the year the Federal Law "On Education in the Russian Federation" "Our new school" National educational initiative.

Keywords: modern pedagogical education of Russia federal target program of education development for 2016-2020 years.

В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации

на период до 2030-го года, разработанном Министерством экономического развития, предусмот-

рена необходимость формирования гибкой и диверсифицированной системы профессионального образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики, как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одной из основных задач регулирования отношений в сфере образования устанавливается необходимость создания условий для свободного функционирования и развития системы образования РФ. Именно такие условия для дальнейшего поступательного развития образования и создает Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы, которая утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 2765-р.

В ней определены проблемы, механизмы их преодоления и задачи которые ждут нашего решения. Коротко остановимся на них.

Из-за повышения требований к педагогическим кадрам в связи с принятием профессиональных стандартов и усложнением социокультурной образовательной среды, связанной с динамичным развитием науки и технологий, усиливается потребность в педагогических кадрах, способных решать задачи модернизации на всех уровнях образования. При этом в ближайшей перспективе будет увеличиваться дисбаланс между потребностью сферы образования в указанных педагогических работниках и реальной возможностью их подготовки и привлечения к педагогической деятельности, будет усугубляться проблема нехватки объектов социальной и инфраструктурной направленности для повышения конкурентоспособности российского образования. А отсутствие механизмов и моделей взаимодействия в государственно-частном партнерстве сферы образования, бизнес-сообществах и образовательных организациях не позволит в полной мере решить проблему всеобщей доступности качественного образования.

Растет актуальность и целесообразность нового облика системы образования как системы, создающей условия, возможности и опции для личностного и профессионального развития при гарантии их качества. Личностно ориентированная модель образования, учитывающая внешние вызовы и тенденции, и соответствующая ей структура Программы позволят существенно повысить конкурентоспособность личности, образовательных институтов и в конечном итоге экономики и государства. При этом целью Программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала. Указанная цель достигается за счет реализации следующих задач:

– в рамках решения задачи создания и распространения структурных и технологических инноваций в профессиональном образовании, обеспечивающих высокую мобильность современной

экономики, предполагается создание условий для профессионального развития, в том числе с использованием ранее созданных инфраструктурных элементов – межрегиональных отраслевых ресурсных центров, межрегиональных центров прикладных квалификаций, центров оценки сертификации квалификаций и других, новых нормативных возможностей дополнительного профессионального образования, корректировки перечня направлений подготовки, специальности и профессий. Указанная задача направлена на инновационное развитие модели деятельности вуза, кардинальное совершенствование модели обучения по программам аспирантуры и магистратуры, модернизацию образовательных программ, технологий и содержания образовательного процесса на всех уровнях профессионального образования через внедрение новых вариативных образовательных программ на основе индивидуализации образовательных траекторий с учетом личностных свойств, интересов и потребностей обучающегося, а также на внедрение в профессиональную образовательную среду технологий проектного обучения;

– в решении задачи развития современных механизмов, содержания и технологий общего и дополнительного образования предполагается выполнение комплекса мер по использованию ранее разработанных и внедренных федеральных государственных образовательных стандартов, включая их методическое обеспечение и программы повышения квалификации преподавательского состава. В рамках реализации указанной задачи должны быть сформированы новое содержание общего (включая дошкольное) образования и технологии обучения по общеобразовательным программам, а также оказана методическая и инновационная поддержка развитию образовательных систем дошкольного образования, дополнительного образования детей;

– в рамках решения задачи популяризации среди детей и молодежи научно-образовательной и творческой деятельности, выявление талантливой молодежи важно предоставить опции и создание условий для личностного развития детей и молодежи. В предыдущие годы был сформирован содержательный, организационный, регламентирующий базис, в том числе приняты новые федеральные государственные образовательные стандарты, разработаны новые учебно-методические материалы, созданы базовые условия для поддержки талантливых детей, инклюзивного обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и другие. Но сегодня требуется кардинальное и масштабное развитие компетенций педагогических кадров, системные меры по повышению социальной направленности (ответственности) системы образования, в том числе за счет создания и реализации программ формирования у молодого поколения культуры здорового и безопасного образа жизни, развития творческих способностей и активной гражданской позиции.

В целях создания инфраструктуры, обеспечивающей условия для обучения и подготовки кад-

ров для современной экономики, важнейшими задачами являются создание инфраструктуры, обеспечивающей доступность образования независимо от места проживания обучающихся, подготовка и закрепление в образовании и науке научно-педагогических кадров, а также повышение конкурентоспособности российского образования. В Программе эти задачи имеют целевое назначение, органично дополняющее мероприятия, предусмотренные по каждой из задач и логично продолжающие ранее начатое развитие инфраструктуры. Учитывая направления реализации Программы, ориентированные на:

- повышение конкурентоспособности образовательных организаций и системы образования в целом, в том числе международной;
- необходимость обновления кадрового потенциала преподавательского и административного состава;
- обеспечение реализации индивидуальных траекторий обучающихся и их участия в территориально-распределенных сетевых образовательных программах;
- социальную ориентированность мероприятий, связанных с обеспеченностью доступа детей с ограниченными возможностями здоровья или детей и молодежи из социально слабозащищенных групп населения к получению общего, профессионального и дополнительного образования, в том числе в образовательных организациях, расположенных в различных городах страны.

Решение поставленных задач будет реализовано через улучшение материально-технической базы образовательных организаций.

В решении задачи формирования востребованной системы оценки качества образования и образовательных результатов должно быть обеспечено формирование качественно нового отношения обучающихся и образовательных организаций к качеству образования и получаемым по его итогам компетенциям, процедурам и механизмам их измерения и оценки. В этой связи будет создана национально-региональная система независимого мониторинга и оценки качества образования на всех его уровнях. Предполагается обеспечить создание новых инструментов и оценочных процедур (включая международные исследования качества) как в общем, так и в педагогическом профессиональном образовании.

Отличительная особенность Программы состоит в том, что не дублируется государственная программа в ее типовых направлениях реализации на основе существующих законодательных и иных нормативных правовых актов, а предполагается их обновление и развитие на основе поиска новых моделей, механизмов, инструментов и технологий в сфере образования, перспективных разработок по наиболее важным направлениям модернизации, позволяющим достичь наибольшего эффекта и повысить доступность, качество и конкурентоспособность российского образования на мировом уровне. Между тем, в Программе отмечаются глобальные проблемы развития системы образования

РФ, которые следует разрешать всеми субъектами образования: педагогами высшей школы, учителями школ, родителями и т.д.

К примеру, в условиях отсутствия предлагаемых проектно-целевых действий будут усиливаться диспропорции в доступности к качественному образованию, что станет одним из факторов, усугубляющих складывающееся социальное неравенство. В особенности это касается дошкольного образования, которым в настоящее время в разных субъектах Российской Федерации охвачено от 65% до 90% детей дошкольного возраста, причем этот показатель колеблется в пределах одного и того же федерального округа. Такая дифференциация в доступности образования уже с дошкольного уровня является риском усиления социального расслоения при получении качественного образования.

Кроме того, в модернизации современного образования в России, назревают следующие проблемы:

- сфера профессионального образования по-прежнему испытывает неудовлетворенную потребность в учебных, учебно-лабораторных и вспомогательных площадях, а также в объектах социальной направленности. Эта проблема будет усугубляться продолжающимся моральным и физическим старением объектов образовательных организаций профессионального образования, имея отрицательные последствия для доступности и качества образования, сохранения здоровья обучающихся;

- дополнительное образование взрослых сохраняет характерные для него в настоящее время такие черты, как отраслевая разрозненность, отрыв от запросов производственной сферы и сферы потребления, становясь при этом все менее привлекательным с точки зрения инвестиционных интересов бизнеса;

- использование информационных технологий, современных форм и методов обучения в сфере образования останется эпизодическим, не сформируется целостная электронная образовательная среда, образование быстрыми темпами будет отставать от всего мира в области развития дистанционных образовательных технологий;

- работа с одаренными детьми и талантливой молодежью приобретет неустойчивый, несистемный характер;

- сохраняется и усугубляется неравный доступ граждан Российской Федерации к качественному образованию, провоцируя при этом усиление складывающегося социального неравенства. При этом это неравенство будет нарастать начиная с дошкольного образования;

- не обеспечено устойчивое выполнение положения национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» о том, что в любой школе должна быть обеспечена успешная социализация детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, а также детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

– не обеспечены равные возможности получения качественного образования для граждан с ограниченными возможностями здоровья на уровнях среднего профессионального и высшего образования.

Для разрешения этих проблем нужно развивать и поддерживать региональные комплексные программы развития профессионального образования, предусматривающие:

– стимулирование взаимодействия организаций науки, высшего образования и среднего профессионального образования, российских и зарубежных компаний в рамках общих проектов и программ развития;

– повышение приоритетности образовательных программ, обеспечивающих подготовку кадров в целях реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики России;

– оптимизацию программ профессионального образования и укрепление материально-технической базы образовательных организаций;

В целях решения этих и других задач по поддержке развития объединений образовательных организаций профессионального образования (кластерного типа) на базе вузов должны быть обеспечены:

– организация подготовки специалистов в области информационно-телекоммуникационных технологий, повышения квалификации преподавателей образовательных организаций профессионального образования в области использования информационно-телекоммуникационных технологий;

– подготовка специалистов по суперкомпьютерным технологиям;

– создание и поддержка сетевых сообществ специалистов сферы профессионального образования, на что и направлены усилия наших сегодняшних конференций.

Демографическая ситуация продолжает оставаться серьезным фактором, влияющим на развитие российского образования. Одновременно устойчивый характер в последние годы приобретают тенденции повышения рождаемости и увеличения численности детей дошкольного и младшего школьного возраста и повышения потребности различных групп населения в качественных и доступных образовательных услугах на уровне дошкольного и начального общего образования.

При этом в настоящее время продолжается снижение численности контингента учителей в общем образовании и преподавателей вузов. Сохраняется большое количество учителей и преподавателей пенсионного возраста, при этом лишь 40% выпускников педагогических вузов приходят работать в школы. В отдельных субъектах РФ после первых 3-х лет педагогической деятельности только одна шестая часть молодых педагогов остается работать в системе образования.

Высшая школа и система общего образования в таких условиях не смогут в полной мере противостоять последствиям сложившейся демографи-

ческой ситуации, а в перспективе будут не готовы к ее позитивным изменениям, связанным с резким ростом численности выпускников образовательных организаций общего образования с учетом реальных потребностей.

В прежние годы не был поставлен и решен вопрос, связанный с применением единых оценочных средств и единых механизмов оценки качества знаний в профессиональном образовании (в том числе высшем образовании). В связи с этим в перспективе будет увеличиваться диспропорция в качестве подготовки выпускников различными образовательными организациями по одним и тем же образовательным программам профессионального образования. Указанная диспропорция требует все более значительных материально-финансовых затрат и временных ресурсов на дополнительную подготовку молодых специалистов к профессиональной деятельности.

Одной из важнейших проблем современного образования является процесс необходимого применения информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности и учебном процессе для всех видов и на всех уровнях образования. В настоящее время 98% организаций общего образования, 99% организаций среднего профессионального образования и 100% организаций высшего образования подключены к скоростным каналам информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Это дает возможность иметь доступ к единым базам знаний, единым системам образовательных ресурсов, электронным и сетевым библиотекам. Однако не создана целостная электронная образовательная среда, являющаяся важным фактором повышения качества образования. Также необходимо повышать качество имеющихся общедоступных образовательных ресурсов, развивать новые направления и формы обучения.

Конечно, не претендуя на полный спектр проблем и задач модернизации системы современного педагогического образования России, отметим, что наиболее значимые из них обозначены в Федеральной целевой программе развития образования на 2016-2020 годы, которую следует проанализировать и положить в основу развития каждого образовательного учреждения.

Ссылки:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (действующая редакция, 2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

2. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020 годы http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/documents/5930/file/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf

3. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/1450>

Ivanova N.A.

*candidate of pedagogic science,
assistant professor of the department of foreign languages,
Voronezh Branch of the Russian University of Economics
named after G.V.Plekhanov*

Smolina L.V.

*senior lecturer of the department of foreign languages,
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia*

OVERVIEW OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGY DEVELOPMENT AS A TOOL OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Summary: The article traces milestones of the information and communication technology development in the field of teaching methods starting upon a global network and information infrastructure formation in Europe and in Russian Federation. The authors give examples of exchange of best practices in teaching foreign languages. The term “E-learning” is refined and its main components are listed. In conclusion the article touches on an issue of reconsidering traditional approaches to the teaching staff training in the context of new educational technology.

Key words: information and communication technologies; teaching practices; e-learning; foreign languages teaching; educational technology; internet.

In the last decade of the twentieth century, the World Wide Web has united the humankind. At the time, a network and information infrastructure in Russia were also formed. An active interpretation and implementation of information and communication technologies (ICT) in all areas of human activity have been initiated as a result of this global shift to a new level of communication at the turn of the century.

The term *information and communications technologies* as we understand it generally refers to software, firmware, and hardware and devices that operate on the basis of microprocessor-based computers, as well as modern tools and translating information systems which operate to collect, produce, accumulate, store, process, communicate and provide access to information resources of local and global computer networks. The prospects of their use in education, among other things, relate to the development of the Internet as a global interactive learning environment. Their technological and pedagogical potential has huge and virtually inexhaustible possibilities, taking into account the constantly innovate. One of the most pronounced trends of today is the pursuit of educational integration, which calls for the formation of a single world educational space.

In the history of humankind, access to information and knowledge has never been so straightforward at a local, regional, national, or global level. Observers have noted that the “Internet is moving away from its original model of cooperative communication based on exchange, and tending towards the logic of a mass broadcasting medium, resulting in a concentration of producers and the progressive disappearance of interactivity. This tendency towards passivity in the use of the new media can, we believe, be counterbalanced effectively in an approach to FLT which encourages cooperative, collaborative procedures, where teachers abandon traditional roles and act more as guides and mentors, exploring the new media them-

selves as learners and thus acting as role models for their learners” [9, p.5].

Authentic foreign environment of the global network and technological capabilities of the Internet have opened vast prospects for their use in the practice of teaching a foreign language and allow teachers around the world to conduct a broad exchange of experiences and to accumulate their innovative pedagogical ideas, methods and technologies. Interesting pedagogical materials can be found on every of multiple educational resources. For example, useful results of pedagogical experiences are collected on the website of Applied Linguistics and Information Educative Technology Laboratory, Novosibirsk State Technical University, at http://www.itlt.edu.nstu.ru/masterclass_articles.php. A wide range of educational portals and resources, as well as teachers’ associations can be found at http://www.itlt.edu.nstu.ru/masterclass_links.php?action=show&section_id=1&subsection_id=2. Tremendously diverse teaching materials for learning English are presented on the educational portal of the British Council at <http://learnenglish.britishcouncil.org/en/>. Of course, the list of resources cannot be complete as the worldwide network is daily updated with new information.

In Europe, the active introduction of ICT in foreign language teaching process started earlier and was faster and more efficient because schools, teachers and students had better technical equipment than in Russia. In the late 90s teachers from France, Germany and Britain developed and implemented in academic activity different innovative methods and approaches such as “Tandem Learning”, project methods and teaching websites, as well as various practical recommendations about how to use the authentic virtual environment in classroom. The results are shown in articles and papers of such scholars as M. Rossi, T. Fauvaux, B. Hemling, K. Klepping, A. Martel, D. Rolland, J.-L. Pagès,

C.Zoratti et al. and they were regularly published in the international magazine *Le français dans le monde* for teachers of French. An active accumulation of experience and an intense exchange of educational achievements were carrying out at this period of time.

As a result of such collection of information by the beginning of the new millennium, the developing of new technologies for educational purposes got an explosive growth in different field of teaching.

Many popular courses for teaching foreign languages were completed with materials and electronic resources for learning the target language via the Internet. For instance, well-known French courses *Panorama 1* and *Reflets*; five-level British course *Inside Out* with weekly updated e-lessons (<http://www.insideout.net/elessons>); one of the most popular British courses *Headway* was completed with its electronic version (www.oup.com/elt/global/products/headway/); the MacMillan publisher offered a lot of diverse e-materials for teachers and students on its website (<http://www.macmillanenglish.com/>) etc. Furthermore, different publishing companies published the practical results of teachers' work as books such as *How to Use the Internet in ELT* (Longman) [5]; *Internet 150 activités* (Clé International) [7]; *Internet et la classe de langue* (Clé International) [6] and many others.

A Global Congress of FLE teachers took place in 2000 in Paris. During the course of the Congress the usage of new information technologies in teaching was placed in the main focus. Specialists summed up the results and made basic conclusions about the revolutionary role of information networks as a factor impacting the creation of so-called *Homo Communicativus* – a person capable of and ready for communication and transferring information from person to person and from generation to generation through digital technology and globalization [10, p.70].

With the introduction of the Bologna process and the idea of a unified educational space in Europe, the concepts of *knowledge era* and *lifelong learning* were asserted in the education sector. Lifelong learning was added as a goal of the process in 2001 [2] and is seen by many as key to the continued success of modern society. Note that in this case it is not just about the quality of education, but also about its new social function: to remain in demand and competitive professionals today need constant updating of knowledge and skills. Lifelong learning is designed to help everybody not only to achieve the career goals, but also to fill the need for a personal continuous improvement. Lifelong learning is also considered as a key to the formation of information society which is a society where the creation, distribution, usage, integration and manipulation of information are a significant economic, political, and cultural activity. M. Hilbert shows in his lecture course that the main drivers of such society are digital information and communication technologies, which have resulted in an information explosion and are profoundly changing all aspects of social organization [12].

In the context of lifelong learning based on computer and Internet technologies a new term *e-learning* was arisen as the employment of technology to aid and enhance learning. The term is considered by many as the only viable solution to the problem of delivering the resources required to facilitate lifelong learning. At the same time every teacher and educational institution tries to introduce this new type of learning in their own manner. During the decades of its developing various and diverse forms and practices were created and tested in the educational sector. It can be simple like students watching a video documentary in class or complex like when an entire university course provided online.

Gizella Dewath considers that e-Learning began decades ago with the introduction of televisions and over-head projectors in classrooms and has advanced to include interactive computer programmes, 3D simulations, video and telephone conferencing and real-time online discussion groups comprised of students from all over the world. As technology advances so does e-learning making the possibilities endless [8].

In this context practitioners, researchers, and policy makers need to have common terms and definitions related to e-learning to guide the ongoing development of the field John Sener tries in his blog to make a set of shared, commonly understood definitions that will facilitate the sharing of research data and professional standards in the field [11]. He distills current practices into seven categories that reflect the variety of applications that predominate in use today:

1) Classroom Course – Course activity is organized around scheduled class meetings.

2) Synchronous Distributed Course—Web-based technologies are used to extend classroom lectures and other activities to students at remote sites in real time.

3) Web-Enhanced Course – Online course activity complements class sessions without reducing the number of required class meetings.

4) Blended (also called Hybrid) Classroom Course – Online activity is mixed with classroom meetings, replacing a significant percentage, but not all required face-to-face instructional activities.

5) Blended (also called Hybrid) Online Course – Most course activity is done online, but there are some required face-to-face instructional activities, such as lectures, discussions, labs, or other in-person learning activities.

6) Online Course – All course activity is done online; there are no required face-to-face sessions within the course and no requirements for on-campus activity.

7) Flexible Mode Course – Offers multiple delivery modes so that students can choose which delivery mode(s) to use for instructional and other learning purposes.

All listed kinds of practices give learners a wide range of possibilities permitting them to:

- work independently using a personal computer and multimedia tools and devices;

- get help or advice from the remote (geographically) expert or tutor with the ability to remotely interact with him or her;
- create a distributed user community (like social networks) to do virtual training activities;
- have standards and specifications for electronic learning materials and technology, distance learning tools;
- use and develop educational web resources;
- get the opportunity at any time to get up-to-date information being available in any part of the world;
- provide access to education for disabled people.

We would like to highlight in this context that all abovementioned possibilities and forms of work are successfully used in foreign language teaching and offer various opportunities:

- a) availability of diverse teaching units, resources and strategies in the field of online learning and teaching foreign languages, which allow to create a considerable variety of more efficient classes and homework increasing the motivation of students;
- b) ability to organize autonomic work of students in a new way;
- c) performing many kinds of traditional jobs faster than ever (for example, to translate texts with the help of online dictionaries and search engines is three times faster on average).

Modern educational standards stipulate that the basic goal of foreign language learning is to develop students' foreign language communicative competence. The use of ICT is intended to go towards this goal the most effective way. Teachers all over the world make efforts to conceptualize and systematically sum up new impressive and powerful opportunities which have been born during last two decades. For example Australian teachers of the Alliance Française (L'Alliance Française de Sidney) suggested the following "10 golden rules of Internet use at a foreign language lesson" [4], which we present here in an abridged version, supplemented by examples from our teaching practice.

Rule 1. Use the Internet to develop the four speech skills. Information search develops selective or global reading skills; listening to audio/video materials improves the perception of speech; participating in online forums, writing emails, blogging improves writing skills. Numerous media (newspapers, magazines, radio and television) are now available on-line and enable students to obtain information in the target language in various forms and on any subject. Therefore, the teacher's task is to define the problem in relation to the chosen field and formulate questions clearly. For example, a task can be based on reading and understanding newspaper headlines.

When working on the Internet teacher asks students to go to a pre-selected site containing many articles (from a particular magazine or newspaper). At the same time teacher can offer students the following tasks: choose 3-4 titles on a topic of specific interest; try to guess what the article is about; choose the most interesting article and read the full text checking if

your guess was correct. This activity can be done on the basis of news headlines. Students can even create their own newspaper using on-line newspapers titles as an example.

Any learning activities may be combined with speaking; the problem is to suggest interesting topics and learning resources from the Internet that would encourage students to keep an exciting and informative conversation. For example, when studying the culture of the country where the target language is spoken, the teacher can suggest students talking about arts and museums. The topic can be introduced through the following questions:

- Have you ever visited museums?
- When did you last visit a museum?
- What was the main theme of the exposition?
- Did you enjoy your visit to the museum and why?
- What do you expect from a virtual museum on the Internet?

Then the students are given the task to find on the Internet using search engines: a) certain artists artwork; b) a specific museum; c) a specific genre of arts. They can work individually or in small groups and after completing the search they may be invited to discuss the results. The discussion can take form of a virtual tour of the museum, a description of a picture or a story about an artist.

Internet resources inspire many forms of learning activities for teaching writing, the only delimitation being the teacher's imagination: filling out various forms and questionnaires; expressing opinion on the issue discussed at numerous online forums; request for information in a variety of reference services; exchange of emails and e-cards between the students of one study group; writing emails to teacher explaining the reasons for missing classes etc.

Another fairly common type of ICT-based activities is a report on a given topic in the form of a Power Point presentation that develops effectively not only writing skills but students' general professional skills as well.

To develop listening skills by means of the Internet any form of learning activities can be used including current audio and video materials available to the user at any time. The audio feed may be accompanied or supplemented by textual information accessible on the same website or via search. The text information can be presented under the form of:

- the lyrics of the song the students have listened to;
- the script of an interview or of a radio broadcast;
- biography / filmography of the director of the film the students have seen;
- announcements of TV programs to help with the choice of a program etc.

Internet resources variety enables teachers to offer students a diversity of learning activities targeted at the development of listening and other speech skills. Internet-based activities engage students in an exciting virtual journey into the real world of the target language, discovering its numerous genres, styles,

dialects and forms. Wide range of information on the Internet makes it possible to develop comprehensively all kinds of speech skills in a natural way due to the authenticity and interactivity of the medium.

Rule 2. Integrate Internet-based activities into the process of foreign language teaching. The efficiency effect of information search and reading on the Internet increases when combined with other types of activities. It enables the teacher to create a multidimensional context to achieve teaching objectives.

Rule 3. Immerse your students in a foreign language environment.

Rule 4. Encourage communication between students.

Method 1: Lack of information. In real life, we communicate to exchange information. If you and your friend watched together news bulletin on TV, it is pointless to ask him questions about it, because you share this information. If your friend didn't see the newsreel and you bring him up to date, then real communication takes place and information gap is filled.

Method 2: Work in groups. Teamwork promotes interaction between students. In a team, each student has the opportunity to talk more, and the rhythm of work can be adapted to students of different study levels and temperaments. To optimize the time of speaking for each student and to fill the information gap a teacher can use a "carrousel" technique: students are organized, for example, into 4 groups of 4 students, each group having its task to handle. Then there is an exchange of students from different groups to share information.

Method 3: Time limits for information search. This approach is characterised by a high educational value, but there are always risks that students lost in a huge amount of information, will not be able to structure and take in properly what they read. The solution is to limit the information search time and clearly determine the scope of the search, setting specific targets to the students.

Rule 5. Adjust the tasks to the language level of the students. Internet resources can be used for classroom activities even with elementary level students. It's important to give students Internet-based tasks they would be able to perform at their language level.

Rule 6. Use the visual possibilities offered by the Web. Pictures, images, illustrations, video and animation are related to the text on the screen. The combination of different kinds of information on online page makes it easier to understand the text, because the students can use compensatory strategies for reading or listening comprehension. If a foreign text seems too difficult for students they can get information from the images provided that they are asked open questions. It's important to remember that the difficulty level is determined in the first place not only by the foreign language materials difficulty but by the task the teacher gives to the students.

Rule 7. Give extra assignments to gifted students. The Internet being a flexible learning tool allows a teacher to balance educational inequalities in multi-level classes applying individual approach.

Rule 8. Save your favorite Web pages on the disks. Internet is a constantly changing medium. This is one of its attractive sides, but at the same time it causes difficulties for teachers who would like to save the information if they have developed a classroom activities based on a certain Internet page.

Rule 9. Check the accuracy of the information. The quality of information from some Web resources is far from satisfactory because any person can create a website without being subject to any control. Be careful in selection of resources and give preference to official sites.

Rule 10. Enjoy teaching with the Internet. Motivation is important for teachers no less than for students. Working with Internet sources helps teachers upgrade their teaching skills and get extra motivation and enjoy their work.

We believe that the last rule is particularly important and relevant because of its innovative sense as interested and having fun from their educational activities teachers constitute a core of the learning process which is able to significantly improve its effectiveness.

Obviously, the list of listed above rules which are rather to be called recommendations can be endlessly extended by reason of the wide diversity of the virtual online environment where every teacher would find new ideas and creative forms of possible work. In these conditions, traditional training philosophy has to be completely revised and changed because pedagogic technologies of XIX century still in use nowadays cannot provide a solid base for modern students. An ultimate textbook cannot be used any longer as a base of teaching in such explosive growth of information in the world. Undoubtedly, web-based learning will continue to expand and provide one of the chief resources for language learning in the 21st century.

On the other hand, the modern situation in the educational field has become a serious challenge for teachers. While information and communication technologies (ICTs) continue to make a tremendous impact on and transform working life, teachers still often find it difficult to decide how and to what extent such technologies fit in classrooms and other settings of formal schooling. At the same time, we are sure that teachers are a crucial factor and even the most decisive element in successful integration of ICTs following the opinion of Andreas Lund [1, p.27]. Currently, teachers are caught between demands that promote standardization, efficacy, and curriculum goals on the one hand, and demands for creative, future oriented, and innovative use of ICTs on the other. It is important to understand that ICTs do not automatically enhance teaching and learning but transform such practices but inquire better teacher professionalism to embrace technology-intense settings.

List of references:

1. Andreas Lund. Teachers as Agents of Change: ICTs and a Reconsideration of Teacher Expertise// Information and Communication Technologies in the Teaching and Learning of Foreign Languages: State-of-the-Art, Needs and Perspectives. Analytical Survey. P. 27-38.

<http://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214627.pdf>

2. Anja P. Jakobi & Alessandra Rusconi Life-long learning in the Bologna process: European developments in higher education Pages 51-65 | Published online: 19 Dec 2008 <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/03057920801936977>

3. Anthony Fitzpatrick. Information and Communication Technology in Foreign Language Teaching and Learning – an Overview // Information and Communication Technologies in the Teaching and Learning of Foreign Languages: State-of-the-Art, Needs and Perspectives. Analytical Survey. P. 10-26. <http://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214627.pdf>

4. Comment susciter le désir d'apprendre ? Dix règles d'or pour l'utilisation de l'Internet en classe de FLE. <http://www.echofle.org/COURSES/DocumentsDidactiques/Internetenclassedelangue/tabid/116/Default.aspx>

5. Dede Teeler, Peta Grey. How to Use the Internet in ELT. – Longman, 2005. – 120c.

6. Elisabeth Louveau, François Mangenot. Internet et la classe de langue. - Clé International, 2006.

7. Giedo Custers, Evelyne Pâquier, Christian Rodier. Internet 150 activités. Niveau intermédiaire. - Clé International, 2004; Giedo Custers, Christian

Rodier. Internet 150 activités. Niveau débutant. - Clé International, 2006.

8. Gizella Dewath. An Introduction to e-Learning. A Study of the Current State of e-Learning in the United Kingdom. http://idp.bl.uk/4DCGI/education/e_learning/index.a4d

9. Information and Communication Technologies in the Teaching and Learning of Foreign Languages: State-of-the-Art, Needs and Perspectives. Analytical Survey. UNESCO Institute for Information Technologies in Education, 2004. <http://iite.unesco.org/pics/publications/en/files/3214627.pdf>

10. Jean-Michel Saillant. Enseignement et formation à distance à l'heure de la mondialisation : une nouvelle situation pédagogique // Modernité, diversité, solidarité: Actes du Xe Congrès mondial des professeurs de français. – Paris, 2001. – P. 69-78.

11. John Sener. Updated E-Learning Definitions. Published online on July 7, 2015. URL: <http://onlinelearningconsortium.org/updated-e-learning-definitions-2/>

12. Martin Hilbert. Digital Technology and Social Change [Open Online Course at the University of California] freely available at: <https://www.youtube.com/watch?v=xR4sQ3f6tW8&list=PLtjBSCvWCU3rNm46D3R85efM0hrzjuAIg>

Tolokonnikov S.V.

senior lecturer in the Department SPO

Yeletsky branch of ANO IN "Russian new University"

Толоконников Сергей Владимирович

старший преподаватель отделения СПО

Елецкий филиал АНО ВО «Российский новый университет»

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STUDENT WHEN TEACHING INFORMATION TECHNOLOGIES IN EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Abstract: Disclosed implementation pedagogical conditions conducive to the formation of information-technological competence and the professional development of the student in the process of teaching information technologies in educational space of the University. Theoretical understanding of the problems of research confirms the idea that when constructing a model of information-technological competence of students of economic faculty in the educational space of the University, the main task is to, using unity and integrity of a variety of methods, to ensure the flexibility of the system.

Key words: information technology, educational environment of the University, pedagogical conditions, professional formation.

Аннотация: Раскрыта реализация педагогических условий, способствующий формированию информационно-технологической компетенции и профессиональному становлению студента в процессе обучения информационным технологиям в образовательном пространстве вуза. Теоретическое осмысление проблемы исследования подтверждает мысль о том, что при конструировании модели формирования информационно-технологической компетенции студентов экономического факультета в образовательном пространстве вуза, главная задача состоит в том, чтобы, используя в единстве и целостности разнообразные методы, обеспечить гибкость системы.

Ключевые слова: информационные технологии, образовательное пространство вуза, педагогические условия, профессиональное становление.

В настоящее время методологией процесса учебы и соответственно, оценивание знаний студента, определена его переориентации из сугубо лекционно-информативной на индивидуально-дифференцированную, личностно-профессиональную форму в процессе обучения информационным технологиям.

Современное состояние информационного обеспечения суть лекции возвело к консультативно-обзорному определению проблемы и анализа возможных направлений ее решения и развития личности студента. Все мировые и предлагаемые в последнее время национальные стандарты в основу учебы ставят самостоятельную, творческую работу того, кто учится. На этом принципе базируются и новейшие, включительно информационные, технологии учебы.

Как показывает педагогический опыт в процессе эксперимента по формированию информационно-технологической компетенции студентов экономического факультета в образовательном пространстве вуза, в должности преподавателя, часто причиной неуспешности студента по изучению информационных технологий в современных вузах является его неумение организовать свою учебную деятельность рядом с социальной и бытовой занятостью. Поэтому заданием нынешнего дня для педагога является помощь студенту у организации учебной и других видов деятельности и четкое разграничение тех видов учебных работ, которые выполняются в аудитории и в после аудиторное время. Поиск практической реализации такого принципа учебы привел нас к попытке реализации личностью идеи использования в учебном процессе индивидуальных учебно-опытных заданий (ИУОЗ). Одной из форм ИУОЗ в процессе изучения дисциплин, информационных технологий в частности, есть выполнение: индивидуального учебного плана студента по дисциплине.

Индивидуальные учебно-опытные задания способствуют профессиональной переориентации студентов на поисковую, частично научно-исследовательскую работу и выступает в качестве фактора привлечения студента к научно-

исследовательской деятельности, которая может быть продолжена через выполнение курсовой, дипломной, магистерской работы и тому подобное.

Такие задания создают благоприятные условия для реализации творческих возможностей личности, научных интересов и развития ценностных ориентаций одаренной студенческой молодежи, расширяют возможности факультета, на котором учатся студенты относительно предоставленные завершенности степенной подготовке высококвалифицированных специалистов по соответствующим специальностям.

Компоненты предлагаемой модели раскрывают внутреннюю организацию процесса формирования информационно-технологической компетенции студентов экономистов – цель, задачи, содержание основных идей, организационных форм и методов – и отвечают за постоянное воспроизведение взаимодействия между элементами данного процесса.

В ходе проведения исследования было составлено профессиональное становление студента при обучении информационным технологиям в образовательном пространстве вуза (рис.1).

Она включает в себя два вектора. Первый – вектор профессионального становления, который состоит из трех этапов формирования информационно-технологической компетенции: адаптационный (сформировать интерес к ИТ у студентов экономического факультета; выявление исходного уровня информационного развития знаний по экономике; выявление способностей к освоению технических средств), деятельностный (совершенствование основных экономических и специальных качеств студента; совершенствование теоретических знаний по информационным технологиям с учетом экономической направленности; развитие у студентов устойчивой мотивации к учебным занятиям по информационным технологиям) и рефлексивный (самоанализ, самооценка уровня информационного развития

студентов экономического факультета; коррекция профессионально-важных качеств студентов экономического факультета;

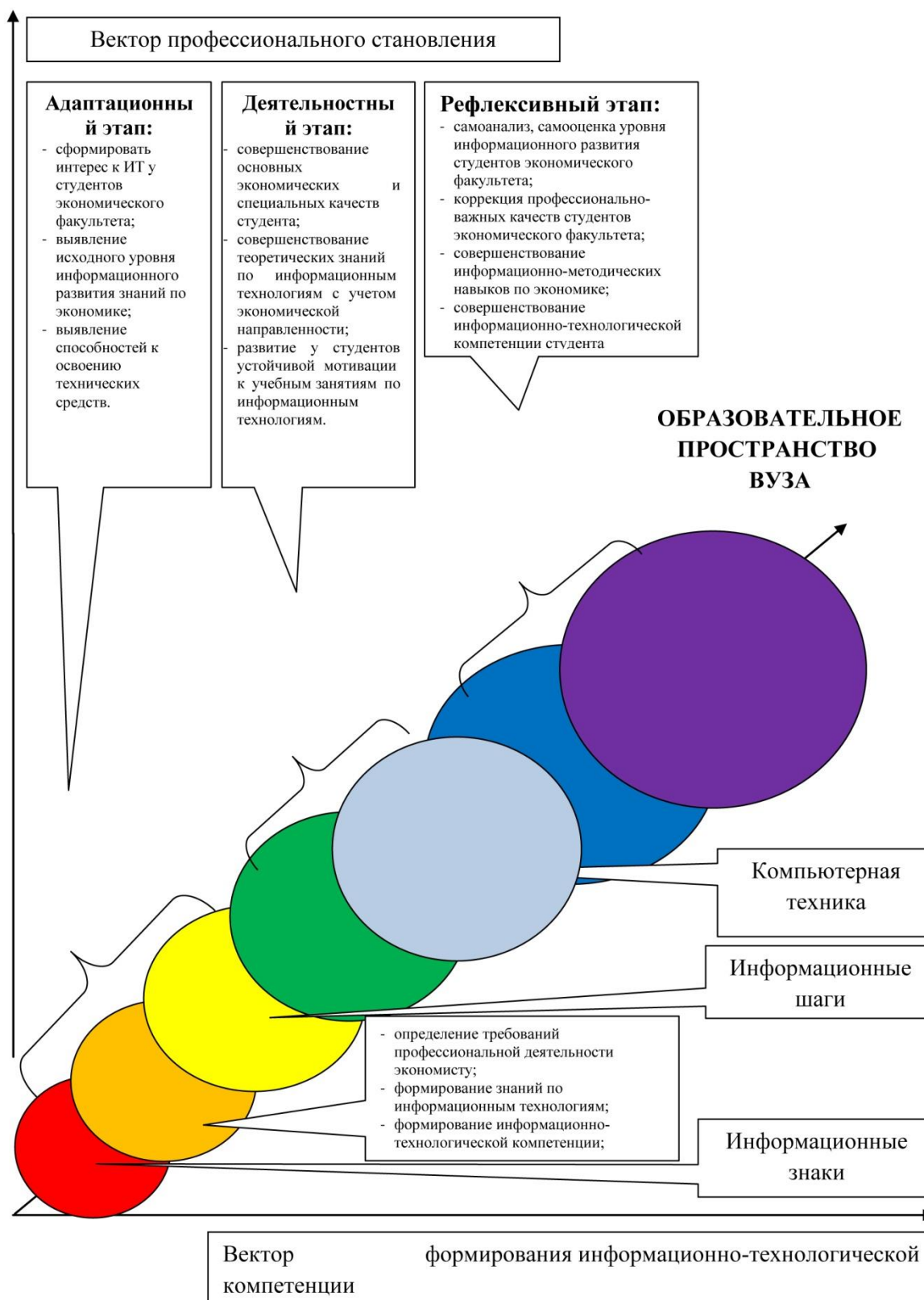

Рис.1. Профессиональное становление студента при обучении информационным технологиям в образовательном пространстве вуза (совершенствование информационно-методических навыков по экономике; совершенствование информационно-технологической компетенции студента экономиста).

Второй вектор – вектор формирования информационно-технологической компетенции, который включает: информационные знаки, определение требований профессиональной деятельности экономисту; формирование знаний

по информационным технологиям; формирование информационно-технологической компетенции; информационные шаги и компьютерную технику.

Реализация первого педагогического условия подразумевает выявление межпредметных связей

между экономическими, психолого-педагогическими дисциплинами и дисциплиной информационные технологии, осуществляется через непрерывное и постоянное совершенствование идеи формирования информационно-технологической компетенции в целом и образовательного пространства как обязательного ее компонента в частности. На первых встречах со студентами в рамках реализации модели формирования информационно-технологической компетенции студента экономиста в образовательном пространстве вуза, проводится беседа дискуссия о ценностях. Обсуждаются результаты проведенной на констатирующем этапе эксперимента диагностики ценностей текущей студенческой группы. Формируя мотивационный компонент информационно-технологической компетенции, на протяжении всего педагогического эксперимента акцентируется внимание на связи конкретных инструментальных и терминальных ценностей с ценностью информационно-технологической компетенции, а также прямой зависимости результатов достижения целей от проведенной самообразовательной деятельности.

Второе педагогическое условие формирования информационно-технологической компетенции студента экономиста в образовательном пространстве вуза предусматривает использование педагогами интерактивных компьютерных технологий для построения учебного взаимодействия студентов с преподавателем. При этом, наблюдается определенная зависимость: чем выше уровень интерактивности компьютерных средств обучения, тем больше возрастает деятельность студентов, снижается трудоемкость деятельности преподавателя и увеличивается разнообразие применения интерактивных компьютерных технологий. Преподаватель выступает не в обычной роли лектора-информатора, а скорее в роли консультанта-тренера, использующего для формирования информационно-технологической компетенции студентов экономистов компьютерные технологии.

Был проведен опрос студентов с помощью анкеты «Первокурсник о профессиональной мобильности экономиста» (Приложение 1). На вопрос, касающийся владения современными информационными технологиями лишь 38% респондентов ответили, что используют информационные технологии ежедневно. При этом информационные технологии используют в двух ключевых направлениях: при подготовке презентации, демонстрациях и моделировании; для повышения своей активности на учебных занятиях.

Таким образом, была заложена необходимая основа для реализации второго педагогического условия при формировании информационно-технологической компетенции студента экономиста в образовательном пространстве вуза посредством применения информационных технологий, предусматривающего использование преподавателями и студентами информационных технологий для построения учебного взаимодействия студента и преподавателя в процессе формирования инфор-

мационно-технологической компетенции студента экономиста.

Под третьим педагогическим условием предполагается реализация разработанной программы формирования информационно-технологической компетенции студентов экономистов. Для его реализации обеспечивается консультационная поддержка со стороны преподавателя, доступ студентов к обучающим материалам, как в локальной сети вуза, так и в сети интернет, а также возможность использования аппаратных и программных информационных технологий в процессе формирования данной компетенции студента экономиста.

Четвертое педагогическое условие формирования информационно-технологической компетенции студента экономиста в образовательном пространстве вуза предусматривает высокий уровень информационно-технологической компетенции преподавателя. При этом, преподаватель выступает не роли простого лектора, а скорее в роли компетентного специалиста в профессиональной области, использующего для формирования информационно-технологической компетенции студентов экономистов информационные технологии.

Модель формирования информационно-технологической компетенции реализовывалась в процессе изучения учебной дисциплины «Информатика».

При изучении дисциплины «Информатика», студенты используют знания основ школьного курса информатики, владение методами поиска информации различного уровня с помощью информационных технологий, умение работать с компьютером. В тоже время дисциплина «Информатика» обобщает знания, полученные при изучении дисциплин профессионального цикла и необходима для последующего изучения дисциплин «Информационные системы в экономике», «Международные стандарты финансовой отчетности». При этом, согласно ФГОС ВПО, процесс изучения дисциплины «Информатика» направлен на формирование следующей обще профессиональной компетенции: выпускник способен решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).

Особое внимание уделялось формированию информационно-технологической компетенции студентов экономистов: работа с поисковыми системами, электронными библиотеками, информационно-справочными порталами и другими образовательными ресурсами сети Интернет. Студенты изучали предложения и возможности образовательных учреждений дистанционного образования. Обучающиеся работали с программными средствами для организации дистанционного обучения, на примере пакетов прикладных программ MicrosoftOffice: MicrosoftWord, MicrosoftExcel,

MicrosoftOutlook, MicrosoftPowerPoint, MicrosoftAccess, MicrosoftProject. С помощью этих программ студенты планировали свою деятельность, создавали проекты, отражающие индивидуальную самообразовательную траекторию обучения, а также методы и способы ее реализации посредством интерактивных компьютерных технологий.

Дисциплина «Информатика» открывает возможности формирования информационно-

технологической компетенции, развивает образовательную мотивацию и коммуникацию, создает благоприятные условия для образовательной деятельности студентов, позволяя тем самым формировать все компоненты информационно-технологической компетенции посредством информационных технологий для профессионального становления студента в образовательном пространстве вуза.

УДК 316.334.2
378.046.4

Shklyar T.L.

*PhD, assistant professor of marketing
Plekhanov Russian University of Economics*

Шкляр Татьяна Львовна

канд. экон. наук, доцент кафедры Маркетинга

Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, РФ, г. Москва

FEATURES OF TRAINING OF STUDENTS OF DIFFERENT GENERATIONS ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ РАЗНЫХ ПОКОЛЕНИЙ

Abstract

Teachers in different schools are faced with the peculiarities of information perception in students. It is revealed that the mechanisms of teaching, working in one generation, are not perceived by others. The author of this article proposes to consider the distinctive characteristics of the teaching of generations XYZ.

Keywords: Education, especially education, the theory of generations Howe-Strauss, the tools of teaching.

Аннотация

Преподаватели разных учебных заведений сталкиваются с особенностями восприятия информации у студентов. Выявлено, что механизмы преподавания, работающие у одного поколения, не воспринимаются другим. Автор данной статьи предлагает рассмотреть общие и отличительные характеристики преподавания у поколений XYZ.

Ключевые слова: Образование, особенности обучения, теория поколений Хоува-Штрауса, инструменты преподавания, ценности.

Постановка проблемы. Человечество эволюционирует, меняется, развивается и существующие подходы в обучении очень часто не воспринимаются обучающимися. Преподавателям все сложнее эффективно работать, используя старые методы. Студенты не воспринимают информацию, которая раньше усваивалась легко и быстро.

Анализ последних исследований и публикаций. Рассмотрением данного вопроса занимались многие авторы, такие как: Дьяченко И.П. [2], Исаева Е.Р. [3], Постникова М.И.[4], Сапа А.В., Третьякова Г., Шунгилова А.К. и др.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. В отличие от зверей инстинкты не предписывают современному индивидууму, что ему нужно, и в отличие от человека прошлых поколений традиции не диктуют современной личности, что ему должно. Не предполагая ни того, что человеку нужно, ни того, что он должен, индивидуум утратил ясное представление о том, что же он хочет [5]. В результате индивидуум хочет того же, чего и другие, либо делает то, что иные хотят

от него. Тем самым сложности обучения таких людей вышли на первый план.

Цель статьи. Автор данной статьи предлагает рассмотреть особенности обучения современного человека, основываясь на теории поколений Хоува – Штрауса [1].

Изложение основного материала. Данная теория появилась в 1991 году, на стыке нескольких наук: экономики, демографии, истории и др. Автор привлек «конфликт поколений», который не связан с возрастными противоречиями. Дети отличаются от родителей в любом возрасте вне зависимости от воспитания и обладают разными ценностями.

Ценности в жизни человека – это стержень или ядро, которое интегрирует во круг себя установки, убеждения, потребности (авторская трактовка). Именно ценности являются так называемым фильтром в выборе жизненных целей.

Ниже приведена классификация ценностей (см. таблицу 1)

Классификация ценностей [6]

Критерии	Ценности могут быть
объект усвоения	материальными и морально-духовными
предмет и содержание объекта	Моральными, экономическими, социально-политическими
цель усвоения	Эгоистичными, альтруистичными
уровень обобщенности	Конкретными, абстрактными
способ проявления	Стойкими, ситуативными
роль человеческой деятельности	Терминальными, инструментальными
содержание деятельности человека	Познавательными, предметно-преобразующими
принадлежность	индивидуальными, групповыми, коллективными, общественными, национальными, общечеловеческими
отношение группы и общества	Позитивными, негативными

Именно ценности и их однообразие, а не возраст формируют и определяют поколение.

Ценности поколений формируются в возрасте до 10-12 лет, под влиянием событий (экономических, политических, социальных, общественных, технологических) и воспитания в семье, а так же учебных заведений (детский сад, школа), которые играют далеко не последнюю роль. Ребенок в это время не может оценить происходящее, а просто постигает наиболее эффективные паттерны жизни.

Данные ценности определяют поведение: специфику коммуникаций, разрешение конфликт-

ных ситуаций, особенности развития и мотивации, принципов восприятия информации.

Рассмотрим особенности каждого поколения в отдельности (см. рис. 1).

При этом автор хотел бы отметить, что по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) на 1 января 2016 года, к поколению Y можно отнести около 29,5 млн. человек, к поколению X – около 41,2 млн. человек, а к поколению Z – около 23,4 млн. человек [7].

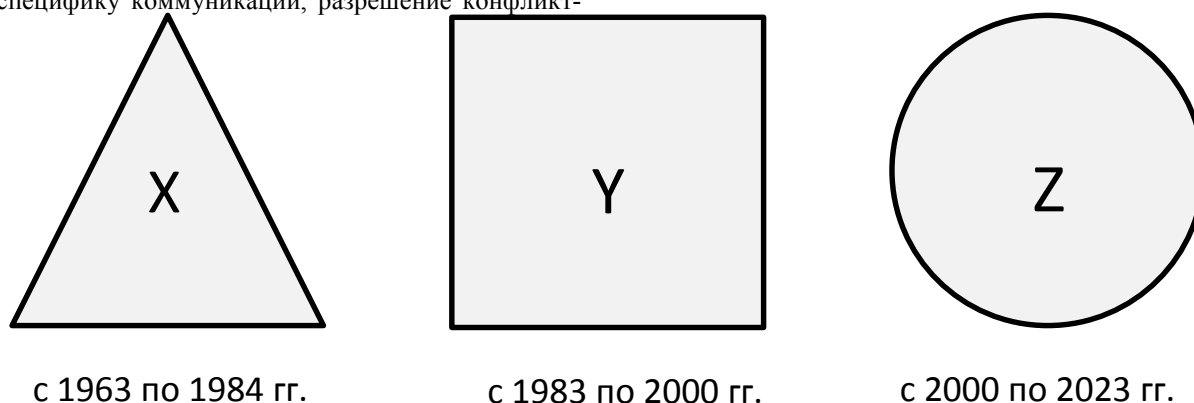

Рис. 1. Графическое изображение поколений X,Y,Z (авторская трактовка)

Поколение X (1963 – 1984)

Взросление поколения X в России пришлось на годы «холодной войны», перестройки, перехода к рыночной экономике. Это поколение отличает готовность к изменениям, индивидуализм, прагматизм. «Иксов» также называют детьми «с ключом на шее»: пока их родители с утра до вечера работали, они учились самостоятельной жизни: сами делали уроки, разогревали и готовили обед, сами планировали свой досуг. Этим объясняется ранняя самостоятельность людей данного поколения, их

надежда на собственные силы. Поколение X чрезвычайно ценит время.

В психологическом портрете представителя Поколения X обращают на себя внимание такие качества как:

- стремление познать самого себя и
- нежелание решать общественные проблемы.

Сравнительно комфортное материальное положение позволяет «иксам» заниматься делом, которое по душе, учиться и самообразовываться, путешествовать, иметь хобби.

Особенности обучения поколения X.

Представители данного поколения стремятся к новым знаниям и навыкам, и поэтому многие из них ищут любые возможности для профессионального и личностного роста.

Их привлекают те знания, которые можно легко и быстро применить на практике. Они верят в то, что, владея большим количеством методов и технологий, они получают контроль над неопределенностью. Им сложно работать в команде. Сохранение индивидуальности – это их концепция мира (собственные выводы, результаты).

Преподаватель воспринимается как гуру, который должен направить в истинном направлении.

Поколение Y (1983 – 2000)

Поколение Y стало свидетелем распада СССР, смены экономической и политической модели развития России. На их глазах происходило стремительное развитие Интернета, мобильной связи, цифровых технологий. Пережив столько изменений, данная категория граждан абсолютно не верит в долгосрочные перспективы и не строит далеких планов.

Поколение Y стало первым поколением, которое активно/круглосуточно пользуется интернетом. Любую информацию о качестве продуктов и услуг, а также отзывы о них, представители данного поколения могут оперативно проверить в режиме онлайн.

Y как никто эгоистичны, хотя и выделяются и быть особенными.

В психологическом портрете представителя Поколения Y обращают на себя внимание такие качества как: отсутствие самостоятельности, уверенность в собственной ценности. Огромное желание получить немедленное вознаграждение за проделанную работу.

«Игреки» очень любознательны, поэтому охотно совмещают учебу с другими занятиями (занятиями спортом (отдавая предпочтения экстремальным его видам), музыкой и другими увлечениями). Но если им что-то не нравится или для достижения результатов приходится прикладывать слишком много усилий – они сразу же оставляют данную деятельность.

Особенности обучения поколения Y.

Через коммуникацию в социальных сетях происходит очень быстрая передача знаний и этот способ повышения личной квалификации (через приобретение новых знаний, получение решений и их апробация) без принуждения работает для представителей поколения Y.

Им тяжело идти к большой цели, но они прекрасно справляются с маленькими дробными элементами. Представители данного поколения очень чувствительны к поощрениям и благодарностям. Для них важна легкость получения результата.

Применение игр и других развлечений (например: квесты), лучший вариант обучения.

Преподаватель выполняет функцию помощника в работе, одного из источников информации, что также ценно для «Y-ков». Они предпочитают коллективный процесс обучения, погруженный в

реальную ситуацию, проблему. Преподавателя «Y-ки» воспринимают не как лидера, а как партнера.

Поколение Z (с начала 2000-х годов)

Становление поколения Z происходит в стране, постепенно выбирающейся из глубокого экономического кризиса, обретающей стабильность. Вертикаль власти крепнет, государственный аппарат получает все большую силу и мощь. Политика характеризуется нестабильностью.

По прогнозам исследователей, представители поколения Z, скорее всего, вырастут идеалистами. Они становятся полноценными свободными личностями лишь в виртуальном пространстве, доступ, в который, для них прост и естественен. Это поколение творцов, художников и музыкантов в электронном пространстве. Их мир – это мир, созданный ими лично для себя в компьютерной сети.

В психологическом портрете представителя Поколения Z обращают на себя внимание такие качества как: гиперактивность, аутизация, инфантилизация и др.

У таких детей и подростков часто возникают проблемы с успеваемостью из-за неусидчивости и нетерпеливости, хотя при этом они и могут быть одаренными в каких-то отдельных сферах деятельности. Недостаток эмоциональных контактов в семье, в первую очередь с матерью, и избыток информации, который обрушивается на детскую голову с первых лет жизни, приводят к нарушению возрастного развития нервной системы. Мышление таких людей ориентировано на то, чтобы перерабатывать информацию короткими порциями – это так называемое «клиповое мышление».

Можно увидеть поверхностный подход к анализу информации и к принятию решений.

У представителей поколения Z наблюдается склонность к аутизации. Аутизация выступает как защита от проблем современного образа жизни, как способ взаимодействия с миром людей, с детства погруженных в себя и неспособных общаться с окружающими.

Для Z характерен «синдром вечного ребенка»: они не хотят взрослеть и обременять себя взрослыми обязанностями и ответственностью.

Особенности обучения поколения Z.

Обучение должно содержать элементы информатизации (социальные сети, интерактивные учебные материалы и групповая работы), которая должна обеспечить следующее:

1. Подробную «обратную связь»;
  2. Яркие и зрелищные учебные материалы;
  3. Использование простых для восприятия текстов, четкое структурирование учебного материала, визуализация;
  4. Ясные итоги каждого этапа обучения;
  5. Простая и доступная устная коммуникация с преподавателем;
  6. Динамические вставки, где представители поколения Z могут двигаться или воспринимать материал в динамическом режиме (просмотр видео ряда);
  7. Эффективное использование времени.
- Представители «Поколения Z» не способны удер-

живать внимание на чём-то одном больше 15–20 минут;

8. Разделение учебного времени на промежутки, в течение каждого из которых учащиеся будут один раз менять вид деятельности.

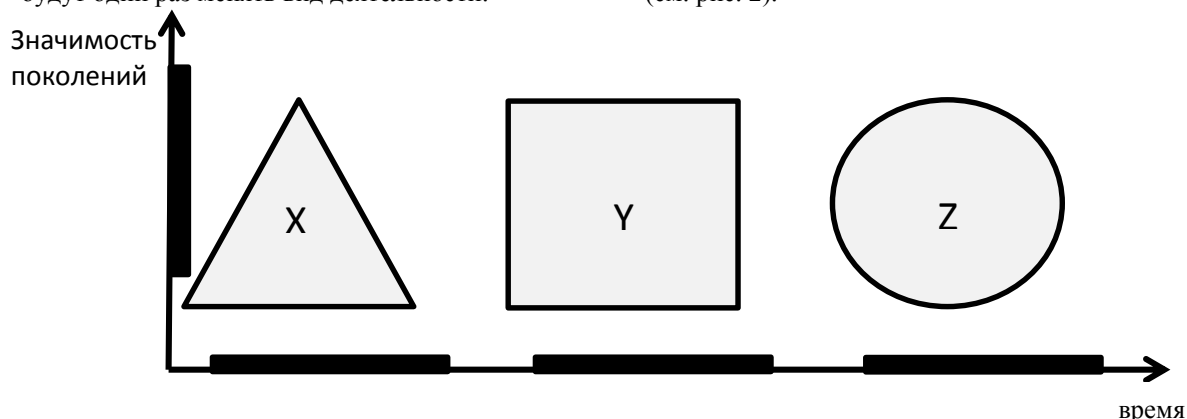

Рис. 2. Отбрасываемая тень относительно времени и значимости от графических изображений поколений X, Y, Z (авторская трактовка)

В другой системе координат, можно увидеть, что столь непохожие поколения имеют много общего. Всем нравится играть (абсолютно в любом возрасте), чувствовать себя значительными, использовать удобные электронные устройства.

Общие рекомендации для поколений X, Y, Z:

1. Работа с данными поколениями не надо скупиться на похвалу. Томас Манн пишет [8]: «Человек слаб — при рукоплесканиях что-то в нем растет и ширится, а при холодном молчании сжимается». Даже незначительные успехи достойны того, чтобы их заметили. Хвалите своих учеников, и результаты не заставят Вас долго ждать.

2. Каждый из нас, вне зависимости от поколения, боится больших и трудных задач. Помогите разделить их на этапы. Каждый этап требует подготовки и времени для реализации. Предложите план действия, подкрепленный сроками и четким временем для исполнения.

3. Представьте объясняемую тему в виде игры и интерес у слушателей увеличится многократно. Пусть каждый станет участником, со своей ролью, задачей и решаемой проблемой. Дайте возможность каждому открыть эту «коробочку с сюрпризом», а не идите проторенной тропинкой, когда ученик получает знания на «тарелочке с голубой каёмочкой». Проживая ситуацию – знания закрепляются в большей степени. Появляется возможность, в учебном процессе, наступить на свои «грабли».

4. Электронные устройства стали неотъемлемой частью нашей жизни. Включите их в учебный процесс. Это может быть просмотр учебных видео фильмов, мультфильмов по рассматриваемой теме, интернет квесты, учебные игры, интересные презентации. Самостоятельное создание воспитанниками необходимых материалов.

5. Учебный процесс необходимо сделать прикладным. Покажите, как преподаваемый Вами материал, можно будет применить в жизни. Даже

Выводы и предложения. Можно увидеть, что каждое поколение требует своего подхода. Однако автор предлагает изменить угол зрения и по-новому посмотреть на сложившуюся ситуацию (см. рис. 2).

самые сложные процессы для чего то используются. Продемонстрируйте это.

В данной статье автор хотел продемонстрировать особенности поколений XYZ, а также показать, что изменяя учебный процесс можно сделать его увлекательным и интересным для всех. Не бойтесь экспериментировать, подходить к работе творчески. Вовлекая других, вы также получите удовольствие.

Время не стоит на месте, и именно оно диктует новые правила. Не стоит бояться изменений, они могут принести очень много интересного и познавательного.

Список литературы:

1. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент», том 8, № 1, 2014
2. Дьяченко И.П. Особенности психологического развития поколения «игрек» VМеждународная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум», 2013
3. Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса. Медицинская психология в России, №4(15), 2012
4. Постникова М.И. Особенности отношений между поколениями в семье. Альманах современной науки и образования №4-1, 2009
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. Изво: Прогресс М., 1990
6. Электронный ресурс: Ценности в жизни человека определение, особенности и их классификация/ режим доступа: <https://goo.gl/AcSIWe> (дата обращения 19.07.2016)
7. Электронный ресурс: Федеральная служба государственной статистики <https://goo.gl/sO0JIO>
8. Hans-Peter Haack (Hrsg.): Erstausgaben Thomas Manns. Ein bibliographischer Atlas. Mitarbeit Sebastian Kiwitt. Antiquariat Dr. Haack, Leipzig 2011

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Kostenko V.I.

doctor of agricultural sciences, professor department of Technology of milk and meat National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

Bryuhachova I. D.

graduate student department of Technology of milk and meat National University of Life and Environmental Sciences of Ukraine

Костенко Василь Іванович

доктор сільськогосподарських наук, професор кафедри технологій виробництва молока та м'яса, Національний університет біоресурсів і природокористування України

Брюхачова Інна Дмитрівна

аспірантка кафедри технологій виробництва молока та м'яса, Національний університет біоресурсів і природокористування України

EFFECT SIZES FOR TEATS PERFORMANCE TRANSACTION DRESSING MILKING CUPS

ВПЛИВ РОЗМІРІВ ДІЙОК НА ВИКОНАННЯ РОБОТОМ ОПЕРАЦІЇ ОДЯГАННЯ ДОЇЛЬНИХ СТАКАНІВ

Summary: Investigated the operation of dressing milking cups on milking cows according to their dimensions in robotic systems. Determined that the robot provides dressing milking cups on the milking, whose dimensions are within the length of the teats - 3 - 7 cm and a diameter - 1.5 - 5 cm.

Анотація: Досліджено виконання операції одягання доїльних стаканів на дійки корів залежно від їх розмірів у роботизованих системах. Встановлено, що найкраще робот забезпечує одягання доїльних стаканів на дійки, розміри яких знаходяться у межах довжина дійок – 3 – 7 см, а діаметр – 1,5 – 5 см.

Keywords: system voluntary milking, robot milker, cow, lactation, length dress.

Ключові слова: система добровільного доїння, робот-дояр, корова, лактація, тривалість одягання.

Автоматизація технологічних операцій у молочному скотарстві полегшує працю людини, однак разом із цим спричиняє певне фізичне й психологічне навантаження на тварин. При цьому механізми, які застосовуються, не повинні порушувати біологію й фізіологію тварин, їх усталений стереотип [8]. Роботизоване доїння це новий напрям управління стадом, при якому в процесі доїння головну роль відіграє корова, як біологічний об'єкт [4].

Інтенсивне ведення тваринництва й широке впровадження новітніх технологій виробництва молока пред'являють до тварин нові вимоги, особливо до технологічних властивостей вим'я і дійок та придатності до автоматичного доїння [7]. Однією із найскладніших та найвідповідальніших є операція виведення молока з вим'я тварини. Ось чому при автоматизованому доїнні корів вона має бути цілковито узгодженою з їх фізіологічним станом [1, 2].

За добровільної системи доїння велике значення відіграють розміри дійок, оскільки від цього значною мірою залежить швидкість одягання доїльних стаканів на дійки вим'я та здатність робота швидко і повно видоїти корову. Процеси, що відбуваються при цьому, достатньо складні, а ефективність функціонування вказаної системи впливає не тільки на продуктивність тварини, але й на її здоров'я [3].

Інноваційним ядром системи добровільного доїння є роботизований маніпулятор доїльної установки. Це рука-робот, яка автоматизує такі операції, як очищення часток вимені, а також під'єднання-від'єднання доїльних стаканів [2]. Швидкий та точний пошук дійок забезпечується за рахунок високоточної системи, оснащеної оптичною камерою спостереження з двома лазерами [6].

Ось чому оцінювання операції одягання доїльних стаканів на дійки вим'я залежно від їх розмірів, є складним завданням, і в той же час досить важливим та надійним показником, оцінки ефективності роботи системи добровільного доїння. Все це вимагає точнішого визначення розмірів дійок корів, які можуть виконуватися в системі добровільного доїння.

Метою роботи було дослідити характер виконання роботом операції одягання доїльних стаканів на дійки залежно від їх розмірів.

Матеріал і методика дослідження. Дослідження проведене у ТДВ «Герезине», Білоцерківського району, Київської області, на коровах голштинської породи за умов добровільного доїння. У дослідженні визначено розміри дійок у 136 корів, різного віку в лактаціях. Тварини доїлися в системі добровільного доїння на роботах компанії DeLaval. Для оцінювання брали такі проміри: довжина дійок – від їх основи до вершини (мірною стрічкою), діаметр дійок – вимірювали у верхній третині дійки, кутикуломіром. Для визначення

швидкості одягання доїльних стаканів на дійки вим'я використовували секундомір.

Результати досліджень та їх обговорення.

Робот-дояр працює з кожною дійкою окремо при цьому основні показники, які мають відношення до автоматичного одягання доїльних стаканів, величина та форма дійок [3].

Система добровільного доїння ставить цілком конкретні вимоги до розмірів дійок для оптимальної роботи з доїльними стаканами. Найбільш бажана довжина дійок має бути 3 – 7 см, а діаметр – 1,5 – 5,0 см [5]. Існуючі ж мінімальні вимоги до промірів дійок при оцінці придатності корів до машинного доїння: первістки – довжина дійки – 6 – 10 см, діаметр – 1,7 – 3,5 см, повновікові – довжина – 4 – 9 см, діаметр дійки – 1,7 – 3,5 см [9]. За вимогами «Інструкції з бонітування великої рогатої худоби молочно-м'ясних порід» довжина дійок має становити 5 – 8 см, а діаметр – 2 – 3 см [10].

Результати досліджень свідчать, що фактичні проміри дійок корів, які використовувалися у системі добровільному доїнні (табл.1), були різними. Так, середня довжина передніх дійок корів першої лактації становила 5,0; см, задніх – 4,0; та 3,9 см., при діаметрі передніх дійок – 2,7 см, а задніх 2,3; 1,9 см. За даних розмірів дійок часу для одягання стаканів витрачалося 3 – 3,4 с., (табл. 2).

У корів другої лактації середня довжина передніх дійок становила – 5,5 см, при діаметрі – 2,8 см, а задніх відповідно – 4,4 см, та 2,5 і 2,4 см.

З віком у корів третьої лактації довжина дійок, збільшується дещо передніх – на 0,7 см, а задніх – на 0,2, 0,3 см. Збільшується також і діаметр – на 0,4 і 0,1 см. Така ж тенденція спостерігається і у корів четвертої і старших лактацій. Порівняно з коровами третьої лактації довжина передніх дійок збільшується на 0,2см і 0,3 см, а діаметр – на 0,1см, 0,2 см, а задніх – на 0,2 см. Діаметр же задніх дійок залишається майже не змінним і становить 2,7 см. Тривалість одягання стаканів склала 3,1 – 3,6 с.

Дослідження засвідчили, що у тварин першої лактації з короткими (менше 3 см), та тонкими (діаметр менше 1,5 см) дійками доїльні стакани часто спадають, оскільки слабо затискуються дійковою гумою. Найчастіше що становить 23,1% корів спадання стаканів відбувається з задніх дійок. Спадання стаканів з дійок відбуваються, ще тоді, коли тварини відчувають «дискомфортність» доїння. Крім того тварині легше «скидати» доїльні стакани з задніх дійок, через близькість ноги до вакуумних шлангів цих стаканів. Після спадання доїльних стаканів, маніпулятор робить три спроби одягання стаканів на дійки, і якщо це не виходить, частка вим'я залишається повністю або частково не виділено.

Таблиця 1

Проміри дійок у корів за системи добровільного доїння

	Перша лактація, (n = 34)							
	Довжина дійок, см				Діаметр дійок, см			
	Ліва передня	Права передня	Ліва задня	Права задня	Ліва передня	Права передня	Ліва задня	Права задня
M±m	5,0±0,14	5,0±0,12	3,9±0,09	4,0±0,09	2,6±0,04	2,5±0,05	2,3±0,04	1,9±0,03
CV,%	16,1	14,3	10,2	10,3	8,7	11,8	9,0	7,5
Lim	3,0-6,5	3,0-5,7	2,8-5,0	2,8-5,0	2,0-2,9	1,8-2,8	1,6-2,5	1,4-2,4
Друга лактація, (n = 34)								
M±m	5,5±0,13	5,5±0,12	4,4±0,10	4,4±0,10	2,7±0,06	2,7±0,06	2,4±0,03	2,3±0,04
CV,%	15,6	13,5	10,3	11,7	13,6	13,3	7,4	9,4
Lim	3,0-7,0	3,2-6,5	2,5-5,5	2,7-5,0	1,8-3,4	1,5-3,2	1,7-2,5	1,6-2,6
Третя лактація, (n = 34)								
M±m	6,2±0,14	6,2±0,10	4,7±0,10	4,6±0,09	3,1±0,08	3,1±0,06	2,5±0,05	2,4±0,04
CV,%	16,1	11,9	11,7	11,1	17,6	13,9	10,5	8,8
Lim	3,4-7,5	3,5-7,0	3,0-6,0	2,9-5,7	2,0-3,6	2,1-3,7	1,5-2,8	1,6-2,8
Четверта і старші лактація, (n = 34)								
M±m	6,6±0,11	6,5±0,10	4,9±0,09	4,8±0,09	3,3±0,08	3,3±0,09	2,6±0,05	2,6±0,05
CV,%	12,6	12,0	11,1	10,3	18,4	20,5	10,1	10,2
Lim	2,5-8,0	3,6-7,8	3,5-6,2	3,1-6,0	1,9-4,0	2,2-4,2	2,0-3,0	1,9-3,0

Отже, дослідження показали, що у більшості корів розміри дійок знаходяться в межах встановленого оптимуму, але є й такі, які не відповідають вимогам системи добровільного доїння. Це свідчить про необхідність проведення ефективної селекції корів за розмірами дійок та застосування

методів відбору тварин, які відповідають оптимальним вимогами.

Слід зазначити також, що довжина і діаметр дійок у корів з віком у лактаціях під впливом роботизованого доїння збільшуються.

Тривалість одягання доїльних стаканів на дійки корів залежно від їх розмірів, с

Лак-тація	n	Частки вим'я							
		Ліва передня		Права передня		Ліва задня		Права задня	
		M±m	Lim	M±m	Lim	M±m	Lim	M±m	Lim
Перша	34	3,4±0,07	2,6-4,3	3,3±0,07	2,4-4,6	3,0±0,07	2,5-4,5	3,1±0,09	2,3-5,0
Друга	34	3,5±0,08	2,4-4,8	3,6±0,07	2,5-4,7	3,1±0,08	2,1-5,2	3,2±0,06	2,6-4,9
Третя	34	4,5±0,15	2,6-6,5	4,3±0,11	2,3-6,3	3,5±0,15	2,7-8,0	3,4±0,14	2,8-7,4
Четверта і старші	34	5,5±0,11	2,7-6,8	5,0±0,12	2,4-7,0	3,5±0,14	2,6-7,5	3,4±0,13	2,5-7,2

Оцінюючи тривалість операції одягання доїльних стаканів на дійки за системи добровільного доїння (табл. 2), встановили, що по дослідженому поголів'ю в середньому затрачалося 5,5 с. На дуже довгі дійки (понад 8 см) доїльні стакани одягаються дещо повільніше, і цей час становив біля 8 с.

Висновки

1. Розміри дійок мають велике значення для оптимізації роботизованого доїння. На коротких, та тонких дійках стакани слабо тримаються, а на дуже довгі й товсті дійки доїльні стакани довше і не завжди ефективно одягаються.
2. Формуючи стада для системи добровільного доїння необхідно проводити селекцію корів за розмірами дійок.

Список використаних джерел

1. Каталог «Molochka» [Електронний ресурс] – Веб-сайт. – Режим доступу: <http://molochka.com/ukr/catalog/e/robotdoyar-lely-astronaut-a4.html>.
2. Концепція роботизованого доїння [Електронний ресурс] – Веб-сайт. – Режим доступу: <http://molochka.com/ukr/catalog/e/kontseptsiyarobotizo vanogo-doyinnya.html>.
3. Ідеальний дояр [Електронний ресурс] – Веб-сайт. – Режим доступу: <http://milkua.info/uk/companynews/1218/>.
4. Палій А. П. Інноваційні технології та технічні системи у молочному скотарстві: наук. –

навч. посіб. / А. П. Палій, О. А. Науменко. – Харків : «Міськдрук», 2015. – С. 177-179.

5. Практический опыт внедрения и эксплуатации системы добровольного доения. – «ДеЛаваль», 2009. – С. 14
6. Подвисоцька Т. О. Гігієна доїння корів роботизовано системою: студентський науковий вісник. / Миколаїв: 2016. – С. 170-175.
7. Андрійчук В. Ф. Характеристика корів симентальської породи чеської селекції за морфологічними властивостями вим'я. / Р. С. Багров. // Вісник аграрної науки причорномор'я. Миколаїв. – 2013. Вип. 4. Том 2. №1. – С. 3 – 8.
8. Шабля В. П. Вплив типу доїльного обладнання на ергономічні характеристики доїння. / Задорожна І. Ю., Балагуровська Н. Л., Зволейко Д. В. // Збірник наукових праць ВНАУ. – 2012. №4 (62). – С. – 144.
9. Гарькавый Ф. Л. Селекция коров и машинное доение / Ф. Л. Гарькавый. - М. : Колос, 1974. – С. 58 – 113.
10. Інструкція з бонітування великої рогатої худоби молочних і молочно-м'ясних порід. 2004. – С. – 11.

Shumigay I.V.*senior research fellow Laboratory of ecology of wetlands and peatlands, Institute of agro-ecology and NAAS environmental science***Togachynska O.V.***assistant professor of department of biochemistry and ecology control, National University of food technologies***Nychyk O.V.***assistant professor department of biochemistry and ecology control, National University of food technologies***Salavor O.M.***assistant professor department of biochemistry and ecology control, National University of food technologies***Bereza-Kindzerska L.V.***assistant professor department of biochemistry and ecology control, National University of food technologies*

ENVIRONMENTAL ASSESSMENT OF RIVERS IN THE KIEV REGION (UKRAINE) ACCORDING TO THE HEALTH AND INDICATORS

Summary. The study of water in reservoirs of Ukraine through passive monitoring methods permit to detect heavy metals in the proportion that far exceeds the Maximum Allowable Concentrations (M. A. C.). This article presents the results of the monitoring of some toxic substances in several small rivers in Kiev region, considering the influence of anthropogenic factors.

Also there was analyzed the state of aquatic ecosystems and there was made their ecological assessment based on a sanitary indicators. Nowadays we can provide the ecological safety using waste-free technologies with full utilization of all the raw materials' constituents. The main research area of the water resources protection is the elaboration of the ecological control methods of the effluents' quality.

Keywords: heavy metals, the surface waters, pollution, runoff, water quality.

Introduction. In recent years it was estimated that with the exception of some arid areas, people should not worry about the lack of water; however, the rate of the water consumption is increasing as well as the problem of potable water availability is arising.

In Ukraine, there is no water, which would not be changed by human activity and its consequences. In most cases, these interventions lead to "the water ageing". The degradation of resources is often due to eutrophication of anthropogenic origin, which sometimes leads to the presence of a large amount of nutrients in the reservoirs [9, 10].

Some of the most important chemical pollutants of the surface water are heavy metals (HM). A large number of the elements refer to heavy metals according to their formal definition. For several years there have been conducted the researches of the presence of some heavy metals in Ukrainian waters using the passive surveillance methods. It is possible to identify the cations of metals such as nickel, lead, iron, manganese, chromium, zinc, copper, cadmium, cobalt in amounts that exceed by far the standards of M.A.C.

Sources of water pollution are the domestic wastes (phosphorus, organics etc.), agricultural (nitrates, phosphorus, pesticides etc.) and industrial discharges (heavy metals: lead, cadmium, nickel, mercury etc.). Cobalt and lead pollutants fall in the sources of water from metallurgical and chemical effluents. Cadmium, lead and zinc are found in the industrial effluents of mills, synthetic fibers', mineral paints, textile and paper plants etc. Even if today most companies in Ukraine are closed, the surface water pollution

won't diminish because of the HM sediments. In addition, the H.M is also present in fertilizers and pesticides that may get later in the water through runoff of an agricultural land [10,11].

Therefore the study of the sources and pathways of these substances in surface waters, their distribution and their content in water should be one of the prior and necessary conditions for the practical implementation of the key tasks associated with the rational use, protection and efficient reproduction of the water resources.

So the main objective of the study is to determine the content of the main poisonous elements in small rivers in the region of Kiev and a complete environmental assessment for hygienic, quality and health of water bodies.

Usually the accurate measuring results are prerequisite to ensure their compliance with the limit values, which are always indicated as metal content. But even in the water it is quite difficult to distinguish metals' content and the amount of contaminants of natural and anthropogenic origin. To give a reply to this co-analytic task you must have methods for the determination of pollutants, and particularly of heavy metals' ions in the water [11].

The analysis of water sources was determined according to the certified methods in the laboratory of the Institute of agro-ecology and environmental usage.

Materials and research methods.

The object of the research is the surface water in the small rivers of Kiev region. Their ecological assessment was conducted in the different seasons on

the basis of analytical research program according to the sanitary indicators. Our researches were made in the Institute of agro-ecology and environmental usage of the national academy of agrarian sciences of Ukraine during 2011-2014. The heavy metals' content in the water was determined by the extraction of 1 N acid HNO₃, and its quantity in the solutions-extracts was found by the atomic adsorption spectrometry. [1, 3, 4].

Water examples were analyzed according to the GOST (State standard, means of all industrial and commercial standards recognized by the Russian federation): GOST 4388-72 - Drinking water. Methods of

the determination of copper mass concentration (1974), GOST 4974-72 - Drinking water. Methods of the determination of manganese content (1974), GOST 18293-72 - Drinking water. Methods for determination of lead, zinc and silver content (1974), GOST 2874-82 - Drinking water. Hygienic requirements and quality control (1985), [3-7]. The statistical processing of the results was made on the basis of the variance and regression analysis.

Environmental assessment of rivers Kyiv region sanitary and toxicological parameters were performed according to the method (table 1).

Table 1.

The degree of water pollution based on the values of complex parameters

The level of contamination	The criteria largest integrated pollution assessments			
	The organoleptic	Sanitary	Sanitary and toxicological	Epidemiological
Admissible	1	1	1	1
Moderate	1,0-1,5	1,0-3,0	1,0-3,0	1,0-10,0
High	1,5-2,0	3,0-6,0	3,0-10,0	10,0-100,0
very high	>2,0	>6,0	>10,0	>100,0

Experimental technique. According to the monitoring of surface water HM content in Kiev region it was concluded that the water of these rivers is quite poor in nutrients that contained low concentrations of Cu, Zn, Mn (table 2). Most of the water sources are situated within the Ukrainian fundamental crystalline formation. It was observed that the concentration of Cu was between 0.013... 0, 042 mg/dm³, Zn - 0.021mg/dm³... 0027mg/dm³, Mn - 0.008... 0012 mg/dm³. The main metals that contaminated the res-

ervoir of Polissia are Cd and Pb, their content is several times higher than the required standards (M.A.C). Thus, all the sites studied showed a significant excess of cadmium (from 0,0096 mg/dm³ to 0, 0101 mg/dm³, yet the M.A.C is 0, 001 mg/dm³), indicating a probable excess of heavy metals in untreated wastewater or insufficient treatment of effluents in the residential areas.

Table 2.

Mean values for concentrations of heavy metals in water

Indicator	Concentration of heavy metals in some rivers, mg/dm ³			
	Buchka River	Vita River	Lypova River	Moshunka River
Pb	0,0125	0,0121	0,0223	0,0601
Cu	0,0427	0,0261	0, 0371	0,013
Zn	0,0272	0,0284	0,0214	0,0227
Cd	0,0096	0,008	0,0199	0,0101
Mn	0,012	0,008	0,012	0,011

There was a significant increase in the concentration of lead in Moshunka River, its amount was two times higher compared to the norm (0,0601 mg/dm³), may be caused by the discharge from the households and the industries.

Although the results show some deficiencies in the assessment of the ecological status of HM content in surface waters, they still don't give answers to general questions about the water quality in the small rivers. To consider these issues we must take into account the requirements of the quantitative and qualitative chemistry and connected to the results obtained from the chemical analysis of water and their ecological interpretation. One of the approaches to the quality evaluation of the underground water that can be taken into account was developed by V. D. Romanenko [Romanenko V. D. 1998.].

Although these calculations are complicated enough, they allow comparing the water quality of significantly different rivers.

As most of these rivers belong to the water bodies where fishing is developed, environmental standards are used to regulate fisheries management and are directly related to the determination of HM concentrations in natural water and therefore it is necessary to start in the areas with a potential fishing capacity (P. F.C.) (table 3).

These data indicate the little concentration of Mn in water, so for a given metal this capacity not only exhausted but also exceeded 0, 0007 mg /dm³. The concentration of the soluble forms of zinc in the studied samples was 0, 02 mg/dm³, which is 2 times the M.A.C. thus the water P. F.C. is completely exhausted for Zn. For soluble forms of metals, such as Cd, Pb and Cu, F.C.P should be also completely exhausted

because their average concentration exceed the standards of M.A.C.

Table 3.

Indicator	Concentration of heavy metals, mg/dm ³				
	Pb	Cu	Zn	Cd	Mn
C ⁻	0,0267	0,0297	0,0249	0,0119	0,0107
Fishing M.A.C.	0,01	0,001	0,01	0,005	0,01
F.C.P	0,0207	0,0287	0,0149	0,0069	0,0007

For the toxicological evaluation of water quality were used calculation methods of integrated assessment of water pollution according to the content of

heavy metals in the water bodies of Buchka River, Vita River, Lypova River, Moschunka River). Comprehensive assessment of water pollution was also calculated using integrated quality indicators (table 4).

Table 4.

The level of contamination	Integrated sanitary assessment	
	Cleaning, CU	Health-toxicological, CU
Allowable	1	1
Moderate	1,0 – 3,0	1,0 – 3,0
High	3,0 – 6,0	3,0 – 10,0
Very high	>6,0	>10,0

Taking into account these degrees of pollution of water there was carried out the environmental assess-

ment on the water state in the small rivers based on the HM indicators (table 5).

Table 5.

Small River	Health-toxicological situation, CU	The level of contamination
Buchka River	2,79	moderate
Vita River	2,42	moderate
Lypova River	5,57	high
Moshunka River	6,05	high

The degree of water pollution of the Vita River and the Buchka River was moderate; values vary within 2,42 – 2,79. Water contamination of the Lypova River and the Moshunka River is characterized by an increase of the contamination level. This is explained by the fact that heavy metal ions accumulated in the aquatic areas are potentially mobile. This type of situation requires special cleaning methods. When characterizing the state of reservoirs, our data indicated that the category of all heavy elements in the water bodies correspond to the III d category (“polluted”), 5th level (“moderately polluted”). The water pollution progresses when the heavy metals are mobile.

Conclusions.

Therefore the results of the study have shown that the level of contamination of the small rivers in the Kiev region by the heavy metal ions was moderate and high according to the sanitary norms. This was due to the lixiviation of heavy metals from the untreated effluents.

To reduce the environmental impact and the safety of the environment it is necessary to use new waste treatment technologies and full utilization of all the basic constituents of the wastes. However, at the cur-

rent level of technological development, it is difficult to elaborate such technology because the main objective of water resources protection is to meet the quantitative standards of the effluents’ control.

List of the references

1. Definition of cobalt, nickel, cuprum, zinc, cadmium and lead: ISO 8288. 1987. [Implemented in 1986–03–01]. 11 p.
2. Doroguntsov S.I. Eco-surroundings and modernity: in 8 volumes. 2008. V. 8: / S.I. Doroguntsov // Natural and man-made safety: monography. Kondor. Kyiv. 528 p.
3. GOST 18293-72 - Drinking water. Methods for determination of lead, zinc and silver content. 1974. [Implemented in 1974–01–01]. State standard of USSR. 16 p.
4. GOST 2874-82 - Drinking water. Hygienic requirements and quality control. 1985. [Implemented in 1985–01–01]. State standard of USSR. Moscow. 6 p.
5. GOST 4388-72 - Drinking water. Methods of the determination of copper mass concentration. 1974 [Implemented in 1974–01–01]. State standard of USSR. Moscow. 8 p.

6. GOST 4974-72 - Drinking water. Methods of the determination of manganese content. 1974. [Implemented in 1974-01-01]. State standard of USSR. Moscow. 7 p.
7. GOST R 51593-2000 - Drinking water. Sampling. 2001. [Implemented in 2001-04-21]. State standard of USSR. Moscow. 11 p.
8. Heavy metals
<http://www.npblog.com.ua/index.php/ekologiya/vazhki-metali.html/>
9. Konstantynov A. S.. General hydrobiology. High school. 1986. Moscow. 472 p.
10. Lynnyk R. P. Combined spectroscopic methods of definition of coexistent forms of vanadium, ferum, cobalt and cuprum in the natural waters: synopsis of the thesis for a degree of Candidate in chemical sciences: speciality 02.00.02. "Analytical chemistry" / R. P. Lynnyk . Kyiv. 2004 – 17 p.
11. Nezgoda L. M. Monitoring of the heavy metals' pollution of the water bodies of the Southern East of Ukraine / L. M. Nezgoda // Materials of the scientific and practical conference "Water and environment" of the IV International Water forum «AQUA UKRAINE»–2008, (Kiev 7-10 October, 2008). Kyiv – p. 61–62.
12. Romanenko V. D. Environmental assessment methods of the surface water quality according to the relevant categories. V. D. Romanenko . Symbol-T. 1998. Kyiv. 28 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Dzholos Oleg Volodymyrovych,
the head of the department of TV and radio journalism and narrative skills,
Ukrainian institute for further education of experts in printed press,
television and radio broadcasting,*

*Джолос Олег Володимирович,
завідувач кафедри телерадіожурналістики та дикторської майстерності, Український інститут
підвищення кваліфікації працівників
телебачення, радіомовлення і преси*

COMMITMENT OF UKRAINIAN CITIZENS FOR IMPLEMENTATION OF PUBLIC BROADCASTING

ГОТОВНІСТЬ НАСЕЛЕННЯ УКРАЇНИ ДО ВПРОВАДЖЕННЯ СУСПІЛЬНОГО МОВЛЕННЯ

Abstract. During the 2010-2016 the issue of implementation of public broadcasting in Ukraine is increasingly discussed by practisers, and is the subject of research by theorists of social communications. 19 March 2015 President of Ukraine signed a law, and 7 April 2015 First National TV channel changed its logo to "UA: First". However, the commitment of Ukrainian citizens for implementation of public broadcasting remains open. Therefore, to study on public attitudes and level of trust in the media in Ukraine in December 2015 by the Center for independent surveys "Omega" was conducted by independent sociological research. The results also partially analyzed in the article.

Key words: sociological research, social communication, public opinion, public confidence in the Ukraine media, public broadcasting, television, radio, independence, objectivity.

Анотація. Протягом 2010-2016 рр. питання впровадження суспільного мовлення в Україні все частіше обговорюється практиками, а також є предметом наукових досліджень теоретиків соціальних комунікацій. 19 березня 2015 року Президент України підписав відповідний закон, а 7 квітня 2015 року Перший національний телеканал змінив свій логотип на "UA: Перший". Проте питання готовності населення України до впровадження суспільного мовлення залишається відкритим. Тож з метою вивчення громадської щодо ставлення та рівня довіри населення до ЗМІ України в грудні 2015 року Центром незалежних соціологічних опитувань "Омега" було проведено незалежне соціологічне дослідження. Його результати й проаналізовані частково в статті.

Ключові слова: соціологічне дослідження, соціальні комунікації, громадська думка, довіра населення до ЗМІ України, суспільне мовлення, телебачення, радіо, незалежність, об'єктивність.

Постановка проблеми. Питання впровадження суспільного мовлення в Україні сьогодні є досить актуальним як для практиків, так і для дослідників соціальних комунікацій, до яких належить телерадіомовлення. З одного боку, генеральні директори обласних державних телерадіокомпаній болісно реагують на питання про перехід до суспільного мовлення з огляду на такі, вагомі на їх погляд чинники: обов'язкове скорочення штату, незрозуміле джерело фінансування, зменшення ефірних годин і, як логічне завершення, – зникнення регіонального мовлення загалом. Проте, як стверджують урядовці, серед цих чинників багато надуманого й мало реальних підстав для такого розвитку справ. З іншого боку, як практики, так і теоретики наголошують на тому, що саме суспільне мовлення є таким, яким телерадіомовлення має бути за визначенням – незалежним, чесним, якісним, об'єктивним, незаангажованим. І, як показує зарубіжний досвід, таке мовлення справді успішно функціонує в країнах Західної Європи, в Америці, Канаді тощо.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. З огляду на те, що протягом 2010-2016 рр. матеріалами про суспільне мовлення частенько рясніють ЗМІ, а суспільне мовлення є предметом дослідження науковців, зробимо короткий огляд тем і проблем, які стосуються суспільного мовлення і так хвилюють українську управлінсько-журналістську та дослідницьку спільноти. Так, дослідники соціальних комунікацій намагаються осмислити питання суспільного мовлення з таких поглядів: Т. Чепурняк досить детально простежує шляхи впровадження суспільного мовлення в Україні, зокрема з акцентами на його ознаках, завданнях та сутності як такого, а також на медіазаходах, що проводилися з метою його популяризації [7, с. 28], О. Гресько трактує суспільне мовлення як одну з передумов творення України як демократичної держави, ґрунтуючись на досвіді міжнародних суспільних мовників [3], Н. Каралкіна визначає особливості впровадження суспільного мовлення в Закарпатті як транскордонному регіоні [4]. При цьому, О. Гресько наголошує на тому, що аудиторія суспільного мовлен-

ня – це людина зі своїм власним світоглядом, освітнім і культурним рівнем, інформаційними запитаннями й смаками, фінансовими потребами й можливостями [2, с. 146], Н. Лиховід розглядає організаційні особливості впровадження суспільного мовлення в деяких країнах Євросоюзу [6].

Значним набутком у дослідженні цієї теми є статті журналістів-студентів, які були підготовлені на конкурс, оголошений «Телекритикою» за підтримки Ради Європи в лютому 2015 року. Тема – «Перехід від державного до суспільного мовлення в Україні» [1]. Перемогла в Конкурсі стаття К. Коваленко, в якій проаналізовані причини протистояння обласних державних телерадіокомпаній та ідеологів суспільного мовлення [5].

Виділення частини невирішених раніше частин загальної проблеми – відсутність аналізу передумов запровадження суспільного мовлення з погляду цільової глядацько-слухацької аудиторії, зокрема опитування громадян щодо рівня їх обізнаності з сутністю поняття суспільного мовлення та їх волевиявленням щодо запровадження суспільного телерадіомовлення в Україні.

Мета статті – з'ясувати ступінь готовності населення України до впровадження суспільного телерадіомовлення.

Виклад основного матеріалу. Перш ніж говорити про впровадження суспільного телерадіомовлення, необхідно було з'ясувати, як саме ставляться населення України до сучасного телебачення та радіо, зокрема наскільки довіряють їм. Адже

це один із визначальних чинників запровадження суспільного мовлення – незадоволення інформаційних потреб глядацької / слухацької аудиторії нинішнім продуктом чинних телерадіокомпаній. Спочатку потрібно було з'ясувати, яким інформаційним джерелам надають перевагу населення України – телебаченню, радіо, друкованим виданням чи Інтернет-виданням. Цікаво, що до цих видів ЗМІ додані ще й соціальні мережі, які нині набули широкого вжитку, хоча не мають прямого стосунку до ЗМІ.

Тож з метою вивчення громадської думки щодо ставлення та рівня довіри населення до ЗМІ України, зокрема телебачення та радіо, Центром незалежних соціологічних опитувань «Омега» у грудні 2015 року було проведено соціологічне дослідження. З 21 по 28 грудня 2015 року в межах цього дослідження було опитано 1604 респондентів – громадян України, які мешкають у Миколаївській, Одеській, Харківській та Херсонській областях України, а також у Донецькій та Луганській областях, що підконтрольні Україні.

Метод дослідження – САТІ (телефонне опитування).

Тип вибірки – багатоступенева стратифікована ймовірнісна (за гендером, віком та типом населеного пункту); похибка вибірки –2,43%.

Перше запитання, з якого було розпочате опитування, стосувалося пріоритетного джерела інформації. Відповіді респондентів відображені в таблиці.

Таблиця 1.

Відповіді респондентів на запитання «Якому джерелу інформації Ви надасте найбільшу перевагу?», %

	n	%
Телебачення	1348	84,0
Інтернет-ЗМІ	925	57,7
Друковані видання: газети, журнали, брошури	440	27,4
Радіо	362	22,6
Соціальні мережі	282	17,6

Варто зазначити, що в таблиці маємо більше, ніж 100%, оскільки респонденти мали можливість обирати кілька правильних відповідей. Як показали результати опитування, найпершим джерелом поінформованості респондентів виявилось телебачення (84%), на другому місці – Інтернет-ЗМІ (57,7%), і на третьому – друковані видання (27,4%). На жаль, радіо посіло лише четверте місце (22,6%). Соціальним мережам віддали перевагу лише 17,6% опитаних, що на перший погляд викликає певне здивування.

З метою більш детального розуміння та глибокого осмислення основних джерел інформування сучасного населення України розглянемо це питання залежно від таких критеріїв, як вік, освіта, матеріальне становище респондентів, а також тип населеного пункту та область, де проживають респонденти.

Залежно від віку респондентів простежуються такі тенденції: опитувані молодшого віку, тобто від 18 до 35 років, як і передбачалося, надають перевагу Інтернет-ЗМІ як основному джерелу інфо-

рмації. Натомість для опитуваних від 36 років до 66 років і старших основним інформаційним джерелом є телебачення. При цьому спостерігається тенденція до зростання: чим старші опитувані, тим більше часу проводять перед телевізором: від 83,5% для 36-45річних до 96,7% для 66-річних і старших. Такий високий відсоток населення України, яке регулярно споживає телепродукцію є досить втішним з погляду запровадження суспільного телемовлення. Проте суспільне мовлення охоплює не лише телебачення, а ще й радіомовлення, тож звернемося до результатів, які дало опитування населення України щодо споживання радіоїної продукції.

Тож ситуація, яка склалася на сьогодні з радіомовленням із врахуванням вікового критерію, має такий вигляд: лише 16% молоді (від 18 до 25 років) слухає радіо. Проте цей відсоток з віком помітно зростає: 17,2% (від 26 до 35 років), 19,4% (від 46 до 55 років), 25,9% (від 46 до 55 років), 25,6 (від 55 до 65 років) та 30,4% (від 66 років і старші).

Тож під час впровадження суспільного телемораторіумовлення необхідно врахувати, що найбільш значний за обсягом віковий прошарок глядачів – це респонденти від 36 років і старші, а найбільше споживачів радіопродукту у віці від 46 років і старші.

Водночас для більш детального розуміння потреб та інформаційних інтересів своєї цільової аудиторії необхідно з'ясувати рівень освіти респондентів. Відповідно до отриманих результатів опитувань з вищою чи неповною вищою освітою найчастіше користуються всіма видами інформаційних джерел, окрім телебачення, зокрема: Інтернет-ЗМІ (72,9%), радіо (25%) й соцмережами (24,1%). Натомість телебачення переглядає лише 79,1% цієї категорії високоосвічених респондентів, тоді як з неповною середньою освітою – 96,6% респондентів. Варто відзначити, що відсоток тих, хто надає перевагу радіо та соцмережам як джерелу інформації, практично однаковий – приблизно чверть опитаних.

Досить цікаво простежити залежність основного інформаційного джерела мешканця України від рівня його матеріального становища. Для групи людей з найвищим рівнем матеріального становища (“На квартиру чи будинок грошей вистачає”) основне джерело інформації – Інтернет-ЗМІ (для 84,2% респондентів), на другому місці – телебачення (для 78,9% респондентів), на третьому – соцмережі (для 52,6% респондентів), останні позиції посідають радіо (для 42,1% респондентів) та друковані видання (для 26,3% респондентів).

Для групи людей з трохи нижчим рівнем матеріального становища (“На автомобіль грошей вистачає, але квартиру чи будинок купити не можемо”) ранжування основного інформаційного джерела є такою ж, хіба що з нижчими відсотками респондентів: Інтернет-ЗМІ обрали 81,2%, телебачення – 54,8%, соцмережі – 33,3%, радіо й друковані видання – по 19,0% опитаних.

Для третьої групи людей, які оцінили свій рівень матеріального становища як такий, що “На побутову техніку грошей вистачає, але автомобіль купити не можемо”, характерне таке ж ранжування джерел інформації, звісно, зі своїми особливостями. Так, Інтернет-ЗМІ на перше місце поставила практично така ж кількість опитуваних, як і в попередній групі, – 81,2%. На другому місці опинилося телебачення, хоча серед цієї групи респондентів телебачення обрало значно більше опитуваних – 71,8% (різниця складає 17%). А от серед тих, хто обрав соцмережі, радіо та друковані видання суттєвої різниці не спостерігається – відповідно 26,8%, 22,8% та 20,8% опитуваних.

Починаючи з четвертої групи людей з рівнем матеріального становища, який визначений як такий, що “На одяг, взуття грошей вистачає, але велику побутову техніку купити не можемо” ранжування пріоритетних інформаційних джерел змінюється: перше місце посідає телебачення – 78,6%, друге – Інтернет-ЗМІ (68,8%), третє – соцмережі (23,0%), четверте – друковані видання (22,8%), п'яте й останнє – радіо (22,5%). Як бачимо, від-

мінність у відсотках між останніми трьома джерелами є незначною.

П'ята група людей з порівняно невисоким рівнем матеріального становища (“На харчування грошей вистачає, але одяг, взуття купити не можемо”) так визначилася зі своїми інформаційними джерелами: телебаченню надали перевагу 86,6% опитуваних, Інтернет-ЗМІ – 55,7%, друкованим виданням – 30,5%, радіо – 22,9%, соцмережам – 12,9%. Варто звернути увагу, що в цій групі соцмережі перемістилися з третього місця на останнє.

Порівняно з пріоритетами щодо інформаційного джерела попередньої четвертої групи серед опитаних п'ятої групи значно поглибився розрив між прихильниками телебачення та Інтернет-ЗМІ: так, якщо в четвертій групі цей розрив складає близько 10%, то в п'ятій групі – вже більше 30%. Крім того, набувають популярності серед населення цього матеріального стану друковані видання, хоча, здавалося б, якщо в людини не вистачає грошей на одяг і взуття, то чи може вона їх виділити на друковані видання. Як показують результати опитування, така людина або виділяє ці кошти, або читає друковані видання, оплачені кимось іншим.

Нарешті, шоста група людей з найнижчим рівнем матеріального становища, який визначений як “Грошей не вистачає навіть на харчування”, розставила так свої пріоритети щодо джерела інформації: переважна більшість обрала телебачення (94%), Інтернет-ЗМІ обрали лише 37,1% опитуваних, друковані видання назвали 30,6%, радіо – 22,8% і соцмережі – 12,5%. Впадає в око значна кількісна різниця між респондентами, які облюбували телебачення та які приділяють основну увагу Інтернет-ЗМІ, – майже 60%. Крім того, варто зазначити, що соцмережі так і залишилися “плестися в хвості”, посідаючи останнє місце.

Отже, узагальнюючи результати опитування щодо основного джерела інформації нами виділено три види ранжування залежно від рівня матеріального становища.

Перший вид ранжування характерний для людей з високим рівнем матеріального становища (“На квартиру чи будинок грошей вистачає”, “На автомобіль грошей вистачає, але квартиру чи будинок купити не можемо”, “На побутову техніку грошей вистачає, але автомобіль купити не можемо”) та має такий вигляд: пріоритетним каналом є Інтернет-ЗМІ, не набагато відстає телебачення, далі – соцмережі, радіо, друковані видання.

Другий вид ранжування характерний для людей з таким рівнем матеріального становища: “На одяг, взуття грошей вистачає, але велику побутову техніку купити не можемо” й має такий вигляд: на перше місце виходить телебачення, на друге – Інтернет-ЗМІ, на третє – соцмережі, на четверте піднімаються друковані видання, а на п'яте спускається радіо.

Третій вид ранжування характерний для людей з низьким та найнижчим рівнем матеріального становища – “На харчування грошей вистачає, але одяг, взуття купити не можемо” та “Грошей не ви-

стачає навіть на харчування” та має такий вигляд: на першому місці телебачення, на другому – Інтернет-ЗМІ – 55,7%, а третє місце піднімаються друковані видання, на своє четверте місце повертається радіо (як у першому виді ранжування), на п’яте місце спускаються соцмережі.

Звернемося також до аналізу залежності вибору основного інформаційного каналу від типу населеного пункту, в якому проживає респондент. Типів населених пунктів виділено три – обласний центр, місто обласного підпорядкування, селище міського типу / село. Як з’ясувалося, вид ранжування пріоритету інформаційних джерел для жителів усіх зазначених вище населених пунктів однаковий: на першому місці телебачення (його обрали 78,4% жителів обласних центрів, 83,8% жителів міст необласного значення, 90,6% жителів селищ міського типу та сіл), на другому місці Інтернет-ЗМІ (його обрали 68,1% жителів обласних центрів, 59,0% жителів міст необласного значення, 43,6% жителів селищ міського типу та сіл), на третьому місці друковані видання (їх обрали 25,2% жителів обласних центрів, 27,4% жителів міст необласного значення, 29,9% жителів селищ міського типу та сіл), на четвертому місці радіо (його обрали 25,0% жителів обласних центрів, 22,2% жи-

телів міст необласного значення, 20,7% жителів селищ міського типу та сіл), п’яте місце посіли соціальні мережі (їх обрали 21,1% жителів обласних центрів, 17,7% жителів міст необласного значення, 13,6% жителів селищ міського типу та сіл).

Аналізуючи результати цієї частини опитування, варто відзначити тенденцію до зростання щодо надання переваги телебаченню населенням обласних міст (78,4%), міст необласного значення (83,8%), населенням селищ міського типу та сіл України (90,6%). Схожа висхідна тенденція спостерігається і щодо обрання друкованих ЗМІ як джерела інформації.

Натомість щодо трьох джерел інформації – Інтернет-ЗМІ, радіо та соцмереж – спостерігається спадна тенденція. Так, наприклад, радіо мовникам надають перевагу 25,0 % населення обласних міст, 22,2% міст необласного значення та 20,7% населення селищ міського типу та сіл України.

З метою з’ясування, наскільки популярні / непопулярні в населення України зазначених вище областей українські джерела інформації, респондентам було поставлене запитання щодо походження їхнього улюбленого інформаційного джерела.

Таблиця 2.

Відповіді респондентів на запитання

«З джерела якого походження Ви найчастіше отримуєте інформацію?», %

	n	%
Українського походження	1015	63,3
Російського походження	42	2,6
Українського та російського походження	529	33,0
Жодне з цих джерел/Інше	18	1,1

Як показали результати опитування, більша частина респондентів (63,3%) відповіли, що вони найчастіше отримують інформацію з українських ЗМІ. І хоч третина респондентів (33,0%), які мешкають у Донецькій, Луганській, Миколаївській, Одеській, Харківській та Херсонській областях України, користуються ЗМІ як українського, так і російського походження, проте лише з російських ЗМІ отримують інформацію 2,6% опитаних.

Проте нас цікавить питання ще глибше й не задовольняє відповідь про те, що дві третини українців навіть у цих областях дивляться / слухають / читають українські інформаційні джерела.

З метою розуміння специфіки впровадження суспільного мовлення необхідно з’ясувати, наскільки популярними на момент опитування – грудень 2015 року – є канал “UA: Перший”, що вже публічно заявлений як суспільний мовник. Крім того, певне зацікавлення викликає і рейтинг каналу “Hromadske.tv” як потужний рупор українського народу в часи, наприклад, Революції гідності.

З цих причин респондентам було запропоновано відповісти на запитання «Новини на яких телеканалах Ви зазвичай дивитесь? Назвіть, будь ласка, 3 канали». За результатами дослідження, найбільшу глядацьку аудиторію щодо споживання новинної інформації в зазначених областях країни

мають канали «1+1» (50,8%), «Інтер» (50,6%) та «ICTV» (28,9%). А от канал, який цікавить нас у першу чергу, набув невисокого рейтингу – лише 4,8% опитаних назвали “UA: Перший”. Хоча про “Hromadske.tv” згадали лише 0,7% респондентів.

При цьому простежується така вікова тенденція щодо глядачів каналу “UA: Перший”: чим старші опитувані, тим більше серед них прихильників цікавого нам каналу. Так, цей канал переглядає лише 1,5% молоді (віком від 18 до 25 років) та 1,6% опитуваних віком від 26 до 35 років. З огляду на те, що відмінність у відсотках несуттєва, можна стверджувати, що канал має приблизно 1,5% глядачів до 35 років. Прихильників від 36 до 45 років стає вже 2,5%. У віці від 46 до 55 років надають перевагу “UA: Першому” вже 4,4%. Натомість канал має ще більше респондентів віком від 56 до 65 років – 5,3%. А от найстарших глядачів – віком від 66 років і старших – в аналізованого каналу аж 13%.

Як бачимо, рейтинг каналу “UA: Першого” досить невисокий. Тож у процесі впровадження суспільного мовлення, який у нас ще не завершився, особливу увагу потрібно приділяти на сам перед контенту каналу, і таким якісним особливостям його мовлення, якими він має характеризуватися апіорі – незалежності, об’єктивності, незаан-

гажованості і як наслідок довіра до суспільного мовника з боку аудиторії.

Варто зазначити, впровадження суспільного мовлення в Україні розпочалося з таких офіційних кроків: 19 березня 2015 року до Закону про Національну суспільну телерадіокомпанію були внесені зміни, в прямому ефірі Президент підписав цей закон, а 7 квітня 2015 року Перший національний

канал змінив свій логотип на “UA: Перший”. І хоч від дня народження каналу вже минуло півтора року, але поки рейтинг невисокий. Проте цей канал не єдиний в Україні, хто працює за принципами суспільного мовника.

Тож, на наш погляд, варто з’ясувати, наскільки населення України ознайомлене з поняттям “суспільне мовлення”.

Таблиця 3
Відповіді респондентів на запитання

«Чи знайоме Вам поняття «суспільне мовлення»?», %

	n	%
Знайоме	784	48,9
Не знайоме	767	47,8
Складно відповісти	53	3,3

Як бачимо з результатів опитування, відповіді респондентів розподілилися майже порівну: майже половині (48,9%) знайоме поняття «суспільне мовлення» та практично половина опитуваних (47,8%) не має жодного уявлення про суспільне мовлення. При цьому варто зазначити, що й серед обізнаної частини респондентів уявлення про сутність суспільного телерадіомовлення можуть бути досить різні, зокрема й нечіткі, розмиті, поверхові тощо.

Отже, отримані результати проведеного опитування населення України щодо основного інформаційного джерела, його походження, пріоритетного телеканалу, сутності поняття “суспільне мовлення” є підставою для формулювання таких висновків і пропозицій.

Висновки та пропозиції.

Позитивною тенденцією є пріоритетність телемовлення як основного джерела для українського споживача інформації. Як показали відповіді, найбільше прихильників телебачення серед людей старшого віку; мешканців міст обласного підпорядкування, а також селищ міського типу та сіл; глядачів з порівняно невисоким рівнем матеріального становища.

Водночас сьогодні телебаченню потрібно бути на сторожі, оскільки потужним конкурентом є Інтернет-ЗМІ, які для деяких груп респондентів уже набули більш пріоритетного значення, ніж телебачення.

Також втішними є відповіді респондентів щодо походження пріоритетного джерела інформації – українське для двох третин респондентів.

Проте результати опитування щодо пріоритету конкретного телеканалу (українського чи російського) дали досить невтішні для процесу впровадження суспільного мовлення результати – телеканал “UA: Перший”, який від 7 квітня 2015 року позиціонує себе як суспільний мовник має досить низький рейтинг, а отже порівняно незначна кількість мешканців України ним користується.

Крім того, не зовсім втішна картина вималювалася після отримання відповідей на питання про ознайомлення з самим поняттям “суспільне мовлення”: близько половини мешканців України з

досліджуваних областей не мали жодного уявлення, що це таке.

Такі результати дослідження громадської думки щодо довіри населення України до ЗМІ, зокрема до телебачення та радіо, а також щодо поняття “суспільне мовлення” дають підстави стверджувати, що населення України на момент опитування – грудень 2015 року – не було достатньо обізнаним а відповідно і готовим до впровадження суспільного мовлення, хоча вагомі підстави для цього є – високий рейтинг українського телебачення загалом і суспільним попит на розбудову демократичних інституцій в тому числі і незалежних медіа в Україні.

Список літератури.

1. ГО “Телекритика” оголошує конкурс журналістських матеріалів про суспільне мовлення // Режим доступу: <http://ru.telekritika.ua/profesija/2015-02-11/103245>.
2. Гресько О.В. Моделі суспільного мовлення Європи в умовах комерціалізації // О.В. Гресько. – Теле- та радіожурналістика. – 2016. – Вип. 15. – С. 143–148.
3. Гресько О.В. Телерадіомовлення України в міжнародній комунікації : монографія / О.В. Гресько; Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. – К. : Київський університет, 2016. – 303 с.
4. Каралкіна Н.В. Перспективи й ризики впровадження суспільного мовлення в транскордонному регіоні / Н.В. Каралкіна // Наукові записки Інституту журналістики. – Т. 60. – 2015. – Липень-вересень. – С. 101–104.
5. Коваленко К. Своє бачення: як і навіщо реформувати обласні телерадіокомпанії / Катерина Коваленко // Режим доступу: <http://reinvent.platfor.ma/svoje-bachennya>.
6. Лиховід Н.А. Досвід країн-членів Євросоюзу щодо громадського мовлення / Н.А. Лиховід // Режим доступу: <http://kbuapa.kharkov.ua/e-book/db/2009-1/doc/5/08.pdf>.
7. Чепурняк Т.О. Суспільне мовлення та процес його запровадження в Україні / Т.О. Чепурняк // Наукові записки Інституту журналістики. – Т. 56. – 2014. – Липень-вересень. – С. 22–29.

Pauline Chernij
aspyrant Faculty of Sociology
Called the Kiev National University of Taras Shevchenko

Черний Полина
аспирант факультета социологии
Киевского Национального университета имени Тараса Шевченко

APPLICATION PLYURALYSTYCHESKOHO PODHODA MODELING FOR SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

ПРИМЕНЕНИЕ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К МОДЕЛИРОВАНИЮ СОЦИО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Summary: In dannoy Article rassmatryvayutsya raznyye types of models socio-ekonomycheskyh Various approaches and processes for s creation, opysany goal creation models. The presented algorithm obobschennyy creation of computer models and opysany Implementation Option 2 plyuralystychesko podhoda of application for modeling socio-ekonomycheskyh systems.

Key words: socio-economic process, model, algorithm, pluralistic approach, the system.

Аннотация: В данной статье рассматриваются разные виды моделей социо-экономических процессов и различные подходы к их созданию, описаны цели создания моделей. Представлен обобщенный алгоритм создания компьютерной реализации модели и описаны 2 варианта применения плюралистического подхода к моделированию социо-экономических систем.

Ключевые слова: социо-экономический процесс, модель, алгоритм, плюралистический подход, система.

Постановка проблемы. Широкое применение информационных технологий в жизни индивида открывает доступ к информации, которая раньше была почти недостижимой для исследователей в таких масштабах. Автоматизированный анализ текстов, аудио видео, техническая возможность отслеживать ежедневные действия индивида, связанные с мобильной связью, финансовыми транзакциями, социальными сетями и Интернет качественно изменили возможности сбора и анализа данных, а также сделали более пристальным внимание к моделированию и моделям, которые позволяют доступные данные интерпретировать и использовать для принятия решений.

Активное развитие инструментов и подходов к моделированию социальных и социо-экономических систем дает исследователям широкие возможности для проверки гипотез и проведения исследований. Однако, широкий инструментарий и огромное количество доступных данных делает актуальным вопрос целесообразности создания моделей, а также сравнения и согласования их между собой.

Кроме того, особенности моделирования социальных процессов, в частности, уровень статистического шума (неустранимой погрешностей измерений) и ситуации неопределенности в интерпретации данных при проверке моделей делают обоснованным применение плюралистического подхода – т.е. использование нескольких моделей одновременно с анализом статистики эффективности и надежности каждой из них.

Анализ последних исследований и публикаций. Рост достижений в области математики, развитие новых высокоэффективных теорий моделирования, а также эксплуатация сложных техни-

ческих систем, подтверждающая совпадение моделей и реально произведённых изделий, дали толчок для создания и практического использования моделей экономических систем. Исследованием этих и подобных вопросов занимались такие ученые как: Аристов, С. А., Борщёв, А.В., Власов М. П., Войнов, И. В., Пудовкин С. Г., Телегин А. И., Снетков Н. Н.

Исходя из исследований ученых можем утверждать что модель экономической системы — это, в первую очередь, упрощённое представление реальной системы, которое сохраняет её основные и существенные черты. Моделирование — процесс построения и изучения моделей реально существующих систем. Моделирование может быть осуществлено различными способами, среди которых наиболее часто используется математическое моделирование. Разработка и построение модели экономической системы требует глубокого изучения свойств исходного объекта. При этом в основе построения модели лежат, как правило, определённая теоретическая концепция, включающая способ анализа ситуации, некоторые априорные представления о взаимосвязях между наблюдаемыми и изучаемыми признаками и факторами. В начале построения модели следует по возможности точно сформулировать те предпосылки и отношения, на которых базируется математическая модель.

Цель статьи. Целью исследования является анализ экономических объектов и процессов, экономическое прогнозирование, предвидение развития экономических процессов, а также проанализировать Применение плюралистического подхода к моделированию социо-экономических систем. Сравнения разных методов моделирования.

Изложение основного материала. Говоря о различных моделях наиболее очевидным является разделение моделей на содержательные и формальные. Содержательная модель является описанием системы и некоторых её свойств (элементы системы и связи между ними, взаимодействия со средой, причинно-следственные связи и пр.) – она может быть сформулирована в виде схем или описаний. В частности, концептуальные модели – это содержательные модели, сформулированные в терминах определенной предметной области.

Формализованная модель – это полное и однозначное описание всех элементов системы, видов связи и правил взаимодействия между ними, а также допущений про свойства элементов и их взаимодействия. Такое описание может быть реализовано с помощью схем и математических уравнений и представлено в виде компьютерной программы или с помощью обычного описания, но основное требование – полнота, точность и однозначность формулировок.

Несмотря на то, что содержательная формальная модель тесно связаны между собой, в практике моделирования социо-экономических систем часто встречается несоответствие между ними. Причины такого несоответствия бывают разными. Одной из таких причин является несоответствие целей создания содержательной и формальной модели. Так, целью создания содержательной модели является описание и объяснение явления, а формальные модели, часто, создаются с целью прогнозирования и анализа данных, поэтому, при их создании возможны дополнения или упрощения содержательной модели, учитывающие доступные эмпирические данные.

Описывая разные подходы к моделированию сложных систем Дирк Хелбинг сравнивает модели с картами местности и рассматривает их как возможность сориентировать в некотором контексте: «Мы не хотим видеть каждую деталь (например, каждое дерево) на карте, скорее мы ждем, что карта покажет те факты, в которых мы заинтересованы. И, в зависимости от цели, есть абсолютно разные карты ...» [Helbing, ст 319].

Существуют различные классификации моделей: в соответствии с процессами, которые моделируются, с инструментами создания моделей, задачами, которые они решают и пр. Для совместного применения разных моделей и сравнения их эффективности предлагается опираться на обобщенную классификацию, приведенную Дирком Хелбингом в работе [Helbing] – автор выделяет 4 вида моделей социо-экономических процессов (качественное описание, детализированные модели, упрощенные модели и модели сложных систем) и 4 различных подхода к их созданию [Helbing, с.3, с.14-15].

- **Физиоколистический** подход, который также называют «модели с нулевым интеллектом», – это использование упрощенной модели индивида, который действует в контексте где его сознание и его познавательные способности не играют особой роли. Т.е. действия индивида простые и

однозначно определены контекстом в момент взаимодействия со средой.

- **Экономический** подход базируется на предположении, что индивид – «идеальный эгоист», который выбирает из всех возможных вариантов своего поведения оптимальный по определенному формальному критерию.

- **Психологически подход** учитывает различные иррациональные и локально-действующие факторы, которые влияют на принятие решений. Научной основой этого подхода выступают исследования социальных психологов, работы нейронауки, когнитивной психологии, поведенческой экономики и пр.

- Четвертый подход названо **социологическим** и автор относит к этому подходу те гипотезы о поведении людей, которые учитывают влияние социальных связей на принятие решений, и, в противоположность экономическому подходу, допускают переменчивость поведения и требуют лишь частичной оптимизации при выборе одного варианта среди возможных.

Таким образом, при создании и выборе модели для разных процессов и задач возможно применение разных подходов. Принято считать [Helbing, с.15], что физиколистический подход лучше подходит для изучения критических состояний системы, а остальные – для исследования пространства вариантов между ними. Однако, следует отметить неоднозначность такого подхода. Иногда, допустимо применение нескольких содержательных моделей одновременно – для анализа разных аспектов процесса.

Также, принято различать 4 вида моделей:

Качественное описание – это обобщение некоторого ограниченного количества наблюдений, которое осуществляется одним специалистом или группой экспертов. Такие модели являются содержательными и имеют ряд особенностей [Helbing, с.4], в частности, для их формализации и планировании с их помощью эмпирических исследований в них недостаточно корректно (неоднозначно) определены переменные и зависимости между ними.

Упрощенные модели – это формализованное представление системы с минимальным количеством параметров. Выбирается наименьший набор параметров и связей, которые (в субъективном понимании исследователя или на основании анализа доступных эмпирических данных) воссоздадут исследуемое явление. (принцип бритвы «Оккама»). Такие модели предлагают схематический вариант описания взаимодействия элементов системы, но не обеспечивают полноту описания реальности, так включают только часть показателей, которые не всегда являются определяющими параметрами процесса.

Детализированные модели – это, наоборот, попытка объединить несколько явлений и свойств в непротиворечивую систему параметров с целью учесть все важные для исследуемого явления причинно-следственные связи. В случае с социальными системами количество показателей может со-

ставляя $10^2 - 10^6$ и даже больше, что существенно усложняет возможность анализа как самой модели, так и её результатов.

Тем не менее, не смотря на сложность анализа результатов, когда речь идет о моделировании социальных систем, чаще всего используются именно детализированные модели. Такие модели позволяют интегрировать в одну систему большие количества данных, моделировать гипотезы и проверять их на непротиворечивость, учитывать многофакторность социальных процессов и принимать решения, основываясь на анализе разных вариантов [Helbing, с.8].

И детализированные и простые модели относятся к формальным моделям [Plotinskiy]. Они часто могут быть реализованы в виде компьютерной программы. Такие реализации, иногда, называют компьютерными моделями.

Одна из особенностей термина «модель» - его многозначность, которая делает неоднозначным термин «моделирование» - процесс создания модели. Большинство учёных согласится с тем, что модель – это аналог объекта исследования, и, изучая свойства модели, можно сделать выводы о свойствах самого объекта. Следуя этой логике, моделирование – это процесс создания такого аналога с помощью определенных инструментов. Такими инструментами являются, например, агентное моделирование, стохастическое моделирование, математическое моделирование и пр.

Но, когда речь заходит не только о создании аналога, но и об исследовании реальных процессов с помощью модели, сравнении разных подходов и поиске наиболее оптимального метода решения конкретной задачи, возникает другой взгляд на понятие «модель». При сравнении разных методов моделирования, мы рассматриваем модель как «совокупность научных гипотез про строение [объекта], которые позволяют не только правильно описать то, что уже известно об этом предмете, но и выявить новые, ещё не открытые наукой факты» [Glushkov, с.165]. В таком случае, создание модели включает в себя работу с гипотезами: проверку, выбор, согласование гипотез между собой и пр.

Автор данного определения – В.И. Глушков называл такое моделирование информационным, подчеркивая, что речь идет и об информации про объект исследования и о правилах преобразования этой информации для получения новых знаний.

Джошуа Эпстайн, говоря о целях создания моделей, замечает, что за каждым вопросом и утверждением стоит определенный набор допущений и гипотез, которые можно назвать моделью. Как следствие, он выделяет явные и скрытые модели: «я могу описать мою модель так, что её можно будет проверить и настроить с помощью данных... в явных моделях допущения описаны в деталях и можем рассматривать именно то, что является следствием этих допущений... и Вы позволяете другим воссоздавать ваши результаты» [Why].

Свойство моделей быть универсальным языком общения для специалистов из разных сфер

выделяли как одно из наиболее важных многие исследователи (Паниотто, Эпстайн, Хелбинг, Каталевский).

Существует разделение моделей* на описательные и предписательные. Описательная модель «служит для объяснения и (или) лучшего понимания объекта» [Shanon, с. 18], а предписательная – создается с целью прогнозирования и как инструмент (средство) для экспериментов.

Авторы обращали внимание на существенную разницу в возможностях применения этих двух видов моделей: предписательные модели, чаще всего, содержат в себе объяснение и описание процессов, в то время как описательные модели редко могут быть адаптированы для прогнозирования и экспериментов.

В.И. Паниотто в своей работе [Paniotto_1] указал 4 функции моделей социо-экономических процессов, которые уточняют эту классификацию: предписательные модели используются для прогнозирования и принятия решений, в частности, управления, а описательные модели используются для познавательной деятельности и улучшения измерений.

Данное уточнение считается достаточно существенным, в силу того, что эксперименты над моделью могут осуществляться на разных этапах её создания и с разными целями. Эксперименты с целью верификации модели (проверки допущений, лежащих в основе модели и сопоставления результатов экспериментов с реальными эмпирическими данными) и исследования свойств модели могут осуществляться и над описательными моделями – в процессе их создания. А эксперименты с целью анализа данных и помощи лицами принимающим решения осуществляются с предписательными моделями в процессе их практического применения.

Проведение экспериментов над моделями с целью обеспечения обоснованности процесса принятия решений становится всё более актуальным, так как «интуитивно «очевидные» решения социальных проблем имеют тенденцию вводить в заблуждение и приводить к тяжелым последствиям, обусловленным характером сложных систем» [Forester, с.196]. В настоящее время организационные структуры становятся всё более адаптивными и более интегрированными в социальную среду, что делает их взаимодействие сложным, а значит и необходимым предусмотреть возможность возникновения 4х видов ошибок в процессах принятия решений при взаимодействии с другими социальными системами. Именно для выявления и предупреждения которых целесообразно использовать моделирование:

1) Последствия решения одной проблемы, могут стать причиной появления других, не менее серьёзных проблем;

2) Реакция системы на избранное влияние в долгосрочной перспективе может быть противоположной реакции в краткосрочной перспективе (то есть то, что стало причиной временных улучшений, может иметь существенные негативные

последствия на более длительном отрезке времени);

3) Цель отдельной подсистемы может противоречить целям системы в целом;

4) Сложные системы могут быть нечувствительными к отдельным видам управляющего воздействия.

Следует отметить, что моделирование социально-экономических процессов эффективно в случае если при создании модели были согласованы между собой 3 компоненты: теоретические представления о процессе (содержательная модель), формализация модели и эмпирические данные. Понимание этой необходимости позволяет объединить подходы в моделировании, которые применяются в естественных науках, и практику исследований социальной реальности. Как отмечено в [Why], о создании моделей в социальных науках: “собрать много данных, а потом выявлять зависимости между ними может быть продуктивным, но данный подход не всегда является правилом в науке, где теория предшествует сбору данных”.

В качестве примера рассмотрим одно из основных предназначений моделирования – прогнозирование. Отметим, что в большинстве случаев прогноз – это «определение последствий того, что у системы, при определенных условиях, есть ожидаемое поведение» [Helbing, с.6]. То есть «прогноз» - это следствие анализа эмпирических данных и существующей «карты» возможных состояний системы. Поэтому достоверность прогноза существенно зависит от соответствия представленный экспертов про возможное поведение реальной системы, а также от качества используемых входных данных.

При этом корректная формализация содержательной модели и проведение вычислительного

эксперимента с последующим анализом данных может привести к выявлению параметров процесса, которые ранее не выявлялись с помощью других методов.

Помимо информационно-описательной функции для специалистов из разных предметных областей, анализа ситуации и прогнозирования, модели процессов и явлений используются для улучшения качества измерений – они могут направлять сбор данных, применяться для восстановления несуществующих данных и «привязки» результатов измерений к правдоподобным диапазонам.

Основное предназначение моделирования - моделирование в исследовательских целях. Целью моделирования может быть выявление «белых пятен» и аналогий в существующей системе знаний, постановка новых [научных] вопросов, проверка существующих теорий в вопросах совместимости между собой и соответствия эмпирическим данным.

Алгоритм создания

Виды моделей качественное описание, детализированные модели, упрощенные модели и модели сложных систем можно рассматривать как разные этапы при создании, настройке или выборе оптимальной модели процесса. Также, в зависимости от цели создания модели и объекта моделирования может быть выбран один из 4х подходов к созданию моделей или их совместное использование.

Ниже представлен обобщенный алгоритм создания формальных моделей с указанием этапов на которых возможно применение плюралистического подхода.

Суть этапа исследования	Результат этапа
1. Определение цели исследования: формулирование проблемы, выявления объекта и предмета исследования (с учётом цели моделирования)	Сформулированы цель исследования и предварительный список задач
2. Предварительный системный анализ объекта исследования 2.1 Определение границ системы, отделение от внешней среды 2.2 Составление списка элементов системы (подсистем, факторов, переменных и т.д) 2.3 Выявление сути и целостности системы 2.4 Анализ взаимосвязей элементов системы 2.5 Построение структуры системы 2.6 Установление функций системы и её подсистем 2.7 Согласование целей системы и её подсистем 2.8 Уточнение границ системы и каждой подсистемы 2.9 Анализ явлений эмерджентности (системных эффектов)	Сконструирована одна или несколько содержательных модель системы, описаны структуры систем
3. Теоретически анализ содержательной модели системы ● Определение постулатов, аксиом и допущений ● Уточнение и интерпретация основных понятий ● Анализ возможностей упрощения содержательной модели с учётом цели моделирования ● Анализ возможностей сбора эмпирических данных для верификации модели	Предварительный набор рабочих гипотез исследования
4. Анализ эмпирических данных для создания математической модели 4.1 Выбор эмпирических данных для создания формальной модели 4.2 Анализ всех параметров процесса, обезразмеривание (с исполь-	Уточненный набор масштабных характеристик, доминирующих факторов и рабочих гипотез исследования, с учётом свойств эмпириче-

зованием теории размерностей) и выделение доминирующих факторов	ских данных
5. Математическая формализация системы, процесса или явления 5.1 Выбор базовых моделей для элементов: ● Математические аксиомы ● Математические постулаты ● Математические допущения 5.2 Схематизация и постановка математической задачи (дифференциальные уравнения, графы, интегральные уравнения, теория вероятностей и др.) 5.3 Упрощение построенной математической модели с учётом цели моделирования, использованием свойство эмпирических данных, возможных упрощений содержательной модели и постулатов	Постановка математической задачи (одна или несколько формальных математических моделей)
6 Анализ математической задачи: определение методов решения, исследование возможного влияния значений параметров на поведение системы и пр.	Математическое описание и алгоритмизация метода решения задачи
7 Построение компьютерной реализации математической модели ● Программирование алгоритмов вычислений для обработки данных и моделирования поведения системы ● Создание интерфейса (для диалога с пользователем и визуализации данных)	Компьютерная реализация модели
8 Тестирование модели на адекватность и корректность ● Проверка корректности цифровых данных; ● Настройка параметров; ● Верификация модели (проведение на модели вычислительных экспериментов и сопоставление результатов с результатами реальных эмпирических исследования);	Настроенная на конкретные данные компьютерная реализация модели, информация про её свойства
9 Разработка плана проведения компьютерного моделирования	Набор данных для конкретного вычислительного эксперимента
10 Проведение системного вычислительного эксперимента	Набор данных – результат вычислительного эксперимента
11 Анализ результатов моделирования, интерпретация полученных данных	Графическое\табличное представление обработанных данных
12 Интерпретация результатов исследования и формулирование выводов	Результат сравнительного анализа модельных и реальных данных

В случае удовлетворительных результатов, полученных с помощью математического моделирования, созданная модель рекомендуется для дальнейшего использования при исследовании аналогичных процессов, явлений или систем. Этот алгоритм может также применяться для создания упрощенных моделей, ограничиваясь этапами 1-6.

Таким образом плюралистический подход может применяться как на этапе выбора и описания содержательной модели (этап 2), так и на этапе постановки математической задачи (этап 5). Очевидно, что использовании разных содержательных моделей, соответствующие формальные модели будут различными. Важно понимать также, что при формализации содержательной модели возможны разные варианты упрощений, что может быть причиной использования различных формализаций одной содержательной модели.

Выводы и предложения. Существует 4 подхода к созданию содержательных моделей социально-экономических процессов: физиколисторический, экономический, психологический и социологический. Принято считать, что физиколисторический подход или «модели с нулевым интеллектом» лучше подходит для исследования критических состояний системы.

Модели разделяют на описательные и предписательные. Цели создания описательных моделей – познавательная деятельность и улучшение измерений, а предписательные модели используются для прогнозирования и принятия решений.

Под термином «модель» следует понимать набор гипотез и допущений о свойствах объекта. Под термином «прогноз» - последствия того, что у системы при определенных условиях есть ожидаемое поведение. Надежность прогноза зависит и от представлений экспертов о возможных вариантах поведения системы, так и от качества доступных эмпирических данных.

Высокий уровень неустранимой погрешности измерений, свойственный социальным процессам, делает сложным сравнение эффективности моделей между собой, поэтому в некоторых случаях уместно использование плюралистического подхода – применение нескольких моделей одновременно.

3 типа моделей – качественное описание, детализированные и упрощенные модели можно рассматривать как разные этапы создания компьютерной реализации модели. Плюралистический подход можно применять для разных содержательных моделей и в случае использования раз-

ных вариантов формализации одной содержательной модели.

Список литературы

1 Epstein J. M. Why model? [Электронный ресурс] / Journal of Artificial Societies and Social Simulation 11(4), 12 (2008); – доступ: <http://jasss.soc.surrey.ac.uk/11/4/12.html>

2 Helbing D. Pluralistic modeling of complex systems [Электронный ресурс] / Cornell University Library (physics.soc-ph), 16 Jul 2010; – доступ: <http://arxiv.org/abs/1007.2818>

3 Shannon R.E. Introduction to the Art and Science of Simulation [Текст] / Shannon R.E./ Proceedings of the 1998 Winter Simulation Conference, 1998 – pp. 7-14

4 Каталевский Д.Ю Основы имитационного моделирования и системного анализа в управлении: Учебное пособие. [Текст] / Каталевский Д.Ю/ М.: Издательство Московского университета, 2011 – 304 с.

5 Михайлов А.П. Поведенческие гипотезы и математическое моделирование в гуманитарных науках [Текст] / Михайлов А.П., Петров А.П./ Математическое моделирование том 23, номер 6 , 2011 – с. 18-32

6 Паниотто В.И. Опыт моделирования социальных процессов (вопросы методологии и методики построения моделей) [Текст] / Паниотто В.И., Закревская Л.А., Черноволенко А.В. и др. ; Отв. ред. Паниотто В.И.; / АН УССР. Ин-т философии. – К.: Наукова Думка, 1989 – 200 с.

7 Плотинский Ю.М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. - Изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / Плотинский Ю.М. / М.: Логос, 2001 – 296 с.

8 Самарский А.А. Математическое моделирование: Идеи. Методы. Примеры. [Текст] / Самарский А.А., Михайлов А.П./ М.: Физматлит, 2001 – 320 с.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сагидуллаева З.Б.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, старший научный сотрудник-исследователь

Sagidullaeva Z.B.

*Karakalpak Research Institute of Humanities
of the Karakalpak branch of the Academy of Science Republic of Uzbekistan,
senior scientific employee-researcher*

ОБРАЗ АВТОРА-ПОВЕСТВОВАТЕЛЯ В ПОВЕСТИ Ш.УСНАТДИНОВА «ПОСЛЕДНИЙ ОХОТНИК»

IMAGE OF THE AUTHOR-STORYTELLER IN THE STORY SH. USNATDINOV "THE LAST HUNTER"

Аннотация

Статья посвящена вопросам развития жанра каракалпакской повести. Автор изучает данную проблему на примере раскрытия образа повествователя в повести каракалпакского писателя Ш.Уснатдинова «Последний охотник». В повести Ш.Уснатдинов достиг мастерского раскрытия образа повествователя через описание событий, происходящих вокруг Хаймаддина максыма. «Последнего охотника» является документальность повести. Но данное обстоятельство нисколько не умаляет художественные качества произведения, как результат творческих исканий писателя отличающегося мастерским описанием некоторых событий и эпизодов, своеобразным построением сюжета и композиции, использованием разнообразных приемов и языковых средств.

Ключевые слова: образ автора-повествователя, жанр повести, тенденции развития, мировоззрение писателя.

Annotation

Article is devoted to questions of development of a genre of the Karakalpak story. The author studies this problem on the example of disclosure of an image of the storyteller in the story Karakalpak writer Sh. Usnatdinov "The last hunter". In the story Sh. Usnatdinov has reached masterful disclosure of an image of the storyteller through the description of the events which are taking place around Haymaddin of a maksym. "The last hunter" documentation of the story is. But this circumstance doesn't belittle art qualities of the work as result of creative search of the writer different the masterful description of some events and episodes, a peculiar creation of a plot and composition, use of various receptions and language means at all.

Keywords: image of the author-storyteller, genre of the story, development tendency, outlook of the writer.

В современных каракалпакских повестях наблюдается тенденция по-новому отображать сущность человека и значимость его личности, показывающая устремление писателей к новым эстетическим горизонтам в художественном восприятии действительности. Исходя из этой позиции, мы можем указать следующую концепцию в создании образов: воссоздание картины действительности во всей полноте жизни, с её недостатками и противоречиями, возврат к мистико-философским истинам, возвышение аксиологических понятий о доброте и чистоте, описание человеческих судеб и жизненных перипетий, склонность к самоконтролю и самоанализу.

Нельзя утверждать, что данный процесс зародился сегодня, ибо ещё ранее в исследованиях К.Камалова, Ж.Есенова, Ж.Сагидуллаевой и других каракалпакских ученых-литературоведов было указано на новое для данного жанра направление. Исследования по жанрово-стилистическим исканиям в каракалпакских повестях 1970-1980-х годов позволили выявить тенденции к расширению диапазона в передаче психологизма, приобрете-

нию каракалпакской повестью новых качеств, формированию жанра фантастики. Все эти качественные изменения жанра каракалпакских повестей произошли благодаря совершенствованию форм мифологического повествования и обогащению традициями мировой литературы, развитию образцов детективного жанра, а также переходу от традиционного хронологического описания к построению сюжета и композиции на основе любого события, способного стать ключевым, внедрению в сюжетную линию художественного произведения описания сна, легенд и преданий, писем и других элементов и деталей [4; 5; 7].

Обзор идейно-тематического содержания каракалпакских повестей периода независимости Республики Узбекистан показывает, что писатели обратились к более широкому освещению в описании человеческих качеств личности и углублению психологизма в раскрытии душевных переживаний персонажей. В то же время наблюдается расширение круга охватываемых жизненных событий, углубление конфликта, обращение к проблеме личности и его взаимоотношений с соци-

альной средой, стремление к раскрытию духовного мира человека. Совершенствование различных приемов повествования становится важным показателем в развитии стиля писателя, которые особенно ярко проявляются в творчестве У.Пиржанова, А.Халмуратова, Г.Есемуратовой и других писателей.

В жанре повести, ставшем одним из ведущих в национальной прозе, данная тенденция определяет важность создания образа повествователя как одного из основных критериев, способствующих выявлению поэтического мастерства писателя.

Образ повествователя явственно проступает как в прозаических, так поэтических произведениях. Говоря об образе повествователя, литературовед А.Халмуратов пишет: «Хотя повествователь и отражает мировоззрение писателя, в жанре повести образ повествователя имеет особое проявление. Параллельно процессу передачи душевного состояния и характера персонажей писателем создается образ повествователя. Этот образ формируется как эстетическое отношение к событиям и персонажам (*произведения – З.С.*)» [6, с. 10]. Остановившись на вопросе о взаимосвязях писателя и образа повествователя, ученый подчеркивает, что наличие образа повествователя, характер описания (событий) и возможности объема (*т.е. охвата событий – З.С.*) создают хронологическое повествование [6, с. 11]. Вместе с тем нельзя забывать, что данная ограниченность является своеобразным качеством жанра повести.

В последние годы известный каракалпакский писатель Ш.Уснатдинов опубликовал ряд эссе и повестей, тем самым обогатив жанр национальной прозы. Особенностью «Последнего охотника» (2014) является документальность повести. Но данное обстоятельство несколько не умаляет художественные качества произведения, как результат творческих исканий писателя отличающегося мастерским описанием некоторых событий и эпизодов, своеобразным построением сюжета и композиции, использованием разнообразных приемов и языковых средств. В качестве одного из аспектов стилевых исканий писателя отметим, что большинство произведений Ш.Уснатдинова созданы на основе богатого жизненного опыта писателя, и им присуща достоверность описанных в них фактов и событий, так как каждое произведение основано на фактах и явлениях, имевших место в действительности. Подобное следование документальности как один из поэтических приемов, характерных для каракалпакских повестей последних лет, является ключевым в создании образа повествователя.

В повести «Последний охотник» красочно описаны достоверные события из жизни Хаймаддина максыма (*макдум* – духовное звание в мусульманской религии), оставившие глубокий след в памяти писателя. Хаймаддин – один из потомков Имама ишана (духовное звание в мусульманской религии), жившего в конце XVIII – начале XIX веков. Главный персонаж повести Хаймаддин максым – это замкнутый в себе человек, со странным

характером, не любящий участвовать в мероприятиях, проводимых в ауле, не склонный посидеть с семьей вокруг дастархана, редко примыкающий к другим представителям духовенства. Он даже не вмешивается в бытовые вопросы, и больше бродит по ночам в окрестностях своего аула.

Хаймаддин максым занимается не подобающей *улама* – представителю духовенства профессией охотника, ухаживая за охотничьей птицей и держа борзую. Его сокол (*каршыга*) и борзая являются важными помощниками в его профессии. Когда пропадает его сокол, Хаймаддин максым ведет себя очень странно: сильно возбужденный, он бьет плетью каждого, кто попадется ему в глаза. Человек с крупным телосложением, непонятным характером, Хаймаддин максым не изменяет своей привычке каждый день молиться Богу, прося милости своему народу. Ежедневно с раннего утра слышится его призыв к молитве – *азан*, он ни разу не нарушил пятикратное сотворение молитвы – *намаз*.

В конце повести, после двукратного заключения в тюрьму (по указанию власти) Хаймаддин максым, чтобы соблюсти свою веру в чистоте, удаляется от общества и несколько лет живет в отшельничестве на кладбище, где был похоронены его предки. Перед самой смертью Хаймаддин максым возвращается к семье и умирает. Говоря: «Через образ странного человека, описанного автором, мы видим трагедию *улама*, жившего в период атеизма», литературовед ... дает верную оценку позиции писателя [3, с. 4]. Автор, ранее ставши свидетелем некоторых событий, произошедших с Хаймаддином, подробно описывает их в произведении и выражает свое отношение к ним.

В повести «Последний охотник» образ повествователя является отражением мировоззрения самого автора произведения. Образ автора, объединяющий персонажей произведения, по мнению В.Виноградова, «является обобщающим отражением основного содержания произведения» [2, с. 118]. Повествователь всегда присутствует среди персонажей и выражает свою оценку их поведению и поступкам. Вследствие чего образ повествователя формируется в течение всего хода развития событий.

Через образ Хаймаддина максыма автор стремится показать характер человека, стремящегося познать себя, оставаться верным себе и своему вероисповеданию, несмотря на испытываемое идеологическое давление периода советской власти.

Конечно, в отечественной прозе можно встретить много произведений, где отражены образы героев, оказавшихся под прессом прежней советской идеологии. Но в них по-другому представлен конфликт и его решение, где идея произведения раскрывается через взаимоотношения между главным героем и обществом, его борьбу с самим собой, передачу сложных событий или же глубоких душевных переживаний. Хаймаддин максым доказывает верность своим идеалам не через борьбу или же какие-либо другие действия, а через отрешение от общества и в целом от этого мира, в

стремлении к аскетическому образу жизни, отшельничеству. Образ повествователя имеет прямое отношение к подобному решению конфликта в данном произведении. Подтверждение этого мнения мы можем найти в нижеследующих строках: «Мурат не знает, как Хаймадин максым назвал этот уход внутренне, у себя в душе. Действительно, может быть, этот человек ушел не сказав ничего, не беря на себя ответственность перед Паруардигаром (эпитет Бога – З.С.), не согласившись со средой, где он живет, современной ему властью, защищая свою собственную свободу, свободу своей души» [8, с. 72].

В повести «Последний охотник» мы видим, как своеобразно совмещены мировоззрение писателя и образ повествователя. Пропуская события действительности и уроки жизни через призму собственного мировосприятия, автор передает их параллельно как от имени самого повествователя, так и через речь Мурата Имамадинова, при этом в повествовании одного эпизода или же события перемежаются высказывания повествователя и Мурата, что придает своеобразию композиции повести.

Первый эпизод, описанный в самом начале произведения, дает толчок к развитию всей сюжетной линии произведения, когда Мурат Имамадинов, остановившись пожелать “Не уставать вам” (традиционное приветствие участникам страды) участвующим в сборе урожая риса джигитам, увидел, что некоторые из джигитов ходят с ружьями с целью выстрелить в фазанов, вспугнутых шумом работающих комбайнов, и вспомнил о последнем настоящем охотнике. Композиция повести построена в ретроспективном плане, и сюжетная линия подчиняется течению событий в воспоминаниях Мурата Имамадинова.

В отношении писателя к описываемым событиям, передаче внутреннего состояния, душевных переживаний и чувств одного из персонажей повести – Мурата Имамадинова имеет важное значение в раскрытии образа автора. Замысел писателя состоит в том, что через художественное повествование судьбы Хаймадина максыма он стремится воссоздать образ человека, готового отречься от многого ради своей веры, раскрыть различные стороны характера такого человека.) И хотя повествователь остается рассказчиком событий, свое отношение к персонажу или же изображаемому событию он передает через речь Мурата Имамадинова: «Жил ли он здесь постоянно, или же было ли у него другое место (*жительства – З.С.*), не знаю. Точно об этом знает только его сын Найым. То, что мы знаем – Максым ата (*у каракалпачков обычно не называют напрямую глубокоуважаемых личностей по имени, а используют подобные эпитеты – З.С.*), когда прожил здесь, полностью посвятил себя служению Богу, не сталкиваясь (*т.е. не вступая в конфликт – З.С.*) с властью. Уйдя с «Донгелек кол» (*название озера, букв. «Круглое озеро» – З.С.*), ни при каких обстоятельствах, даже в беде, его больше не видели в этих окрестностях. Я никогда не видел такого человека

с сильной волей, не изменяющего своему слову» [8, с. 74]. Таким образом, параллельное выступление Мурата Имамадинова в качестве рассказчика наряду с повествованием автора служит раскрытию образа автора.

Как правило, образ повествователя чаще всего выступает в качестве проводника чувств и переживаний писателя, вследствие чего противостояние между персонажами в какой-то мере является отражением «внутренней борьбы с самим собой» самого автора [1, с. 10]. В «Последнем охотнике» прослеживается влияние бытовых конфликтов, а также конфликта на уровне общества и личности (в повести это противостояние между обществом и Хаймадином максымом) на формирование образа автора. Если иметь в виду психологический аспект (С психологической точки зрения), душевное состояние, чувства и переживания Хаймадина максыма или же его сына Найыматдина дают читателю представление о самом повествователе.

События повести «Последний охотник», основанные на конфликте персонажей и их внутренних переживаний и чувств, не только проясняют отношение повествователя к происходящему. Здесь мы можем встретить строки, где автор-повествователь открыто выражает свое мнение, например: «Не прошло много времени, как аул всколыхнуло. То стали говорить «Из Туркестана к Хаймадину максыму пришел поклониться большой улама», то другие скажут «К нему послал сам Ахмед Яссауи баба (баба – эпитет, выражающий почтение к старшим – З.С.)», а с дальнейшим развитием событий разнеслись слухи подобные этому: «Оказывается, это Хызыр ата (мифический образ), пришедший в облике улама», и затем превратились в легенду. Все это стало большой подпиткой для таких врагов исламской религии, как Касымшер...» [8, с. 41].

Сцены, показывающие уважительное отношение каракалпачского народа к заслугам великих личностей; эпизоды, где персонажи здороваются друг с другом и в вопросно-ответной форме приветствуют друг-друга; строки, принизанные взаимным уважением наставника и его учеников дают представление о культуре нашего народа, а также показывают следование автора идеалам гуманизма, его солидарность понятиям каракалпачков о высших ценностях.

Таким образом, «Последний охотник» Ш.Уснатдинова является художественным произведением, написанным на основе описания событий, имевших место в действительности. Стремление глубоко и разносторонне описать явления действительности, чутко раскрыть душу человека, документальность повествования присущи большинству произведений писателя.

Проблема характерных особенностей каракалпачских повестей требует дальнейшего изучения с целью выявления тенденций развития данного жанра в 1980-2015-х годах.

Литературы:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. – С. 444.

2. Виноградов В. О теории художественной речи. – М.: Высшая школа, 1971. – С.
3. Даулетова Г. Мастер слова, уважаемый наставник. // Каракалпак әдебияты (Каракалпакская литература). 2014, №12 (48). (на каракалпакском языке)
4. Есенов Ж. Тайны мастерства. Нукус: Каракалпакстан, 1986. – 97 с. (на каракалпакском языке)
5. Камалов К. Каракалпакская повесть (Эволюция жанра). Нукус: Каракалпакстан, 1978. – 108 с. (на каракалпакском языке)

6. Халмурадов А. Узбекская повесть: проблемы развития (последняя четверть XX века). Автореф. ... докт. филол. наук. – Ташкент, 2008. – 23 с. (на узбекском языке)
7. Сагидуллаева Ж. Стилевые искания в каракалпакских повестях. Автореф. ... канд. филол. наук. Рукопись. Нукус, 2010. – 164 с. (на каракалпакском языке)
8. Уснатдинов Ш. Последний охотник. Нукус: Каракалпакстан, 2014. – 188 с. (на каракалпакском языке)

УДК 070:004.738.5

Греско О.В.

к.филол.н., доцент кафедри телебачення і радіомовлення

Інститут журналістики

Київського національного університету імені Тараса Шевченка.

Gresko O.V.

PhD, Associate Professor, Institute of Journalism of National Taras Shevchenko University of Kyiv.

ГЕНЕЗИС І ПЕРСПЕКТИВА НОВИХ ЖУРНАЛІСТСЬКИХ ФОРМ ЦИФРОВОЇ ЕПОХИ

GENESIS AND THE PROSPECT OF NEW FORMS OF JOURNALISM IN DIGITAL AGE

Анотація

В статті йдеться про виникнення нових жанрових форм внаслідок розвитку мультимедійних технологій і взаємопроникнення форматів як однієї з основних тенденцій телерадіомовлення XXI ст.

Трансформація класичної теорії жанрів в Україні відбувається в умовах конвергентної журналістики і проходить процес адаптації в цифровій ері.

Abstract

The emergence of new forms of genre due to the development of multimedia technologies and interpenetration formats as one of the basic tendencies in the broadcasting of XXI cent. is considered in the article.

The research is devoted to the transformation of the classical theory of genres in Ukraine in terms of convergent journalism and the process of adaptation in the digital era.

Ключові слова: жанри і жанрові форми, конвергентна і мультимедійна журналістика, новаторство.

Keywords: genres and genre forms, convergen and multimedia journalism, innovation.

Постановка проблеми. Сучасна теорія жанрів в Україні сформувалася на основі спадщини радянської журналістики, де переважав теоретико-практичний підхід на відміну від класифікації журналістських жанрів західних моделей, які розвивалися від практики до теорії. Медіатехнології XXI ст. змінюють змістове наповнення і форму інформаційних пакетів усіх видів засобів масової комунікації (ЗМК), що призводить до трансформації жанрів, пошуку і новаторства всіх учасників інформаційного суспільства.

Аналіз останніх публікацій.

Жанри сучасної журналістики вивчали такі науковці й практики: В. Бугрим [1], В. Глушко [2], В. Гоян [3], О. Гоян [4] Д. Дуцик [9], А. Капелюшний [5], А. Качкаєва [6], А. Куликов [10], Н. Лосєва [6], І. Мащенко [1], Б. Потятиник [7], П. Салига [8] та ін.

Основна мета даного дослідження – визначити і дослідити нові жанрові форми як можливі перспективні жанри журналістики.

Для досягнення зазначеної мети окреслено наступні завдання:

- проаналізувати змістове наповнення українських ЗМК за допомогою методу моніторингу і спостереження з метою визначення нових і змішаних жанрових форм;
- визначити популярні жанри новинної телерадіожурналістики;
- дослідити перспективи відомих, але давно забутих жанрів.

Експериментальна природа генезису нових журналістських форм змінює традиційний підхід до подачі та обробки інформаційних даних. Каталізатором подальшого застосування є зручність у користуванні, а також кількісні показники масової аудиторії, які вимірюються за допомогою лайкограм, анкетування, опитування і т. д. Спочатку мультимедійні жанри базувалися на класичній теорії жанрів, однак онлайн-формат потребує розмаїття, а не дублювання друкованого або аудіовізуального матеріалу в електронному вигляді. Межа, яка виокремлює один жанр від іншого в мережних ЗМК, – явище умовне, тому жанрова палітра згодом видозмінюється і синтезується. Лише частина новаторських прийомів подавання, обробки і

поширення інформації пройшли перевірку часом і можуть стати конкурентоздатними в інформаційно-комунікаційному середовищі.

Вищенаведені тенденції є прямим поясненням того, чому в цьому даному дослідженні йдеться насамперед про жанрові форми, а не жанри, які представляють певну усталену систему класифікації. Науковець В. Гоян зазначає «про тенденцію до трансформації журналістських форм, що викликає на численними експериментами в царині масмедійних жанрів, що ускладнює процеси стандартизації, класифікації, типологізації тележанрів і телеформатів, водночас, відкриває нові горизонти для пошуку найефективніших варіантів екранної реалізації творчих ідей». [3; С. 26]

Моніторинг новин провідних сучасних українських телерадіоканалів підтверджує популярність прямоефірного мовлення, стрімінгу (від англ. stream - потік), які є чудовими інструментами для висвітлення раптових, сенсаційних подій (breaking news), де автор є послідовним, порядок викладу хронологічним, структура повідомлень чітка і зрозуміла. Частота прямих увімкнень на радіо і телебачення в Україні зросла під час висвітлення масових заходів (Помаранчева революція в Києві 2004 р., Революція гідності 2014 р.), коли ефект присутності повною мірою передавав атмосферу події на емоційно-психологічному рівні сприйняття повідомлення. Науковець А. Капелюшний зазначає, що «історія українського прямого ефіру сягає часу перших телевізійних передач загалом, позаяк тоді всі програми йшли наживо, бо потрібної записувальної техніки ще не було. Тому в українських тележурналістів було вироблено культуру прямого ефіру, прямоефірного спілкування, трохи втрачену в 70-80-ті роки, коли панувала тоталітарна журналістика, відновлену на початку нового століття. Особливо пошквалилося прямоефірне мовлення після Помаранчевої революції 2004 року». [5; С. 7]

Прямоефірне мовлення на початку ХХ ст. набуває нових ознак, які поєднують класичні прийоми телерадіожурналістики з новаторськими спробами мультимедійного характеру. В контексті розвитку аудіовізуальної комунікації аудиторія прагне отримувати інформацію у вигляді відеоматеріалу з місця події, тому прямі ефіри стали певною звичкою нетерплячого і вибагливого Інтернет-користувача, який хоче одразу бачити все, що відбувається цієї миті. Відповідно до вимог медіаринку редакції новин організують отримання матеріалів із місця події завдяки мобільному стрімінгу, що означає миттєву передачу відео з місця подій за допомогою мобільного пристрою. Попри переваги (доступність, низька вартість, оперативність) і недоліки (аматорство, низька якість, неперевіреність даних) мобільний стрімінг має великі перспективи в умовах розвитку громадянської журналістики, що уособлює журналістику пересічних громадян, які збирають, обробляють та поширюють інформацію у непрофесійний спосіб. Громадянська журналістика наближена до аматорської, адже обробка повідомлень не завжди відповідає

стандартам і етико-правовим нормам професійної журналістики, тому це надає більше свободи і водночас менше відповідальності. Активна участь споживача у виробничому процесі телерадіомовлення з паралельним розвитком комунікаційних технологій породила низку нових понять у теорії та практиці журналістикознавства: блог, відеоблог, відеоколонка, користувацький контент, мультипакет, мультимедійна історія, стрімінг і т. д. Стримери – журналісти, які знімають відеоматеріал самостійно і транслюють його на широку аудиторію у реальному часі, є водночас свідками подій. Однак це не завжди забезпечує правдивість джерела інформації, авторські права постачальника контенту, час і місце зйомки і т. д.

Науковець А. Качкаєва припускає, що «мабуть, єдиним новим жанром мультимедіа можна вважати журналістський блог (утім, його з таким самим успіхом можна вважати і авторським ЗМІ однієї людини), де професіонал виступає і репортером, і коментатором, і модератором, і співрозмовником, використовує відеоілюстрації, радіо та фоторепортаж». [6; С. 129]

Блоги як частина громадянської і професійної журналістики сприяють неформальній комунікації, вільному стилю спілкування і обміну інформацією. За визначенням українського дослідника П. Салиги, «блог – це самостійне динамічне інтерактивне електронне видання, що містить статті, які додаються через невизначені періоди часу та розміщуються у хронологічному порядку». [8]

Науковець Б. Потятиник вважає, «термін «блог» веде свій родовід від 17 грудня 1997 р., коли Джон Бергер ужив слово *weblog* (пізніше воно трансформувалося в іменник *blog*) стосовно свого мережевого журналу *Robot Wisdom*. Спочатку було дієслівне словосполучення *logging the Web*, що можна перекласти як «вести в мережі щоденник». Це власне і відображено у перших визначеннях блога: сайт, на якому автор публікує приватний щоденник зі своїми роздумами й коментарями і подає гіперпосилання на інші сайти. Проте з того часу поняття «блог» значно розширило своє значення і увійшло в широкий ужиток. Свого часу редакція «*Merriam-Webster*» назвала «блог» найпопулярнішим (за пошуковими запитами) словом 2004 р». [7]

Однак перші блоги, вебблоги - так звані онлайн-журнали - з'явилися раніше, у першій половині 90-х рр. Відтоді кожен може створити свій власний блог, швидко і легко розмістити матеріал онлайн без жодних технічних тренінгів і складних кодувань. Спочатку блоги мали приватний характер і були зосереджені переважно на соціально-побутових темах, історіях про родинне життя, домашніх улюбленців, фаховій діяльності або хобі тощо. Цільову аудиторію становила невелика група людей, які особисто знайомі з автором. Згодом багато систем блогування створили можливість призначати категорії постам, у такий спосіб поширювалися тематичні блоги.

Науковець Н. Лосєва вважає, що нових типів мультимедійних журналістських жанрів набагато більше, ніж блог або веблог: «Насамперед, це – мультимедійна історія, яка вимагає дотримання двох умов: вона має складатися із різних елементів інформації та відобразитися на технологічній платформі, що робить перегляд кожного із цих елементів доступним. [6; С. 129–145]

Особливістю мультимедійної історії, як і будь-якого мультипакету, є можливість комбінувати одразу аудіо, відео, гіфку, інфографіку, текст, фото та інші компоненти. Правильне оформлення з композиційної точки зору, рівномірне розміщення мультимедійних елементів може збільшити популярність онлайн-матеріалу. Головне подається на початку, додаткова інформація у вигляді гіпертексту, таблиць та інших графічних зображень не має заважати, вона лише підкреслює і доповнює основне повідомлення. Візуальні елементи варто підписувати або озвучувати, вони мають бути розміщені на такій технологічній платформі, яка дає можливість перегляду кожного з елементів у доступній формі. Мультимедійна історія має свої властивості:

- пошукова здатність;
- графічна простота;
- гіперпосилання;
- легкість, зрозумілість викладу і т. д.

В основі мультимедійної історії може бути справжня розповідь про учасника, свідка подій. Достовірності таким форматам надають: архівна відеозйомка, панорама місця події, ключові думки дійових осіб у вигляді фрагменту важливої телефонної розмови або цитат, де манера висловлювання не менш важлива, ніж суть. Інтерактивні вставки на зразок опитування, голосування, коментарів, текстових і фотодовідок, тематичних посилань, вікторин та інших сервісів сприяють поглибленню діяльності користувача. За допомогою злиття відео, звуку, зображення, тексту, що передаються одночасно в інтерактивному режимі, тобто конвергентності ЗМК, образ героя можна розкрити якнайкраще за допомогою онлайн-можливостей. Портрет – мультимедійний продукт, що містить документи, фотографії, ілюстративний і текстовий матеріали, аудіо- та відео-фрагменти, скомпоновані у послідовному порядку для найбільш повного та яскравого уявлення про життєвий і творчий шлях героя матеріалу.

Мультимедійна і конвергентна журналістика сприяють появі нових жанрів цифрових ЗМК, одним із них є веб-огляд, який вже на початковій стадії розвитку мережевих ЗМІ став дуже популярним. Іноді редакції новин телерадіоканалів ініціюють події в студії «власного виробництва», запрошують гостей – експертів з певних питань, відомих особистостей або організують пресконференцію онлайн, обговорюють наживо актуальну тему і забезпечують пряму трансляцію, інтерактивну дискусію з аудиторією і т. п. Зазвичай такі прийоми застосовують комерційні мовники для «розкрутки» і популяризації програм, напри-

клад, перед запуском нового проекту, тому цей відеожанр знаходиться в процесі свого становлення.

Науковець О. Гоян зазначає, що «внаслідок трансформації жанрів у радіоєфірі поступово адаптується телевізійний тип програм «реальне телебачення», яке ґрунтується на специфіці таких жанрів, як радіотрансляція і радіорепортаж». [4; С. 115]

Унаслідок застосування мультимедійних форм сучасне телерадіомовлення не завжди дотримується чіткої класифікації жанрів; концентрація інформації й конкуренція спричиняє комерціалізацію всіх видів журналістики. Пошук нових форматів обробки й поширення інформації приводить до відродження давно забутих жанрів, які повертаються в телерадіопростір в оновленому вигляді, наприклад, телеміст. Досліджуючи історію українського телебачення ХХ ст. науковці В. Бугрим та І. Машенко зазначають: «У середині 80-х років набирає сили такий принципово новий вид міжнародного екранного спілкування, як телемости. Родовід міжнародних телемостей з участю Українського Телебачення (УТ) сягає також 1985 року. Саме тієї осені було підписано першу угоду про творче співробітництво Словацького й Українського телебачення в обміні програмами. Через три роки з урахуванням набутого досвіду, розроблено новий, ширший і повніший за змістом договір. Згідно з ним основним з-поміж інших заходів була регулярна щорічна підготовка телемостей студіями столиць обох республік». [1; С. 39-40]

Класичні жанри будуть і залишаються актуальними для сучасного медіапростору. Інформаційне телерадіомовлення України представлено в усіх можливих журналістських формах, однак комерційний принцип більшості телеканалів і радіостанцій деякі жанри робить привілейованими у випусках новин. Зокрема, спеціальний репортаж, ексклюзивне інтерв'ю, журналістське розслідування, короткі відеоповідомлення «без коментарів», а також анонси, прямі ввімкнення зацікавлюють та утримують увагу глядачів і слухачів довше за інші. Близьким до репортажу за популярністю в телерадіомовленні є жанр інтерв'ю, який передає емоційність побаченого і почутого через пряму розмову. Етимологія англійського слова «interview» (з лат. «inter» – між, поміж, взаємодія і «view» – погляд, думка) означає, що йдеться про обмін точками зору, хоча насправді – про розмову в форматі запитання – відповідь. Як слушно зауважує журналіст і медіаексперт Андрій Куликов: «Польською мовою інтерв'ю – «wywiad». Ми вивідуємо. Ми дізнаємося, тому що відати, відання, знання, дізнання – це є процес, який і відображає це інтерв'ю. Це не просто обмін поглядами (як нас намагаються переконати). Це саме вивідування. Не обов'язково, що від нас хочуть щось приховати. Маємо робити припущення, і воно часто є справедливим: «людина не звикла давати інтерв'ю, людина іноді не вміє дохідливо висловити свої думки». Ми маємо допомогти». [10]

Особливе місце в сучасній телерадіожурналістиці має журналістське розслідування. Найперші

розслідування в українському телебаченні можна було побачити в молодіжній студії «ГАРТ» другої половини 90-х р. минулого століття. Найбільшу кількість розслідувальних проєктів зафіксовано в 2016 р. Організація «Детектор медіа» на основі моніторингу шести проєктів: «Гроші» («1+1»), «Народна прокуратура» («112»), «Наші гроші» («24», «UA : Перший»), «Слідство. Інфо» («Громадське ТБ», «24», «UA : Перший»), «Стоп корупції» (5 канал), «Схеми» («Радіо Свобода», «UA : Перший») зробила висновок, що головною проблемою програм журналістського розслідування за аналізований період (з 19 по 25 вересня 2016 р.) залишається їхня невідповідність жанру. Гонитва за сенсаційністю призводить до вибору напівкримінальних тем, життя політиків, а не соціальних, економічних питань. [9]

Науковець О. Глушко вважає, що «журналістське розслідування – це жанр аналітичної публіцистики, метою якого є виявлення потаємних «пружин» гострих суспільних проблем, справжні причини існування яких старанно приховуються від широкої громадськості владними, політичними та іншими впливовими колами. Факти, вчинки і поведінка людей, колізії, що виникають між ними – є складовими, на підставі яких журналіст вибудовує власну концепцію досліджуваного явища, його природу та умови існування». [2]

Розмаїття жанрів збагачує професійну журналістику, робить її більш конкурентоздатною в інформаційному просторі та серед інших систем масмедіа. Процес адаптації та інтеграції нових жанрових форм журналістики в глобальному Інтернет-просторі триває та створює перспективи для ек-

периментів і новаторства, які залюбки сприймають усі учасники комунікаційного процесу.

Список літератури:

1. Бугрим В. В., Машенко І. Г. Телебачення прямого ефіру: Навч. посібник. – К.: Либідь, 1991. – 200 с.
2. Глушко О. К. Журналістське розслідування: історія, теорія, практика: навчальний посібник. – 2-ге вид., перероб. і доп. – К., 2006.
3. Гоян В.В. Телебачення як вид журналістської творчості: візуально-вербальні компоненти екранної комунікації : автореф. дис. ... д-р. соц. ком. : 27.00.01 / В.В. Гоян; Київ. ун-т імені Тараса Шевченка, 2012. – 37 с.
4. Гоян О. Я. Основи радіожурналістики і радіоменеджменту: підручник. – 2-ге вид., доп. – К., 2004.
5. Капелюшний А.О. Телебачення прямого ефіру: практика мовлення, типові помилки: Навчальний посібник. – Львів: ПАІС, 2001. – 400 с.
6. Лосева Н. Конвергенция и жанры мультимедиа // Журналистика и конвергенция: почему и как традиционные СМИ превращаются в мультимедийные / под ред. А. Г. Качкаевой. – М., 2010.
7. Потятиник Б. Интернет-журналистика: межі професії / Б. Потятиник [Електронний ресурс] // Медіакритика. – Режим доступу: <http://www.mediakrytyka.info/za-schokrytykuyut-media/internet-zhurnalistyramezhi-profesiyi.html>
8. Салига П. Г. Трансформація мережних електронних журналів як явища масової комунікації : дис. ... канд. із соц. комунікацій – К., 2014.
9. detector.media/monitoring/article
10. <http://campusradio.univ.kiev.ua/anna/televizijne-intervyu>

Krotenko Iraida

*Doctor of Science in Philology,
Full Professor, Department of Slavic Studies,
Akaki Tsereteli State University.*

Ираида Кротенко

*доктор филологический наук, профессор, департамент славистики, государственный университет
Акакия Церетели*

БИКУЛЬТУРНАЯ ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ТБИЛИССКОГО ТЕКСТА (ПО РОМАНУ Д. ГУЦКО «РУССКОГОВОРЯЩИЙ»)

В статье рассматривается феномен Тбилисского текста как некоего интегрального пространства, явления литературы, исследуется взаимосвязь концепта «городской текст» и «текст города». Тбилисский текст является гипертекстом, включающим в свое интертекстуальное пространство многомерный спектр восприятия мира через отправную точку город на фоне изменения национального самосознания. Работа принята к участию в междисциплинарном диалоге по вопросам методов исследования культурных процессов, изменений роли культурно-просветительских обществ, академических институтов и дисциплин, для понимания русско-грузинских отношений постсоветского периода, а также и отношений на постсоветском пространстве в целом.

Ключевые слова: Тбилисский текст, текст города, междисциплинарный диалог

Iraida Krotenko

The subject matter of the article is the phenomenon of the Tbilisi text in the context of the integral space, the phenomenon of literature. We make an attempt to study connection of “the city text” and “the text of the city”. Tbilisi text is considered to be hypertext that includes in its inter-textual space its multi dimensional range

of the world perception via the starting point of the city based on the changing national identity. The research paper has been accepted for participating in the cross-disciplinary dialogue related to the issues on research methods of cultural processes, the changing role of cultural – educating societies, academic institutions and disciplines for understanding Russian-Georgian relationship in the post-Soviet period, as well as the relations in the post-Soviet space on the whole.

Key words: the Tbilisi text, the text of the city, the cross-disciplinary dialogue

Рама-заглавие романа Д.Гуцко «Русскоговорящий» определяет отношение к поставленной в данной части работы проблеме: восприятие города Тбилиси русским, родившимся здесь, сформировавшимся как личность и покинувшим город с целью возвращения на историческую родину. Главное действующее лицо представляет собой бикультурную личность. Через весь роман проходит лейтмотивная тема – блюзовая композиция, написанная на стихотворение Н.Бараташвили «Мерани», одна из строчек которого была названием романа «Без пути-следа», замененная на «Русскоговорящий», воспоминание о городе, который не смог стать чужим. Жанровые особенности романа: переключки фрагментов реальных и воспоминаний, разрывающих время, метатекстуальный рэгтайм, спонтанный и скачущий ритм, городские шумы и звуки, введение в основную сюжетную канву нескольких героев с их отношением к городу, поток воспоминаний – все это дает возможность отнести это произведение к жанру джазового романа, вернее, блюзового романа литературы «нового сознания». Джазовость проявляется не только на тематическом уровне, но лежит в основе композиции текста, отражается в ритмико-семантической структуре языка. Доминантный музыкальный код вступает во взаимодействие с другими кодами текста, образуя метажанровый синтез современного романа. Как и в музыкальной структуре блюза, «вопрос-ответ» героя обращен к самому себе: кто он, русский, грузин, где его место, как осознать и принять свое / чужое пространство. Основной опорный блюзовый квадрат выстраивает линию импровизации, нервную тональность, с перебивками, скачками, вступлениями разных героев: деда, бабушки, матери, Люси – темнокожей исполнительницы блюза, в импровизации которой причудливо слились африканские нотки, положенные на грузинский стих Николоза Бараташвили «Мерани», понятый только ими, Митей и Люсей, так и не ставшими своими в русском городе Ростове: «Мчит- несет меня без пути-следа мой Мерани... Что это? – Бараташвили ... Ну-ка ... Может неплохо получиться. Давай –как дальше своего Швили, ... а Митя в первый и последний раз в жизни, под стук молотков за стенкой, спел блюз – превратил в блюз знакомое со школы стихотворение: – Мчи, Мерани мой, несдержим твой скач и упряж. Размечи мою думу черную всем ветрам» (3). В дальнейшем цитаты приводятся по данному изданию.

Знаковое имя грузинского поэта Н.Бараташвили проецируется на судьбу Мити. Печальные размышления поэта о своей судьбе отразились в этом стихотворении: любимая девушка вышла замуж за другого, нет надежды на измене-

ние судьбы, одолевает предчувствие, что будет похоронен на чужой земле. Скачущий неровный ритм бега мифического Мерани как нельзя лучше соответствовал синкопическому блюзовому ритму. Н.Бараташвили стремился к максимальной свободе поэтической речи, почти не использовал внутреннюю рифмовку, тем самым создавался эмоциональный напряженный ритм. Подобный ритм, построенный на основе агрессивного акустического сопровождения, является метатекстуальным использованием бита, пульсации, которому свойственна свободная и гибкая ритмика. Известны многочисленные переводы этого стихотворения, в данном тексте это перевод Д.Лозинского, который характеризуется усеченными рифмами, смещением ритмических акцентов, передающих внутреннюю конфликтность и напряженность. Автор использует блюзовую жесткую атаку звука, резко фиксированное сочетание звуков в начале и в движении по тексту, как легкий шелчок: **мч, ме, мо, ме**, за которым следует спад силы звука, нарастание атаки в третьей строфе : **мч, ме, мой, м**, усечение в четвертой: **ме, мо, м**.

Мчит, несет меня без пути-следа, мой Мерани,

Вслед доносится злое карканье, окрик врачей.

Мчись, Мерани мой, несдержим твой скач и упряж.

Размечи мою думу черную всем ветрам!

Рассекай вихри, разрежай волны, над горной кручей смелей лети.

Скачи быстрее, чтоб легче были нетерпеливому дни пути.

Блюзовая тематика строится на чувственном отношении к несправедливости социального мира, враждебному городскому пространству тех, кто живет в ростовских трущобах, не признает их законов, не подчиняется грубой силе и остается внутренне свободным. Трущобы Ростова – это русский Гарлем, русский андеграунд, криминальный мир, в котором нужно жить по закону криминального авторитета Шурупа. Именно там рождается музыка протеста и внутренней свободы – джаз. Один раз в месяц джазовая певичка имеет право исполнять в баре то, что ей нравится, и она поет блюз «Мерани» для Мити, а также и свой собственный о тяжелой женской судьбе в чужом мире, в русском Гарлеме: «Красиво обнажается душа Моя — глухонемая стриптизёрша. Наплюй на всё: здесь продаётся блюз и водка». Музыка блюза в романе образует метатекстуальную основу текста, используется блюзовая ритмика, синкопированные лирические отступления, джазовые соло и многоголосье, нарративные стратегии джазового романа также определяет типологию произведе-

ния. Акцент смещается на авторское отношение к синтезу музыкальной и литературной формы, джазовой интерпретации, ее динамичной формы на структуру текста.

Первое знакомство с незнакомым городом Митиной бабушки передается также через мягкую атаку звука, при которой плавающий ритм (*glezing*) объединяет в единую акустическую гармонию разрозненные визуальные фрагменты бытия, синтез музыкальной и визуальной метафористики: **шу, ше, шу, шу, ши, ше: «Шумели-шептались деревья, шумели паровозы на вокзале, шумели, казалось, и многооконные стены домов. Митя любит вслушиваться в этот шёпот...»**. Зрительные и визуальные планы уходят в мифологический подтекст, который доминирует в тексте. Дом – защищенное место, окно – открытость в мир, уже на подсознательном уровне шум многооконных домов предопределяет открытость пространства города.

Тбилисский текст (ТТ) образует тем самым некое (М.Бахтин) интегральное пространство, как явление литературы знаменует собой концепт «городской текст» во взаимосвязи с «текстом города». ТТ является гипертекстом, включающим в свое интертекстуальное пространство многомерный спектр восприятия мира через отправную точку – город на фоне изменения национального самосознания. В таком понимании ТТ предстает как целостное знаковое пространство, вступает в диалог с русским городом Ростовым по тому же самому принципу его осмысления как целостного пространства родины. В таком понимании Тбилисский текст выходит далеко за пределы литературы. ТТ рассматривается как семиосфера, знаковая система, смысловой центр в отношении к понятию родина. ТТ получил довольно широкое освещение в Кавказском тексте русской литературы, он входит в поток сознания героя, который воспринимает этот мир через призму русской и грузинской литературы. ТТ Д.Гуцко наполнен новыми реалиями городского пространства конца XX века, перекликается с историей России, ее знаковыми именами в литературе и искусстве, проецируется на судьбы простых людей. Блюзовый вопрос/ответ порождает новый каскад вопросов без ответа, что же такое утраченная родина, где место героя. Рецептивный план романа многомерен, так как скроен из множества мотивов и имен, разорванных временем исторических эпизодов, рэгтаймовских отступлений, повествующих об истории России и Грузии, о мире и войне, об едином советском прошлом, превратившемся в красный лоскут. Символичен сам подход к оценке текста через призму инакости. Рама-заглавие обоих романов также знаменуют авторский подход отношения к инакости. Митя Вакула одинок в толпе безразличных людей, топографически на всем протяжении романа находится в месте своего рождения, в своей отправной точке, постоянно выстраивает оппозицию Тбилиси/Ростов, Грузия/Россия, там/тут.

Одним из наиболее типичных жанровых отличий джазового романа является наличие у героя

«двойного видения». В джазовом романе Ф.С.Фицджеральда – это способность героя удерживать одновременно в сознании прямо противоположные идеи, проецирующие драматическое движение сюжета, джазовый синкопический ритм, который характерен эпохе Века Джаза начала XX века, в романе Гуцко – времени 90х годов XX века, «потерянному поколению» многих бывших советских, не сумевших адаптироваться, периоду слома привычного образа жизни в городе Тбилиси. Как и во времена «американской мечты», постсоветская эпоха вызвала слом в мировоззрении героя, определила ощущение цельности личности, осложненное и еще состоянием билингва, отразилась и в поисках нетрадиционных форм отображения. Джазовый карнавал героя – это метание по кругу, нахождение в разных городских пространствах и топосах : Тбилиси, Ростов, Баку, Шеки, Кахетия, Старая Русса, Армения, Болгария, Германия, поиск земли обетованной. В этом карнавальном калейдоскопе смешались реальные и ирреальные пространства, уходящие то в прошлое, то в мир русской классики, каждый раз возвращающие героя в место рождения – Тбилиси, в микромир этого пространства – тихую улочку Клдиашвили. Вот это состояние потерянности интеллигента в постсоветском пространстве близко и понятно читателю не только в отношении к проблеме национального самоопределения. И с такой позиции оценивается внутренний диалог героя с самим собой, «двойное видение»: «Ты – тупиковая ветвь. Тупиковая ветвь советской цивилизации. Закончатся скоро такие, как ты. Страна исчезнет, и вы вместе с ней. Исчезнет, видишь ли, среда обитания».

Любовь к русской литературе, знаковые фигуры которой (Блок, Есенин, Бунин, Тургенев) прививает русскому мальчику армянская учительница, для которой Тбилиси родной обжитый мир. Знаковые имена русской литературы формируют в сознании мальчика утраченный мир русских эмигрантов, представление о высокой русской культуре и духовности. В ней он словно ищет ответа на вопрос: где же эта родина, как выжить в этом новом Вавилоне? Общая тональность романа – ответа нет, как и нет конца джазовой импровизации. В основе романа Д.Гуцко представлена оппозиция между общим мономифом метафизического города вообще, города *locus universalis*, его индивидуально-авторском воплощении в Тбилисском и Ростовском текстах, причем Ростовский текст определяется нами условно, так как в нем отсутствует мифологическая составляющая происхождения города, его места в истории, его символы и так далее. Такое сопоставление изначально неравноценно, и автор объясняет данное положение фактами биографии героя. В Ростове Митя не видит сакрального центра города, не приобщен корнями к его истории. Дед не говорил о прошлой жизни в России, отца он не знал, не мог играть «в кубики его миров – наверное, избежал бы таких переживаний».

Тбилисский миф вмещает в себя ранние мифологические тексты, образуя тем самым универ-

сальную модель мироздания. Архетип города – прообраз града небесного, прообраз идеальной реальности. Мифологический аспект города Тбилиси воспроизводит модель мира грузинской космогонии. Мифологема Тбилиси вертикальная, соединяющая небо, гору, землю. Город на горе выражает открытость, насыщение божественной чудотворной энергией. О древности города говорит и его название. Известно, что древние опирались на впечатление, которое возникло от данной местности. Чаще всего название связывалось с водой, название города связано с наличием теплых серных источников (тбили – теплый). Пространство города переходит в семиотическое пространство ТТ, образует подтекстовое значение «теплый», которое в движении по тексту произведения создает сеть смыслов. Такими представляются города в народных сказках. Солнечный небесный град таил в себе сакральный смысл еще до знакомства с ним. Дедушка Иван писал своей невесте: ««Давай жить в Тбилиси... Там хорошо, сама увидишь. Солнечно...» Писал откуда-то из Болгарии, уже по пути назад, на бумаге с водяными знаками: против света появляются силуэты домов и деревьев». Эмоционально-чувственное отношение к солярному символу мира характерно для грузинской космогонии, оно также восходит к этимологии названия города, имени города (теплый, солнечный). Страноведческий подтекст восстанавливает легенду о возникновении города. Отметим, что солярная символика вообще характерна для многих народов, в том числе и для русской культуры, однако в данном романе она относится именно к ТТ. Христианское восприятие мира, города как прообраза града небесного в романе ощущается на всех уровнях структуры, выражается первым впечатлением бабушки от горы, антропоморфным ее восприятием: «Мтацминда нежилась под жаркой синевой. И ещё не зная названия этой горы, она улыбочиво смотрела на неё, на её траву, соседствующую с небом» – так предопределяется страноведческий христианский аспект названия Мтацминда, аналогии афонской Святой Горы. Воспринимается она как женское начало, что соответствует библейскому описанию сотворения мира: «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет. И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Библия, Откровение от Иоанна, 1-2). Гора задает вертикаль, поднимаясь вверх по мостовой. Катерина, невеста, «...все поглядывала на праздничную гору... Гора ей нравилась». Гора Мтацминда образует духовный центр, вокруг которого группируется мифологическое пространство города. В романе противопоставлены два типа городов, порождающие городские тексты: с одной стороны, это Тбилисский текст города, характеризующий его центром, периферией, окраинами, с другой – бедный квартал, трущобы Ростова. В семиотическом значении концентрический ТТ противопоставлен эксцентрическому Ростовскому тексту. Концентрическое пространство города –

город на горе, вечный, не имеющий конца, в тексте он пишется автором часто, как Большой город, город на ветру, летящий город, город-праздник. Свечение, сияние характеризует божественный огонь. Известно, что слово гора соотносится со словом гореть. Это связано с пониманием горы какместилища душ: понятие же души соотносится с понятием огня. Тбилиси «золотился», и бабушка больше не боялась этого незнакомого города, так как у него была душа – Мтацминда. Мифологема пути расположена на горизонтальном уровне, это дорога вверх к тихой улочке Клдиашвили. «Как она училась здесь жить? Как приручила Большой Город?», – задает вопрос герой и отвечает: «У незнакомых улиц диковатая глазу геометрия... Как все подгоняется и шлифуется? Как сходится в верной точке?», но в этом чужом пространстве обнаруживается с первого же момента знакомства с ним Катерины дорога от центра к периферии, к ее миру, к «крохотной русской церкви, белеющей за чугунными завитушками». Семантика ТТ включает в него целый комплекс «субстратных элементов»: ландшафт, архитектуру, улицы, застройки, духовно-культурные мифы, имена, литературные произведения, обычаи, быт – весь интегральный городской мир через рецепцию своей/ чужой, национальное восприятие мира. Современный Мите Тбилиси также имеет несколько ретроспективных планов, включенных один в другой: город юности деда, город бабушки. У обоих планов повествования своя ритмика, свой лирический рисунок, страноведческие и культурологические пласты понимания. Универсальная модель ТТ обладает свойством изменения пространства. Город деда в сравнении с современным – «блюдец и озеро Рнца». Так образуется в тексте историческая топонимика городского пространства, а вместе с ней и городской миф о появлении района: «Сейчас многоэтажки, а тогда в Нахаловке лачуги за ночь строили, пока милиция спит». Отсюда и название Нахаловка. Площадь Советская известна по старинному названию Молоканская, по названию сосланных при царской власти молокан. У Мити своя география пространства: Дворец Пионеров, проспект Руставели, улицы Багратиона, Клдиашвили, Пиросмани, Хундадовская Роша, а еще и земля как гармоничное продолжение текста города – Кахетия, «сложенная из трех цветов: желтый, зеленый, синий», вместе с ней воспоминание о виноградной лозе и миф о грузинском винопитии. И в таком понимании городской текст не столько географическое пространство, защищенное место, противостоящее хаосу. Для Мити – это «... мой мир. Я знаю, как он устроен. Вокруг чего вертится». Мифологема пути-дороги традиционна для мировой литературы. Образ дороги выполняет функцию пространственно-временного определения сюжета, символического воплощения осевого хронотопа. В романах с локализованным пространством дорога напоминает свернутый клубок нити, предопределяя для героя хождение по замкнутому кругу. Герой стремится к преодолению этого круга, поиску счастья за его пределами. Од-

нако неомифологическая основа ТТ Гуцко совершенно по-другому выстраивает мифологему города. Поиск смысла жизни, счастья за пределами города оборачивается для него трагедией, смещающей в его сознании мифическое представление о мире. Неомифологизм в тексте выстраивает как универсальную модель десакрализации пространства, в котором обнаруживаются фольклорные, античные, библейские мифы, советские, ставшие в сознании современного человека «универсальными обобщениями». В таком значении функция пути-дороги противостоит традиционному мифологическому пространству, центр мифологемы города мыслится как желанный пункт назначения, выход за его пределы – вынужденное, сопряженное с хаосом пространства и отчужденностью. Ростов характеризуется эксцентрическим положением, как край культурного пространства, в нем явно выражено противостояние природы и человека, даже космогонические мифологемы города (луна, солнце) говорят об идее обреченности. Мифологема луны не только десакрализуется в трущобах Ростова, но и приобретает зооморфный смысл, эсхатологический характер: «Над молочным нимбом города висела луна. Её морда, устало склонённая вниз и чуть на бок, была исполнена мёртвой стеклянной грусти. Меняешься. Как-то ведь меняешься, принаравливаешься. Надо, надо, надо. *Туда* ты уже не вернёшься. Митя вздохнул и сказал луне: – Ничего, прорвёмся. – Прорвёмся, – ответила луна сочным девичьим голосом. – если не порвёмся». Контрастные планы выражения только усиливают мифологический подтекст, соединяя разные стили: высокий библейский «нимб города», морда луны – зооморфный, луна – женское начало, эмоционально-экспрессивное тяготение к топографическому центру **туда** противопоставлено троекратному модальному противостоянию **надо-надо-надо**. Такая коллажная стилистика прозы «нового сознания». В кавказской космогонии мифологемы луны и солнца олицетворяют женское (солнце) и мужское (луна) начало. В данном контексте луна-женщина соответствует русской мифологии. Луна-солнце воспринимаются как брат и сестра, муж и жена, образуя нерасторжимое единство, сохраняющее вечный жизненный круговорот. В авторском неомифе Д.Гуцко глубинным объектом мифологизации становится коллизия современной действительности, урбанизированный мир, в котором солнце/луна, мужчина/женщина, объединены сознанием собственной инакости, обреченности. Авторскому неомифу Гуцко свойственен синтез раз-

личных мифологических систем с целью акцентирования их метамифологического вечного смысла, вечного поиска человеком своего места в мире, точки опоры. Внешние параметры мифа характеризуются свободной и гибкой формой, дающей право говорить об их вариативности. Основной конфликт героя со средой выражен в раме-заглавии, в поиске национальной идентичности. В многонациональном городе Тбилиси уживались испокон веком люди разных национальностей и религиозных конфессий, так как тбилиское национальное сознание базировалось на понятии существования единой нации – тбилисец: «Никто вокруг не был озабочен подобными вещами. Большой город, десятки национальностей. Десятки национальностей в большом городе. Большой город растворил всех и перемешал. Семёновы, не говорящие по-русски, Ципуришвили, не говорящие по-грузински. Казалось, **Большой Город** вылепил новых людей». В таком значении автор выделяет Большой Город – с большой буквы, как вечный, транзитный центр между Востоком и Западом, город, в котором не было национальных конфликтов, а многие улицы носят название переселенцев. В таком понимании тбилисец обозначает принадлежность к полиэтнической и мультикультурной группе. В таком отношении роман Д.Гуцко рассматривает одну из наиболее актуальных проблем в литературе нового времени: проблему диалога национальных литератур и культур. Блюзовый метатекст в городском тексте романа не исключает наличия в нем других текстов литературы и культуры, предопределяет необходимость создания новой парадигмы изучения ТТ, в связи с глобальными качественными изменениями в современном социуме, обострением противоречий, связанных с отношением к инациональному восприятию города как мультинационального пространства. ТТ как знаковая система выходит далеко за пределы литературной семиотики, вводимые автором реалии города вовлекаются в сферу культуры и становятся знаками пространства города и пространства текста.

Список литературы

1. Барит К. (1997) Русское литературоведение XX века. С.Петербург.- 335 с.
2. Беминг М. (2007) Между многоязычием и мультикультурностью: в поисках европейского канона // Новое литературное обозрение. № 85.
3. Гуцко Д. Русскоговорящий. М. Варгиус. 2006.- 352 с

Мамбетова Г.Ж.*старший научный сотрудник-исследователь
Нукусский государственный педагогический
институт им. Ажинияза***Mambetova G.J.***Nukus State Pedagogical institute named after Ajiniyaz
Senior scientific research worker – an applicant*

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГИДРОНИМИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: Названия гидронимов в каракалпакском языке имеют национальные особенности. В статье проанализированы гидронимы, собранные в северных районах Каракалпакстана. Гидронимы, изменяя первичное лексическое значение переходит в значение, обозначающее название. Но первичное лексическое значение сохраняется в составе гидронима в качестве указывающего знака.

Ключевые слова: северные районы Каракалпакстана, гидронимические названия, семантическое значение, лексическое значение, указывающий знак.

Summary: Names of hydronom in the Karakalpak language have national peculiarities. In article the hydronomic collected in the northern regions of Karakalpakstan are analysed. Hydronima, changing primary lexical meaning turns into the value designating the name. But primary lexical meaning remains as a part of a hidronim as the specifying sign.

Key words: the northern regions of Karakalpak, hydronomic names, semantic value, a lexical meaning, the specifying sign.

Гидронимические названия каракалпакского языка имеют национальные этнические, исторические, этнографические, специфические особенности. Учитывая то обстоятельство, как долго местное население проживает на данной территории, в гидронимических названиях явно прослеживаются особенности, указывающие на ремесла, природу, климат, этнонимические (названия родов и племен, проживающих вокруг данного водного объекта) и другие качества.

Определение названий гидронимов связано с природными данными этой территории, богатством, его земель, ремеслами и другими обстоятельствами. Некоторые названия имеют отношение к хозяину данной территории или к занятию, которым занимается местное население. Но эти названия не появляются просто так, а имеют определенную закономерность - имеют отношение к обстоятельствам развития местного населения. Своеобразие названий гидронимов можно увидеть и в его этнографии, национальной психологии. Потому что, гидронимы, иногда, могут появиться от названий рода, племени, растительного и животного мира.

При анализе собранного материала по гидронимам каракалпакского языка, стало ясно, что большинство из них названы в связи с именами людей, названиями родов и племен, растений и животных.

Гидронимика – один из малоизученных отраслей каракалпакского языкознания. Во многих тюркских языках эта отрасль специально всесторонне изучена с научной точки зрения.

При изучении гидронимов мы в них видим историю, традиции и обычаи, социальное положение народа. Гидронимы любого народа подчиняет-

ся внутренним языковым закономерностям развития языка данного народа.

В гидронимических названиях лежат следы исторического быта, живущего на протяжении веков, чаяний народа, пожеланий и других внутренних чувств. Поэтому, важно рассматривать гидронимы с семантической стороны, разделяя их на тематические группы.

1. Гидронимы, которые появились в связи с именами людей: *Исмайыл жап, Искендер жап, Мырзабай жап, Абат жап (Чимбайский район), Рәмет-яб, Өтеген-яб, Ййса көл, Таңатар көл, Айтмурат жап (Караузякский район), Ибрайым жап, Избасқан жап, Тоқымбет жап (Тахтакуырский район), Есимөзек каналы (Караузякский район) и др.*

2. Гидронимы, которые появились в связи с названиями родов и племен: *Бессары каналы, Мәнжүүли жап, Майлы балта жап, Аралбай жап, Куйын жап, Айтеке жап (Чимбайский район), Қарасыйрақ жап, Жаманиық көл, Кенегес көл (Кегейлийский район), Қанжығалы жап, Қәндекли жап, Қарамойын жап, Мүйтен коллектор (Караузякский район) и др.*

3. Гидронимы, которые появились в связи с названиями национальностей, народностей: *Өзбекстан каналы (Тахтакуырский район), Кәрис жап, Орыскеткен (Караузякский район) и др.*

4. Гидронимы, которые связаны с названиями растений: *Шеңгел көл (озеро с колючками) (Караузякский район), Қамысарық жап (арык с камышом) (Чимбайский район), Тикенли көл (озеро с колючками), Бийдайлық жап, Қызыл шалы коллекторы (коллектор красный рис) (Кегейлийский район) и др.*

5. Гидронимы, связанные с названиями животных: *Шортан ой көл (Щучье озеро), Қоянлы көл (Кроличье озеро), (Қараузякский район), Доңыз кеткен жап (водоем, где утонул кабан), Бирқазан көл (озеро Пеликан), Қоянқашқан (Сбежавший кролик) (Кегейлийский район), Сазан жап (водоем с сазанами) (Чимбайский район) и др.*

6. Гидронимы, связанные с внешним видом объекта: *Ақтуба көли, Узын салма, Боз көл, Тақыр көл, Көк өзек, Өли дәрья (Мертвое озеро), Үлкен жап (Большой водоем) (Кегейлийский район), Сарықұм (Желтый песок) (Қараузякский район), Қаратерең көли (Тахтакупырский район) и др.*

7. Гидронимы, связанные с количеством объектов: *Төрт саға (Четыре устья) (Чимбайский район), Бесқуйы көл (озеро Пять лунок), Жигирмалық (Двадцатка), Қырықбесжер салма (Сорок пять водоемов), Қырық жап (Сорок водоемов) (Кегейлийский район), коллекторы РК-2, РК-5, РК-6, РК-7 (Қараузякский район) и др.*

8. Гидронимы, связанные с событиями, произошедшими на данной территории: *Қойбақты каналы (канал, где пасли овец), Палуан жап, Кәрис жап (Корейский водоем), Майбалық көли (озеро с жирными рыбами), Орыс кеткен (место, где утонул русский человек) (Қараузякский район), Бөгетли көл (озеро с затычкой), Қулыны көл (озеро с жеребенком), Әулий салма (Святой арык), Доңыз кеткен (водоем, где утонул кабан), Қоян қашқан (водоем, где сбежал заяц), Бийдайлық жап (водоем, около которого сеяли пшеницу), Гөне журт салма (водоем Старый край), Өли дәрья (Мертвое море) (Кегейлийский район) и др.*

В северной диалектной зоне, в частности, в Шуманайском районе, часто встречаются ранее часто применяемые, а в данное время, применяемые более пассивно, гидронимы. Появление этих гидронимов и их вход в обращение начинается несколько веков назад.

По показаниям информатора Г.Бекмуратовой, «В середине XVII века бии, беглер беги, которых назначали Хивинские ханы, укрепляя мир и согласие среди населения, в целях развития земледелия, организовывали рытье водных путей. Проводили на пастбища мелкие водоемы. *Озера Шомакуль, Карабаскуль*, как раз, из этих водоемов. А названия *Қарақалпақ жап, Жасауыл басы жап, Нар бөгет жап, Ақ дәрья, Қыят жарған жап, Сержан жап, Тек турмас жап, Қатты ағар жап, Сыйыр кеткен жап, Бלאқалы жап* до сих пор бытуют в языке старожиллов. Вышеназванные водоемы были собственноручно вырыты местным населением для развития земледелия и животноводства» [1.27].

Гидронимы появляются в связи с площадью, ранее существовавшим или существующем в данное время животным и растительным миром, а также природными богатствами Каракалпакстана. Гидронимия имеет большое значение не только для языкознания, но и для других наук. Гидронимы чаще встречаются в северной части Каракалпакстана. Потому что, наша территория располо-

жена на нижней части Амударьи. В той части, где Амударья впадает в море, очень много озер, рек, водохранилищ и разных других водоемов и наши предки их вырыли вручную. Название каждого из них имеет определенное семантическое значение.

При рассмотрении мы их разделили на три группы.

1. Гидронимы, появившиеся в связи с цветом, внешним видом водоема:

Ақтуба, Ақжағыс (Белый берег), Қызылөзек (Красный родник), Көккөл (Зеленое озеро), Көкөзек (Зеленый родник) и др. К числу гидронимов, связанных с цветом и внешним видом водоема можно отнести и гидроним *Гүмис көл* (Серебряное озеро). Информатор Г.Бекмуратова в своих показаниях дает следующие сведения: «*Гүмис көл* – находится на повороте бывшей Шуманай арна вблизи красной горы. Это небольшое, прозрачное, переливающее зеленоватым оттенком озеро. Местное население называет его «*Гүмис көл*» [1.26].

2. Гидронимы, появившиеся в связи с цветом и глубиной водоема: *Қаратерең, Қараой, Узынсай, Шуқырқак и др. Шуқырқак (Берунийский район)* – первый компонент данного слова **шукыр** является синонимом слова **глубоко**.

Д.Т.Юлдашев в своей кандидатской диссертации на тему «Историческо-этимологический анализ каракалпакских топонимов» пишет: «Компонент **қак** в составе слова **шукырқак** сохранился как устаревшая часть каракалпакского гидротопонима» [2.56]. Э.Уразов указывает: «Небольшое углубление, где собралась дождевая вода» [3.71].

3. Гидронимы, появившиеся в связи с качеством, степенью солёности водоема: *Аишыкөл (Соленое озеро), Бозкөл (Несолёное озеро), Соркөл (Соленое озеро), Тақыркөл (Пресное озеро) и др.*

4. Гидронимы, появившиеся в связи с благими намерениями, плодородием:

Ақдәрья (Белая река), Алтынкөл (Золотое озеро), Майжап (Масляный водоем) и др.

5. Гидронимы, появившиеся в связи с размером водоема: *Үлкендәрья (Большая река), Жиңишке (Узкий), Жалпақ жап (Плоский водоем) и др.*

6. Гидронимы, связанные с историческими событиями: *Қазанкеткен (водоем, где утонул казан), Қызкеткен (водоем, где утонула девушка), Орыскеткен (водоем, где утонул человек русской национальности), Доңызкеткен (водоем, где утонул кабан) и др.*

7. Гидронимы, связанные с географическими названиями: *Бозатау көл, Шағыр көл, Кегейли каналы и др.*

8. Гидронимы, связанные со скоростью потока: *Еркиндәрья (река, которая течет свободно), Қаттыағар (быстро текущий) и др.*

Нам известно, что компоненты **ак**, **қара**, **сары** в тюркских топонимах обозначают цвет. В последнее время некоторые ученые склоняются к мнению, что семантика этих слов обозначает не цвет, а совсем другое. Е.Койчубаев утверждает, что слово «ак» в некоторых тюркских языках обозначает «доброе», «светлое», а слово «қара» обо-

значает «высота», «возвышенность» [4.184]. Например: *Ақдәрья, Қараой и др.* На территории Муйнакского района есть местность «Қаражар». Многие думают, что это слово обозначает черное место, а на самом деле оно обозначает возвышенное место, густо покрытое камышом.

В древних тюркских и монгольских гидронимах слово «қара» применялось в значении прозрачная вода. Сейчас в каракалпакском языке словосочетание «қара суў» обозначает прозрачную кипяченную воду. В составе гидронимов часто встречается слово «көк». Например: Көкөзек, Көк көл и др. С семантической стороны слова «аспан», «көк» являются синонимами. Компонент «көк» в словосочетании «төбем көкке жетти», «көк гүркиреди» полностью заменяет слово «небо». С этой точки зрения, слово «көк» возможно тюркского происхождения, потому что слово «аспан» пришло к нам из фарси. Это значит, что слова **ак, көк** в некоторых гидронимах вовсе не обозначают цвет.

Выводы по статье: 1. Каракалпакские гидронимы, даже их компоненты обозначают разные значения; 2. Гидронимы, изменяя первичное лексическое значение переходит в значение, обозначающее название. Но первичное лексическое значение сохраняется в составе гидронима в качестве указывающего знака; 3. Гидронимические названия в каракалпакском языке имеют национальные особенности.

Список литературы:

1. Бекмуратова Г. Шуманайский говор каракалпакского языка. Нукус. Билим, 2004.
2. Юлдашев Д.Т. Историко-этимологическое исследование топонимов Южного Каракалпакстана: дис. ... канд. филол. наук. Нукус, 2012.
3. Ёразов Э. Узбекские диалекты в Южном Каракалпакстане. Ташкент: Наука, 1978.
4. Койчубаев Е. Нецветовая сущность топонимических компонентов ак-, кара-, кок-, сары- // Всесоюзная конференция по топонимике СССР. Л., 1965.

Kulgavaya V.M.

*Candidate of philological sciences, professor,
Irkutsk National Research Technical University*

Plisenko A.A.

*Candidate of philological sciences, professor,
Irkutsk National Research Technical University*

Кульгавая Виктория Михайловна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей,

Иркутский национальный исследовательский технический университет

Плисенко Алевтина Анатольевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для технических специальностей

Иркутский национальный исследовательский технический университет

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТИЛИЗАЦИИ НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (на основе романа Свена Регенера «Южный Новый Фар»)

LINGUO-STYLISTIC FEATURES OF STYLIZATION OF COLLOQUIAL GERMAN IN A WORK OF ART

(Case-study of the novel by Sven Regener «Neue Vahr Süd»)

Аннотация: Данная статья посвящена описанию особенностей стилизации немецкой разговорной речи на основе примеров из книги Свена Регенера «Южный Новый Фар». Выбор именно этого произведения в качестве источника для анализа языкового материала объясняется наличием в нём в преобладающей степени диалогической речи, для которой характерен разговорный стиль.

В работе рассмотрены лингвостилистические средства имитации немецкой разговорной речи в речи персонажей романа, создающие своеобразный языковой колорит данного произведения. Для разговорной речи характерны лексические, морфологические, синтаксические особенности: стилистически маркированная лексика, модальные частицы, дистантное расположение частей местоименных наречий, эллиптические предложения, переспрос, порядок слов в предложении и другие средства.

Указанные средства создают эффект непринужденного общения, служат для авторской характеристики и отношения к персонажам. Следует однако отметить, что не все особенности разговорной речи могут быть переданы средствами письменной речи.

Ключевые слова: разговорный немецкий язык, языковые особенности разговорной речи: стилистически маркированная лексика, модальные частицы, эллипсис, дистантное расположение частей местоименных наречий, переспрос, порядок слов в предложении

Summary: The article deals with the characteristics of colloquial German based on the examples from the novel by Sven Regener «Neue Vahr Süd». The work was selected for analysis because it abounds with dialogues which are typical of informal style.

The article analyzes the stylistic characteristics of imitation of colloquial German based on conversations of Regener's characters creating a language color of the novel. It was found out that the informal style is characterized by the following morphological and syntactic features: stylistically marked vocabulary, modal particles, distant arrangement of pronominal adverbs, elliptical sentences, echo-questions, specific words order, etc. These tools create the effect of easy communication, serve for the author's characteristic and attitude towards the characters. The authors conclude that not all the features of colloquial German can be represented in the written language.

Key words: colloquial German, linguistic features of the colloquial language, stylistically marked vocabulary, modal particles, elliptical sentences, distant arrangement of pronominal adverbs, echo-questions, specific words order.

Целью данной статьи является описание особенностей стилизации немецкой разговорной речи на основе примеров из книги Свена Регенера «Южный Новый Фар» – продолжения первого романа автора «Господин Леманн». Выбор именно этого произведения в качестве источника для анализа языкового материала объясняется наличием в нём в преобладающей степени диалогической речи в общении между действующими лицами романа. Данное обстоятельство позволяет нам рассматривать языковой материал книги как максимально приближенный к естественной коммуникации, в частности, к стилю разговорной речи.

Разговорная речь является одним из функциональных стилей языка, основной функцией которого является функция общения. Под разговорным стилем понимается стиль, «свойственный повседневной устной (обычно диалогической) речи» [1, с. 456].

В.Д. Девкин определяет разговорную речь «как речь непринужденную, несколько сниженную, спонтанную, устную, преимущественно ситуативно обусловленную, чаще диалогическую. “Разговорное” – это не имеющее доступа в официальную сферу по причине отступления от обязательности соответствия культурному стандарту» [2, с. 11].

Специфические языковые особенности разговорной речи достаточно полно отражены в учебных пособиях и в специальных исследованиях по данной проблеме. «Разговорная речь применяется в быту, повседневном обиходе, неофициальной обстановке. Это придаёт ей непринужденность, не книжность, неказённость, неофициальность» [3, с. 17]. Разговорная речь считается основой существования языка, наиболее общей её разновидностью, «самой естественной и доступной каждому» [там же]. Понятие устного обиходного общения предполагает стиль общения в повседневной жизни.

К основным стилевым чертам функционального стиля разговорной речи относятся: непринужденность и эмоциональность, краткость, экспрессивность. Данные стилевые черты находят выражение посредством различных языковых средств.

Языковые особенности данного функционального стиля достаточно полно и подробно описаны в трудах немецких и отечественных лингвистов

[2, 4]. Однако разговорная речь продолжает привлекать внимание лингвистов, которые отмечают актуальность данных исследований, недостаточную изученность особенностей разговорной речи на материале различных языков [5,6,7,8].

Холкина А.С., занимаясь изучением разговорной речи на примере канадского варианта французского языка, объясняет интерес к данному явлению следующими причинами: появлением новых теоретических направлений; развитием грамматик нового типа; совершенствованием технических средств; накоплением значительного исследовательского материала; повышением интереса к анализу речевого высказывания и диалогу, а также к прагматике; развитием социолингвистики. Одним из новых аспектов исследования является изменение отношения современных лингвистов к так называемым «ошибкам» в разговорной речи, т.е. к отклонениям от кодифицированной нормы. При этом указывается на их относительный характер, поскольку такое использование языка характерно для людей разных возрастов и социальных слоёв [8].

Для любого языка характерно постоянное развитие и изменение. Распространение информационных технологий, влияние средств массовой информации, ускорение темпов развития человеческого общества заметно способствуют развитию разговорной речи, приобретению ею новых особенностей.

Широкое использование имитации разговорной речи в художественной литературе характерно для многих авторов. Для Свена Регенера, автора романа «Южный Новый Фар», важным представляется не описание внешних особенностей людей, событий, а его интересует то, как люди ведут себя, как и что они говорят.

Главный персонаж романа Свена Регенера проживает со своими родителями в новом районе Бремена Южный Новый Фар. Его жизнь должна полностью измениться с началом армейской службы. Он вынужден покинуть родительский дом и поселиться в квартире друга вместе с другими соседями. Жизнь Франка (так зовут главного героя), его проблемные взаимоотношения с родителями, соседями по квартире, другими людьми автор с большим мастерством, с юмором передает с помощью диалогов, которыми изобилует роман.

Рассмотрим лингвостилистические средства в речи персонажей романа «Южный Новый Фар», создающие эффект разговорной речи.

1. Слова и словосочетания, отмеченные в словарях стилевой пометой «разг./umg.»:

- **der Bund**=die Bundeswehr

«Er geht morgen **zum Bund**», sagte Martin Klapp zu dem Mädchen.

«Zum Bund? Wer macht denn sowas?», fragte das Mädchen und schaute Frank verblüfft an. (S.29)

В данном примере вместо литературной словоформы **die Bundeswehr** персонаж употребляет в неофициальной ситуации общения усеченный вариант **zum Bund**.

- **der Mumm, den Mumm zu etw. haben** = den Mut zu etwas haben

«Reden Sie nicht, Albrecht, Sie haben doch gar keine Ahnung. Sie **hätten** doch nie **den Mumm** zu sowas». (S.297)

Стилистически маркированная лексика придает речи персонажей непринужденность, является признаком доверительного отношения к собеседнику.

2. Модальные частицы, придающие разговорной речи эмоциональность:

«Hört **doch** auf damit, rief seine Mutter und begann zu weinen». (S. 96)

«Was soll das **denn** sein?» (S. 296)

Известно, что широкое использование различных частиц характерно для немецкого языка, а их правильное употребление является показателем уровня владения языком.

3. Употребление определенного артикля в качестве репрезентанта имени существительного:

«Ich bin der Vertrauensmann und will mit Pionier Reinboth sprechen», sagte Frank mit entschlossener Stimme. «**Der** ist da in Stube drei», sagte der Unteroffizier überraschend freundlich. (S. 178)

Здесь артикль **der** выполняет функцию личного местоимения, которое относится к одному из персонажей и выражает нейтральное отношение говорящего к нему. Это подтверждает комментарий автора: sagte der Unteroffizier überraschend **freundlich**. В иной ситуации артикль **der** мог бы означать пренебрежение.

4. Употребление неопределенно-личного местоимения *einer* вместо *jemand*:

Hier ist **einer**, der glaubt... (Hier ist **jemand**, der glaubt...)

Примечательно, что ни один из доступных авторов грамматических источников не комментирует данную грамматическую форму.

5. Употребление эллиптических предложений: Frank, der gerade sein Koppeltragegestell in den Spind hängte, hielt dabei inne und schaute Fahnenjunker Tietz an. «Ist was, Lehmann?»

«Nein, nein», sagte Frank.

«Haben Sie irgendein Problem, oder was?»

«Nein», sagte Frank, «zum Glück nicht».

«Dann ist ja gut», sagte Fahnenjunker Tietz. (S. 231)

Эллиптические предложения характерны для диалогической речи, поскольку недостающие в

них элементы легко восполняются (домысливаются) участниками коммуникации. В «Малой энциклопедии немецкого языка» эллиптические предложения характеризуются следующим образом: «Die zu ergänzenden Glieder werden stillschweigend als bekannt vorausgesetzt; das ist das wesentliche Merkmal des Stils der Umgangssprache» [9, с.1078]. «Недостающие элементы известны по умолчанию; это является существенным признаком стиля разговорной речи». (перевод наш В.К.; А.П.)

6. Стилистически маркированное употребление изменяемой части глагола-сказуемого на первом месте (так называемое стилистическое первое место изменяемого глагола). Подлежащее в таких динамичных диалогах может опускаться:

«Verstehe ich nicht». (S. 297)

«Glaube ich nicht». (S. 298)

«Bin froh, dass ich es hinter mir habe», sagte Achim. (S. 102)

Здесь мы наблюдаем экономию языковых средств, сокращение и упрощение высказываний, что указывает на эмоциональное состояние говорящих.

7. В речи персонажей романа часто встречается *переспрос* – повторение реплики собеседника в форме вопросительного предложения. Кроме функции уточнения содержания реплики собеседника, переспрос может иметь дополнительную, эмоционально-оценочную функцию.

«Ich gehe heute Abend vielleicht noch aus, sagte Birgit». «Mal sehen, irgendwohin, vielleicht ins Why Not – «**Ins Why Not?**» – «Ja, warum nicht?» (S. 246-247)

«Wolli hat gesagt, er will abwaschen», wechselte Frank das Thema. – «**Abwaschen?**» «**Wolli?**» Das wäre gut. Obwohl, eigentlich ist Achim dran». – «**Achim? Wieso Achim?** Ich dachte, Karl Müller wäre dran». (S.247)

Из приведённых примеров очевидно, что переспросы имплицитно выражают оценку содержания реплик собеседника, в данном случае это удивление или несогласие с его мнением.

8. Необычным является употребление в разговорной речи местоименных наречий, под которыми понимается «группа слов, имеющая местоименное значение, но по синтаксической функции совпадающая с наречиями» [1, с. 252]. Анализ диалогической речи романа показывает, что местоименное наречие имеет тенденцию к дистантному употреблению его частей в предложении: damit – da... mit; dadurch - da... durch, davon – da... von; dabei – da... bei usw. Приведём примеры из романа «Южный Новый Фар»:

– «... Ich will das Montag schriftlich auf dem Tisch haben, **da** können Sie sich am Wochenende schön **mit** beschäftigen». (S.176) ...(**damit** können Sie sich am Wochenende schön beschäftigen).

– **Da** kommt der doch nie **mit** durch (S. 297). (**Damit** kommt der doch nie durch).

– «Gute Geschichte, Wolli», sagte Frank. «**Da** würde ich gerne mehr **von** hören». (S. 258) (**Davon** würde ich gerne mehr hören).

– **Da** habe ich noch nichts **von** gehört. (S. 409) (**Davon** habe ich noch nichts gehört.)

Отметим, что такое использование местоименных наречий аналогично слитному и раздельному употреблению частей наречий **wohin**, **woher** и **dahin**, **daher**:

– «Gleich ist das Goethe-Seminar», sagte das Mädchen.

– «Natürlich, das Seminar mit Goethe. **Da** gehe ich auch **hin**», sagte Martin Klapp. (**Dahin** gehe ich auch.)

– «Ich nicht. Ich gehe **da** nicht **hin**», sagte Frank gutgelaunt. (Ich gehe **dahin** nicht.)

– «Ich glaube, ich auch nicht», sagte Martin Klapp. (S. 28)

– «**Wo** habt ihr die Wohnung **her**?» (S. 102) (**Woher** habt ihr die Wohnung?)

– Er grinste. «Aber jetzt machst du das. Gehst **da hin**, bist Vertrauensmann, das ganze Programm...» (S.251) (Gehst **dahin**, bist Vertrauensmann, das ganze Programm...)

– «Lehmann, **wo** kommen Sie denn jetzt **her**?» (S. 404) (Lehmann, **woher** kommen Sie denn jetzt?)

– «**Wo** will der denn **hin**?» hörte er Meyer hinter sich rufen. (S.410) (**Wohin** will der denn?)

Можно предположить, что раздельное употребление данных наречий, являющееся нормой, распространяется и на местоименные наречия.

Приведённые примеры представляют собой, в своём большинстве, фрагменты диалогов между молодыми людьми одного возраста и одинакового социального статуса – новобранцами-рядовыми. Следует отметить, что в диалогах между рядовыми солдатами и военными более высокого ранга совершенно очевидно проявляется социальное неравенство. В качестве примера приведём эпизод, в котором новобранец, главный герой романа, спрашивает командира, можно ли покинуть казарму в период между ужином и отбоем. Вместо ответа командир в чине капитана поучает его, как надо обращаться к нему с вопросом. При этом он не говорит, а «рычит» (brüllt). После такого общения Франк делает вывод, что в армии вопросы лучше не задавать.

Jetzt oder nie, dachte Frank. Er hob den Arm.

«Dürfen wir raus?»

«Was? Was murmeln Sie da?»

«Dürfen wir hier raus?» wiederholte Frank.

«Dürfen wir raus hier, was?» brüllte der Hauptmann. «Und sehen Sie nach vorne», fügte er brüllend hinzu.

«Dürfen wir aus der Kaserne raus», wiederholte Frank, der mittlerweile sehr bereute, damit angefangen zu haben, verzweifelt.

«Dürfen wir aus der Kaserne raus, was?» brüllte der Hauptmann zurück.

«Dürfen wir aus der Kaserne raus zwischen Abendessen und Zapfenstreich?» brüllte Frank.

«Sie, brüllte der Hauptmann, «wie heißen Sie überhaupt?»

«Pionier Lehmann», brüllte Frank.

«Dann hören Sie gut zu, Pionier Lehmann...Wenn Sie mich anreden, dann sagen Sie im-

mer Herr Hauptmann am Ende, immer, haben Sie das verstanden?»

... Frank schwieg. Man hätte es nicht anfangen dürfen, dachte er. Wenn man mit ihnen redet, ist man schon verloren, dann ist man schon dabei, dann haben sie einen. (S. 69-70).

Примечательно, что оба участника данного диалога – и командир, и рядовой – употребляют разговорную лексику raus (gehen) вместо herausgehen.

Анализ диалогической речи персонажей романа показывает, что основные действующие лица романа – рядовые бундесвера – используют при общении формы и структуры, относящиеся к функциональному стилю разговорной речи. Выбор конкретных языковых средств может быть однако социально детерминирован, т.е. зависит от социального статуса участников коммуникации, от их воинского звания.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод, что стилизации разговорной речи в художественном произведении способствуют лексические, морфологические и синтаксические средства: различные виды редукции, применение частиц, дистантное расположение частей местоименных наречий, переспрос, порядок слов в предложении. Указанные средства создают эффект непринужденного общения, служат для авторской характеристики и отношения к персонажам. Следует отметить, что стилизованная разговорная речь в художественном произведении отличается от спонтанной разговорной речи, поскольку письменная форма речи не располагает средствами для передачи всех особенностей устной речи.

Список литературы

1. О.С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1969.
2. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис. Лексика. – М.: Международные отношения, 1979.
3. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. – М.: Международные отношения, 1965.
4. Брандес М.П. Функционально-обиходный стиль общения. – М.: Прогресс-Традиция, 2004.
5. Массальская Ю.В. Особенности немецкой разговорной речи // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 5 (47). С.140-142.
6. Панова Ю.С. Структурно-коммуникативные особенности диалога в новеллах Андре Моруа: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.
7. Структурные и лингвостилистические особенности диалога на примере романа Г. Гунске «Юли Зибенбом и другие заблуждения Хагенбаха» / URL: <http://stud24.ru/foreign-language/strukturnye-i-lingvostilisticheskie-osobennosti-dialoga/450228-1701732-page2.html/> (дата обращения: 22.05.2016).
8. Холкина А.С. Современный подход к изучению разговорной речи (на примере канадского варианта французского языка) // Вестник Бурят-

ского госуниверситета. Романо-германская филология. 2011. № 11. С.120-124.

9. Die deutsche Sprache. Kleine Enzyklopädie in zwei Bänden. Bd. 2. –Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1970.

10. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – М.: Verlag Hochschule, 1975.

11. Regener S. Neue Fahr Süd. – München: Wilhelm Goldmann Verlag, 2006.

Protsiv Z. D.

*graduate student of the department of Publishing and Editing,
Ukrainian Academy of Printing*

Проців Зоряна Дмитрівна

*аспірантка кафедри видавничої справи і редагування,
Українська академія друкарства*

PUBLISHING ACHIEVEMENTS OF SHEVCHENKO SCIENTIFIC SOCIETY: ROLE FOR NATIONAL SCIENCE

ВИДАВНИЧІ ДОСЯГНЕННЯ НТШ: РОЛЬ ДЛЯ НАЦІОНАЛЬНОЇ НАУКИ

The article had considered modern state and prospects of development of the Shevchenko Scientific Society in Ukraine. The article had investigated basic form of the Company. The article had analyzed multifaceted activity of restored Shevchenko Scientific Society. The article had done thematic-typological characteristics of publishing projects of the Company. The main attention was focused on features and importance of Society's editions for national science.

Keywords: Shevchenko Scientific Society, publishing Shevchenko Scientific Society, the national science.

Розглянуто сучасний стан та перспективи розвитку НТШ в Україні. Досліджено основні форми діяльності Товариства. Проаналізовано багатогранну видавничу діяльність відновленого НТШ. Здійснено тематико-типологічну характеристику видавничих проектів Товариства. Основну увагу зосереджено на особливостях та значенні видань НТШ для національної науки.

Ключові слова: НТШ, видавнича діяльність НТШ, національна наука.

Наукова праця Наукового товариства ім. Шевченка (НТШ) вже з перших років його існування (з 1873 р. – у статусі літературного, з 1892 р. – наукового) мала чітко окреслене національно-культурне спрямування. Численні видатні вчені у своїх дослідженнях розбудували систему українознавчих знань, зафіксували і науково опрацювали багатовікові здобутки українського народу в контексті його культурно-історичного розвитку.

Історія, наукова та видавнича діяльність Товариства завжди викликала інтерес науковців. Так, про НТШ у різні часи писали Гнатюк В. [4], Кубійович В. [10], Дорошенко В. [5] та ін.

Особливо зросла зацікавленість науковців до тематики НТШ після відновлення його діяльності у Львові у 1989 р. За останні роки з'явилося декілька публікацій про Наукове товариство ім. Шевченка: Р. Кучера про історію Товариства [8], О. Романіва [10; 11], О. Пріцака [9] про відродження НТШ, його активну науково-видавничу діяльність та особливості наукових видань Товариства.

Особливу цінність становить стаття О. Купчинського [7], присвячена 140-річчю діяльності Товариства: тут показано величезну роль НТШ у

науковому та суспільному житті України з часу заснування Товариства і до сьогодні.

Випущено низку каталогів, що розкривають тематико-типологічну палітру видань НТШ, яскраво ілюструючи видавничі здобутки Товариства у різних галузях науки [1; 2; 6].

Проте досі немає дослідження, безпосередньо зосередженого на видавничій діяльності сучасного НТШ. А ця тема потребує детального опрацювання, адже завдяки їй висвітленню в усій повноті відкриється величезна панорама видавничих здобутків Товариства, ще одне свідчення жертвової праці НТШ для України.

Визначивши об'єктом дослідження видавничу діяльність відновленого Наукового товариства ім. Шевченка, ми виходили з того, що вона репрезентує доволі широку тематико-типологічну палітру видавничих проектів Товариства за більш як 25 років його діяльності у Львові, а також робить неоціненний внесок у розвиток національної науки, висвітлюючи та аналізуючи основні досягнення у різних її галузях.

Основне дослідницьке завдання полягає в обґрунтуванні твердження, що видавнича діяльність НТШ спрямована на пропаганду української мови, науки, культури і є ключовим чинником у формуванні української національної свідомості.

Метою дослідження є комплексний аналіз репертуару НТШ, який дасть змогу вповні оцінити величезні масштаби видавничої діяльності Товариства, а також показати роль і місце видань для національної науки.

Сьогодні історію української науки неможливо уявити без Наукового товариства ім. Шевченка, оскільки майже всі процеси в науці, культурі, сус-

пільному житті України відбувалися і відбуваються з його активною участю.

НТШ називають Світовою українською академією наук, і це справедливо, адже, зліквідоване у 1939 році, Товариство імені Т. Шевченка після війни, у 1947 році, відновлює свою діяльність українцями діаспори в Америці та лише з 1989 року знову діє в Україні. Сьогодні НТШ об'єднує понад 2000 учених, які зосереджені в шести секціях і 35 різнопрофільних комісіях, що надає товариству універсального академічного статусу. Загальнодержавний характер цієї організації забезпечує 19 територіальних осередків НТШ. За кордоном функціонують крайові товариства НТШ у Західній Європі, США, Канаді, Австралії з низкою власних осередків. Керує діяльність Наукового товариства імені Т. Шевченка у світі Світова рада. Плідна діяльність Товариства відображена в численних виданнях гуманітарного, природничо-математичного, технічного та медичного напрямів. Науково-організаційна робота засвідчена багатьма міжнародними конференціями, симпозіумами та академіями різних рівнів, понад чотири тисячі книжкових і періодичних видань (за 140 років діяльності).

Це єдина в Україні академія наукової творчості, твердина незалежної наукової думки, яка своїм кредо вважає державотворче служіння українському народові як великій спільноті, сформованій на засадах українського етносу, його національної історії та культури.

НТШ протягом часу свого існування зазнало багато змін, більша частина з яких викликана об'єктивними причинами. Змінювались напрями роботи, обсяг досліджень, назви видань, урешті, навіть місце перебування Товариства. Це значною мірою залежало від політичної й економічної ситуації краю, а також від людського фактора ресурсів Товариства. *Попри все, ніколи не змінювався ідейний статус і спрямування НТШ, яке існувало у Львові, а згодом за кордоном, однак не було місцевим (галицьким) витвором, а завжди всеукраїнським своєю атмосферою і цілеспрямованою працею для розвитку національної науки, [7, с. 3].*

Об'єктивною підставою для відновлення НТШ стала, насамперед, глибока життєвість традицій у свідомості українців, пам'ять і повага до праці НТШ у довоєнні роки. Товариство було знане своєю діяльністю, яке підтверджувало, що національна наука в Україні стоїть на європейському рівні: *«Можна з повною упевненістю сказати, що дух НТШ у Львові ніколи не зникав. Історія Товариства з часом огорнулася ореолом, персоналії набули рис агіографічних персонажів, ставали для нових поколінь реальним втіленням майже недосяжного ідеалу. Авторитет ЗНТШ поступово виріс до рівня авторитету священних книг, що знайшло своє відображення у реальному ціноутворенні. Мрія-спогад бродила в умах людей і мусила прорости...» [13, с. 139].*

НТШ відіграє визначну роль у розвитку, поширенні наукових знань та видавничій справі українського народу. Головні засади праці, запи-

сані в Статутах з попередніх років, залишаються девізом для відновленого Наукового товариства ім. Шевченка у 1989 р. в Україні. Основна мета Товариства – *«сприяти збагаченню духовної та матеріальної культури українського народу, його національному відродженню та розбудові Української державності...» [12, с. 2].* До основних форм та напрямів діяльності Товариства належать: українознавчі дослідження у різних ділянках науки і культури; випуск періодичних і тематичних наукових видань; створення і підготовка до видання українською мовою термінологічних словників та інших невідкладних видань; проведення наукових конференцій; використання і поповнення наявних фондів НТШ (1873-1940 рр.), а також доповнення цих фондів матеріалами, зокрема тими, які опубліковані чи зберігаються за кордоном; контакти і співпраця з ученими українського походження, які проживають за кордоном, з осередками НТШ у діаспорі; залучення до наукової роботи здібної молоді. Адже як зазначає О. Прицак *«Українська наука потребує притоку свіжої крові, бо без життєдайної співпраці й творчого діалогу зі світовою наукою вона стала провінційною» [9, с. 9].*

НТШ часто називають чи не єдиним діючим невіртуальним Товариством, єдиною справжньою, а не паперовою суспільною громадською Академією. Реальність клопіткої роботи проявляється у постійній присутності Товариства в житті Львова, інших міст, де постали осередки, в житті України – на наукових форумах, в пресі, в наукових виданнях. Це доволі потужна редакційно-видавнича база, господарська інфраструктура, бібліотека, книгарня, певні досягнення в ділянці сучасних друкарських технологій. Це цінні вже реалізовані наукові та видавничі проекти, амбітні видавничі плани, що реалізуються не за рахунок та часто і всупереч матеріальним стимулам, когортою (чи навіть горсткою) ентузіастів-подвижників. В сучасних складних умовах існування науки визначні досягнення НТШ – це продукт творчості окремих індивідумів, одержаний чи в інститутах чи в домашніх умовах за рахунок власної ініціативи.

Робота НТШ за останні роки досягла значних успіхів у науково-організаційному та науковому аспектах і, що дуже важливо, здобула власне обличчя, зокрема, щодо видавничого процесу у національній науці. У цьому контексті великим досягненням є плідна співпраця НТШ з такими могутніми науковими структурами держави, як НАН України, відомчими академіями, університетами і взагалі системою навчальних закладів України, а також науковими інституціями закордону.

Щороку збільшується чисельність осередків Товариства, а отже, й НТШівців по всій Україні, зростає кількість і значення їхніх наукових праць. Про це свідчать численні наукові проекти, конференції, академії, «круглі столи», симпозіуми, а чи не найголовніше, – Товариство видало більше 1000 різних праць (виданих самостійно та спільно з іншими науковими інститутами). Це різні типи та

форми продукції – від статей, повідомлень, оглядів і рецензій до великих колективних збірників і монографічних досліджень.

Більша частина видань НТШ виходить завдяки фінансовій підтримці НТШ в Америці. Це свідчить про його традиції і єдність завдань Товариства у світовому масштабі.

Найвагомішим здобутком відродженого Товариства є активна видавнича діяльність, вона включає випуск численних серійних видань. Як і в минулому, в душі давньої традиції, основна організаційно-наукова та видавнича діяльність у Товаристві зосереджується навколо українознавчих дисциплін.

Так, зокрема, продовжено випуск основного видання НТШ – *«Записок НТШ»*. Щорічно виходить у світ під незмінною редакцією О. Купчинського по два, а то й по три великооб'ємних томи (по 600-800 сторінок). Сукупний зміст *«Записок НТШ»* складає широкий обсяг найрізноманітніших українознавчих знань: досліджень, студій, розвідок, публікацій матеріалів з історії, археології, археографії України, літературознавства, мовознавства, фольклористики, етнографії, філософії, мистецтвознавства та інших ділянок української гуманітаристики. Це численні рецензії, бібліографічні огляди, присвячені працям з різних ділянок зазначених наук українських і зарубіжних учених. Це також багаті хронікальні матеріали з відомостями про науковий рух в Україні, зв'язки з іноземними вченими і науковими осередками, підготовку, обговорення, рецензування нових досліджень у комісіях НТШ тощо. Загалом, на сьогодні *«Записки НТШ»* – це вмістилище багатого доробку української гуманітарної науки за понад столітній період її розвитку, джерело винятково цінних унікальних відомостей про умови, шляхи, напрямки руху цієї науки, її міжнародний контекст і резонанс, словом, справжнє широке море українознавчої інформації.

Під незмінною редакцією Олега Купчинського відроджене Товариство видало 51 том з різних проблем українознавчої гуманістики (перший у відновленому Товаристві 221 том – у 1990 р., а в 2016 р. – 268 том).

Здобутки вчених в ділянці стислих наук публікуються в *«Працях НТШ»* (41 том), що репрезентують широкий спектр стислих наук за межами українознавства. Це своєрідна панорама здобутків української науки в царині хімії, біохімії, геології, геофізики, матеріалознавства й механіки. Так, у 1997 р. вийшов Т. I – «Геологія, геофізика, хемія, біохемія, матеріалознавство, механіка матеріалів», у 2000 р. Т. IV – «Студії з поля української науки та техніки», у 2006 р. Т. XVII – «Геофізика. Пам'яті Ярослава Сапужака до 75-річчя від дня народження», у 2008 р. Т. XX – «Матеріалознавство і механіка матеріалів. Збірник на пошану члена-кореспондента НАН України, почесного члена НТШ Олега Романіва з нагоди 80-річчя від дня народження» тощо.

Крім того створено ряд збірників окремих секцій і комісій, зокрема *«Лікарський збірник»* (27

томів), *«Фізичний збірник»* (9 томів), *«Математичний вісник Наукового товариства ім. Шевченка»* (11 томів), *«Історія української науки на межі тисячоліть»* (50 випусків – видано спільно з АН Вищої школи України в Києві), *«Історія української географії»* (24 випуски – видано спільно з Українським географічним товариством, Тернопільським державним педагогічним університетом ім. В. Гнатюка), *«Праці Наукового Товариства ім. Шевченка»* (Краєзнавство – 3 томи), *«Львівські хімічні читання»* (8 випусків – видано спільно з Львівським національним університетом ім. І. Франка, хімічний факультет) тощо.

Вийшли також численні збірники пов'язані з проведеними конференціями і конгресами *«Праці сесій, конференцій, симпозіумів, «круглих столів» НТШ»*: у 1990 р. – «Т. Шевченко і українська національна культура: Матеріали наукового симпозіуму до 175-річчя від дня народження Т. Шевченка та 115-річчя заснування Наукового товариства ім. Шевченка» (Львів, 8-9 червня 1989 р.), у 1992 р. Т. 1 – «Наукове товариство ім. Шевченка і українське національне відродження: Перша наукова сесія НТШ: Доповіді, повідомлення, матеріали (Березень, 1990)», у 1997 р. Т. 5. – «Питання історії української і слов'янських мов та культур: Збірник доповідей і повідомлень», у 2001 р. Т. 12 – «125 років Наукового товариства ім. Шевченка: Збірник наукових праць і матеріалів, присвячений Ювілею Товариства», у 2005 р. Т. 14 – «Григорій Сковорода: Загадковість присутності: Матеріали конференції, присвяченої 280-річчю від народження Григорія Сковороди» тощо.

У 1991 р. було започатковано серію *«Українознавча бібліотека НТШ»*. Тут друкуються монографії чільних вчених Товариства, а також праці з гостроактуальних проблем української історії та культури: Ч. 1. *Жуковський А., Субтельний О.* Нарис історії України, 1991; Ч. 6. *Дзедзелівський Й.* Українське і слов'янське мовознавство, 1996; Ч. 12. *Мудрий В.* Змагання за українські університети в Галичині, 1999; Ч. 18. *Романів О., Федущак І.* Західноукраїнська трагедія 1941, 2002; Ч. 28. *Купчинський О.* Студії з історії української мови й ойкомії, 2011; Ч. 32. *Мозер М.* Тарас Шевченко і сучасна українська мова: спроба гідної оцінки, 2012 тощо.

Дуже успішною виявилася започаткована НТШ у 1994 р. серія *«Визначні діячі НТШ»*, через яку, враховуючи причетність до Товариства у минулому переважної кількості найсвітліших постатей національної науки та культури, Товариство не лише повертає ці постаті українській нації, але й дає осмислений аналіз їх життя та творчості. Серія *«Визначні діячі НТШ»* – це життєписно-бібліографічні нариси, продукт колективної творчості членів НТШ, виразник життєдайної співпраці в Товаристві науковців різних сфер та інституцій (з академічних інститутів, університетів, музеїв тощо): Ч. 1. *Головацький І.* Іван Горбачевський, 1995; Ч. 5. *Закревська Я.* Олекса Горбач, 1995; Ч. 9. *Головацький І.* Іван Раковський, 2004; Ч. 10. *Єдлінська У.* Кирило Студинський,

2006; Ч. 11. *Даценко І.* Максим Музика, 2004. Всього у серії «Визначні діячі НТШ» до сьогодні вийшло 11 чисел.

Цікаве тематичне наповнення у серіях «*Мемуарна бібліотека НТШ*», яка започаткована у 1995 р. і представлена 7 числами (Ч. 1. *Назарук О.* Зі Львова до Варшави, 1995; Ч. 3. *Комар Л.* Процес 59-ти, 1997; Ч. 5. *Кальба М.* Ми присягали Україні. ДУН 1941-1943, 1999; Ч. 7. *Соневицький М.* Спогади старого педагога, 2001) та поки що нечисельна серія «*Суспільні діалоги*», яка сформувався того ж таки 1995 р. і до якої увійшли твори громадянського, політичного звучання (*Романів О.* Яку державу будує Україна?, 1995; *Романів О.* Чи стане Україна українською?, 1998; *Корнійчук Г.* Чи будемо й далі терпіти зневагу та приниження?, 2000; *Дзюба І.* Сучасна мовна ситуація в Україні, 2000).

До новоствореної у 2006 р. серії «*Мала бібліотека НТШ*» входить поки що 3 числа: Ч. 1. *Франкові думки про мову*, 2006; Ч. 2. *Свідзинський А.* Мої спогади про Миколу Миколайовича Боголюбова, 2009; Ч.3. *Цалай С.* Вірші, 2012 тощо.

Надзвичайно інформативною та цінною в науковому сенсі є започаткована у 1998 р. серія «*Історичні джерела*» (на сьогодні нараховує 10 томів – видано спільно з Центральним державним архівом України у Львові). Це історичні акти та документи, матеріали минулого, універсали гетьманів: Т.1. Володимир Гнатюк, 1998; Т.2. Михайло Драгоманов, 2001; Т. 3. Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Частина І, 2002 та Т. 6. Універсали Івана Мазепи (1687-1709). Частина II, 2006; Т. 8. Документи Брацлавського воєводства 1566-1606 років, 2008; Т. 10. Стрийковський Мацей. Літопис польський, литовський, жмудський і всієї Русі, 2011.

Дослідження образотворчого мистецтва яскраво та широко викладені у 31 томі «*Мистецької серії*» (видання Інституту колекціонерства українських мистецьких пам'яток при НТШ): Т. 1. Блажейовський Д. Альбом вишитих ікон, 1999; Т. 4. Давня українська ікона. З приватних збірок, 2003; Т. 8. Труш Іван. Твори з приватних збірок, 2005; Т. 13. Українські колекціонери: Іван Гречко, 2006; Т.19. Василь Шостопалець і кераміка Сокаля, 2007; Т. 22. Народна ікона на склі, 2008; Т. 26. Дерев'яна скульптура Галичини XVII-XIX ст., 2010; Т. 31. Царські врата українських іконостасів, 2012.

Окрім цього Товариство активно здійснює випуск:

енциклопедій – перевидання випущеної у діаспорі за редакцією В. Кубійовича 11-томної (Т. 11 – Доповнення і виправлення) «*Енциклопедії українознавства*» (1993-2003), а також «*Енциклопедії НТШ*», поява першого тому якої у 2013 р. стала центральною видавничою подією у Товаристві. Це великий колективний проект, у якому бере участь понад 30 науковців з України та за кордону і який виконується за фінансової підтримки Національної академії наук України (вже вийшло два томи, готовий до друку і третій том);

словників (*Голоскевич Г.* Правописний словник, 1994; *Ковальський І.* Англо-німецько-французько-український хемічний словник: У 2 т., 1999; Практичний словник нормативних висловів / Упорядник О. Сербенська, 2002; *Редько Ю.* Словник сучасних українських прізвищ: У 2 т., 2007 та ін.);

позасерійних видань, монографій та збірників, випущених НТШ самостійно або разом з іншими науковими інституціями або при посередництві інших видавництв, – *Кубійович В.* Нарис історії Наукового товариства ім. Шевченка, 1873-1949, 1991; *Збірник пам'яті Івана Зілинського (1879-1952)* / Ред. Ю. Шевельов, О. Горбач, М. Мушинка. – Нью-Йорк; Париж; Сідней; Торонто; Львів, 1994; *Максимович Г.* Шляхи зростання, 2000; *Коць-Григорчук Л.* Лінгвістично-географічне дослідження українського діалектного простору, 2002; *Українські Січові Стрільці 1914-1920*, 2005; *Сулим Георгій.* Основи математичної теорії термодинамічної рівноваги деформованих твердих тіл з тонкими включеннями. Монографія, 2007 р. (видано спільно з Інститутом прикладних проблем механіки та математики ім. Я. Підстригача НАН України, Львівським національним університетом імені Івана Франка) та ін.;

навчальних видань для вищих навчальних закладів, нових для репертуару НТШ – *Залізник Ю.* Мікроекономіка, 1997; *Матеріалознавство* / В. Попович, З. Дуцяк, М. Романенчук, В. Голубець, 1997; *Практикум з курсу «Українська мова в засобах масової інформації»*, 1998;

бібліографічних покажчиків – Яким Ярема (1884-1947): Бібліографічний покажчик / Упор. С. Ярема і Л. Ярошевська; Бібліогр. Ред. Л. Ільницька, – Львів, 1995; Матеріали до бібліографії праць Ярослава Падеха / Уклад. О. Купчинський. – Львів, 2001; Видання Наукового товариства ім. Шевченка. Десять років видавничої діяльності 1990-1999 / Уклали: І. Мельничук, О. Романів (ред.). – Львів, 1999, та ін.

архівних джерел – Т.1. Архівна спадщина композитора Анатолія Кос-Анатольського: Каталог рукописів, 1998; Т. 4. Архів Івана Крип'якевича: Інвентарний опис, 2005 тощо.

Успішно НТШ працює в ділянці власних *інформаційних видань*, відновлено випуск «*Хроніки НТШ*» (з 1993 по 2012 рр. побачили світ 19 чисел: Ч. 81-Ч. 99). Через фінансові труднощі у 2011 р. призупинено випуск «Хроніки». Також з 1996 р. здійснюється випуск зовсім нового для видавничої практики НТШ інформаційно-популярного видання «*Вісник НТШ*». Це інформаційне видання Світової ради Наукових товариств ім. Шевченка. Інформує про життя Товариства в Україні та діаспорі. Популяризує здобутки незалежної української науки. Вийшло 55 чисел «Вісника НТШ» (останній – весна-літо 2016 р.). Вони є важливим джерелом інформації про наукове життя, розкривають історію та механізми діяльності НТШ.

Така «жива», матеріалізована, максимально повна типологічна схема наукової літератури в

умовах сучасного українського наукового книговидання виглядає майже нереальною, а проте, як свідчать наведені позиції репертуару НТШ, добре представлена на книжковому ринку конкретними виданнями (інша річ, що книжки НТШ потрапляють далеко не в усі регіони України, що вони, як і в інших видавництвах, є низько тиражними і заздалегідь збитковими, нарешті, що їхня висока собівартість, яка, у свою чергу, диктує високу ж роздрібну ціну більшості книжок, уповільнює їх продаж і робить ще більш збитковими, і т. д.) [5, с.159].

Таким чином, аналіз репертуару Наукового товариства ім. Шевченка засвідчує величезну працю НТШ та її вагомий внесок у національну науку на сучасному етапі. Наукові видання Товариства посідають особливе місце серед інших видань України. Адже, продовжуючи кращі традиції, що склалися впродовж усього часу існування Товариства, вони є важливим джерелом наукової інформації – для подальших досліджень та джерелом натхнення – для молодих науковців.

Список використаних джерел

1. Видавничі підсумки відродження: Каталог видань НТШ в Україні, 1989-2003. – Львів. – 47 с.
2. Видання НТШ в Україні: Десять років видавничої діяльності / 1990-1999. – 19 с.
3. Гнатюк В. Наукове товариство ім. Шевченка у Львові. Історичний нарис першого 50-річчя. 1873-1923. – Львів, 1923 (перевидання 1984).

4. Дорошенко В. Огнище української науки. Наукове товариство ім. Т. Шевченка... – Нью-Йорк; Філадельфія, 1951.

5. Зелінська Н.В. Наукове книговидання в Україні: Історія та сучасний стан. – Львів: Світ, 2002. – 268 с.

6. Каталог видань Наукового товариства ім. Шевченка в Україні, 1990-2007. – Львів, 2008. – 90 с.

7. Купчинський О. 140 Науковому товариству ім. Шевченка // Вісник НТШ. – Львів, 2013. – Ч. 49. – С. 1-8.

8. Кучер Р. Наукове товариство ім. Шевченка: Два ювілеї. – К.: Наукова думка, 1992. – 182 с.

9. Прицак О. Чому відновлене Наукове Товариство імені Шевченка у Львові // Наукове Товариство імені Т. Шевченка і українське національне відродження. – Львів, 1992. – С. 35-44.

10. Романів О. Наукове Товариство ім. Шевченка й українське національне відродження // Наукове Товариство ім. Шевченка і українське національне відродження. – Львів, 1992. – С. 24-35.

11. Романів О. НТШ: етапи діяльності / Романів О., Грицак Я. // Вісник АН України. – Київ, 1990. – № 3. – С. 69-76.

12. Статут Наукового товариства ім. Шевченка. – Львів, 1997. – 10 с.

13. Трофимук М. Наша маленьке велике свято // Дзвін. – №9. – 1990. – С. 139-141.

Мзія Церцвадзе

Государственный университет имени А. Церетели

Доктор филологии, ассоциированный профессор, Гуманитарный факультет

СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК С КОМПОНЕНТОМ-ФИТОНИМОМ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В РУССКОМ И ГРУЗИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В данной статье рассматривается семантическая классификация паремиологических единиц с фитонимическим компонентом по тематическим группам в русском и грузинском языках. В результате проведенного исследования было установлено, что они могут характеризовать нравственные качества, взаимоотношения с людьми, положение в обществе, жизненный опыт, отношение к труду, поведение, внешность др.

Ключевые слова: паремиологические единицы, фитонимы, сопоставительный анализ, семантическая классификация, русский и грузинский языки,

В центре внимания современной лингвистики находятся проблемы, связанные с

отображением национальной культуры и истории в языках. Роль языка в накоплении культурных достижений является очевидной, так как язык – один из основных признаков нации. Важным историко-лексическим пластом каждого языка является фольклор, в том числе пословицы и поговорки [1].

Целью настоящей статьи является научная систематизация русских и грузинских паремий с фитонимами, характеризующих человека, выявление и описание их этнического своеобразия.

В качестве объекта данной работы выступают грузинские и русские пословицы и поговорки с фитонимическим компонентом.

Выбор темы обусловлен значимостью проблемы взаимодействия языков, культуры и психологии народов, необходимостью изучения межкультурных коммуникаций.

Актуальность исследования заключается в том, что в нашей статье представлен анализ паремии, в составе которых имеются фитонимические компоненты, так как именно в фитонимической лексике наиболее ярко отражаются национально-культурные особенности различных народов, когда образы растений в разных языках наделяются мотивированными и немотивированными свой-

ствами, основываясь на видении человеком мира и его роли в нем.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые используется сравнительный анализ пословиц и поговорок с фитонимическим компонентом в русском и грузинском языках

С целью выявления общих и специфических черт, раскрываемых паремиологическими единицами с фитонимическим компонентом в русском и грузинском языках, нами было проанализировано 80 паремиологических единиц (50 паремиологических единиц русского языка и 30 паремиологических единиц грузинского языка), отобранные методом сплошной выборки из сборников пословиц и поговорок русского и грузинского языков и представлена их семантическая классификация.

Семантический анализ нашей выборки показал, что в исследуемых языках паремии с фитонимическим компонентом имеют прямое отношение к человеку и могут характеризовать:

Правственные качества:

Самохвальство:

• თავს იწონებს მწვანე კიტრი[tavs iconebs mcvane kitri].-Гречневая каша сама себя хвалит[2,76].

Враждебность:

▪ Нельзя удержать два яблоко в одной ладони. - ორი საზამთრო ერთ ხელში არ დაიჭირება[ori sazamtro ert xelshi ar daitireba] - Два арбуза нельзя держать в одной руке[3,60].

Отображение повседневной жизни:

Невезение, удача:

▪ Когда зубов не стало, тогда и орехи принесли- კბილი მქონდა, თხილი არა, თხილი მაქვს და კბილი არაო[kbili mqonda,txili ara,txili maqvs da kbili arao].- (Зубы были, орехов не было, орехи были, зубов не было) [2, 92];

Характер жизни:

• Одна роза весны не делает.- ერთი ენბელა გაზაფხულს ვერ მოიყვანს[erti endzela gazapkhuls ver moikvans].- (Один подснежник весны не делает) [3, 105].

Социальную сферу :

Взаимоотношение с окружающими людьми :

Одно гнилое яблоко может испортить целую корзину спелых яблок, От одного порченного яблока целый воз гнивает . -ერთი დამპალი ვაშლი ცხრა ვაშლს დააღპობსო[erti dampali vashli tsxra vashls daalpobso] -(Одно гнилое яблоко портит девять яблок) [3, 54].

Трудовую деятельность:

▪ За один раз дерево не срубишь, Дерево с одного стуку не валится.- ხე ერთი შემოკვრიით არ წამოიქცევა(khe erti shemokvrit ar tsaiqceva) - (Одним ударом дерева не свалить) [3,137].

• ვისაც ნაკობის შეჭმა ხეზე უნდა აძვრეს[visac nakobis shetma unda kheze unda adzvres] - Кто хочет съест плод, должен влезть на дерево. Ср.: Любишь кататься, люби и саночки возить[2, 93].

Поведение:

Дерево смотри в плодах, а человека в делах.- ხე ნაკოფით იცნობა[khe nakofit icnoba] - (Дерево узнается по плодам) [3, 12];

Внешность:

▪ Гни дерево, пока молодо; учи ребёнка, пока мал.- ტოტი იგრიხება სანამ პატარაა, გაიზრდება- ვერ მოღუნავ[toti igrixeba sanam pataraa,gaizrdeba -ver mogunav] -(Ветка гнется, пока молода; вырастет - не согнешь) [2, 122].

Ум и глупость:

• Порожный колос выше стоит.- ფუჭი თავთავი თავს მაღლა სწევს, სავსე კი მუდამ თავდახრილია [puti tavitavi tavs magla tsevs, savse ki mudam tavdaxriliao] – (Пустой колос вверх смотрит, полный – вниз) [2, 59];

Род, племя :

• Яблоко от яблони недалеко падает.- რაც ხეა, ისეთი ნაკოფიაო[rac khea ,iseti nakofiao] - (Каково дерево, таков и плод) [3, 57].

• От крапивы крапива и родится. - ჭინჭრის ძირზე ჭინჭარი ამოვაო[tintris dzirze tintari amova] – (От корня крапивы крапива же растёт), ძემძვზე ძემძვი ამოვა[dzedzvre dzedzvi amiva] – (От чертополоха чертополох родится) [3, 92] .

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод:

1. паремии с компонентами-фитоним, являясь специфической частью паремиологического фонда русского и грузинского языков, проявляют ярко выраженный антропоцентризм в анализируемых языках;

2. в соотносимых языках присутствуют одни и те же тематические группы паремий с фитонимическим компонентом. Практически во всех соотносимых тематических группах имелись паремии, совпадающие по семантике, что свидетельствует о близости пословично-поговорного фонда грузинского и русского языков.

Ссылки:

1.Марченко Ю. Межъязыковая эквивалентность пословиц и поговорок с зоонимами (на материале английского, русского и украинского языков)/ НАУКОВІ ЗАПИСКИ. Серія: філологічні науки. Випуск 95 (1), 537-538.

1. Грузинско-русские пословицы / Под ред. П. Церетели. Тбилиси,1976. 200.

2.Русские пословицы и поговорки и их грузинские и немецкие эквиваленты/Сост. В. Куправа. Тбилиси, 1984. 148.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Vedmedev M.M.

*Doctor of Science in Philosophy, Associate Professor
Department of philosophy and social sciences,
Sumy State Pedagogical University*

Ведмедев Михаил Михайлович

*доктор философских наук, доцент
кафедры философии и социальных наук,
Сумский государственный педагогический университет*

EPISTEMOLOGY OF CREATIVITY: THE PHENOMENON OF CULTURAL RESOURCES

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ КРЕАТИВНОСТИ: ФЕНОМЕН КУЛЬТУРНЫХ РЕСУРСОВ

Summary: The article is devoted the epistemological analysis of the phenomenon of cultural resources. The author offers an alternative approach to psychological methods of study of creativity activity of subject. Situations are analysed, when their use is improper. The variety of cultural forms is interpreted as a major condition of the cogitative productivity. The problem of role of dilettantes in history of science is discussed.

Key words: creativity, thinking, cultural resources, epistemology, psychology of creativity.

Аннотация: Статья посвящена эпистемологическому анализу феномена культурных ресурсов. Авторский подход является альтернативой психологическим методам изучения креативной активности субъекта. Анализируются ситуации, когда их использование является некорректным. Разнообразие культурных форм интерпретируется как важнейшее условие мыслительной продуктивности. Обсуждается проблема роли дилетантов в истории науки.

Ключевые слова: креативность, мышление, культурные ресурсы, эпистемология, психология креативности.

Постановка проблемы. Существует ряд обстоятельств, которые актуализируют комплекс проблем, связанных с феноменом мыслительной креативности. Прежде всего, следует отметить переход современных обществ на инновационную модель развития, которая должна базироваться на инициировании мощного потока интеллектуальных нововведений, необходимых для решения экономических, политических, социальных, культурных и других задач. Исследователи иногда говорят о рождении новой эпохи – Концептуального века, суть которого заключается в потребности постоянно изобретать то, в «чем нуждается мир, но не подозревает об этом» [9, с. 19-20]. И было бы наивно надеяться, что продуктивное мышление (и прежде всего в своих ведущих институциональных формах – науке и изобретательстве), результатом которого и есть упомянутый поток интеллектуальных инноваций, заработает на полную мощность благодаря каким-то стихийным благоприятным обстоятельствам. Необходимо адекватное и детальное понимание механизмов и условий его осуществления, которые пока еще изучены явно недостаточно.

Другим обстоятельством, которое вызывает обостренный интерес к упомянутому кругу проблем, является своеобразное явление беспрецедентной социальной престижности, которую приобрела креативность в современном мире, и на что обратили внимание специалисты [12, с. 9].

Анализ последних исследований и публикаций. Что касается изучения креативности, то се-

годня можно вести речь о двух определяющих направлениях анализа – психологическом и эпистемологическом. Первое, несомненно, доминирует, имея более длительную историю развития, опираясь на значительно более широкую базу экспериментальных данных и наблюдений и сосредоточивая в своих рядах более многочисленные кадры специалистов. Последнее направление является не менее научно значимым и плодотворным, однако, менее зрелым. Специалисты, которые прилагают свои усилия в этой области, связывают перспективы его развития со следующими моментами: с внедрением методов современной теории сложных адаптивных систем; синергическими идеями самодостраивания для понимания функционирования творческой интуиции (Г. Хакен, С.П. Курдюмов); применением телесно ориентированного подхода, в рамках которого человек рассматривается как целостная система «ум-тело» (И.А. Бескова); использованием теоретических установок энактивного подхода в эпистемологии (enactive cognition), который понимается как вариант конструктивизма (Ф. Варела, Е.Н. Князева) и другими обстоятельствами [10, с. 6-7].

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Авторские усилия относительно анализа проблематики креативности также разворачиваются в русле эпистемологического направления, но имеют свою специфику. Последняя определяется акцентом на значении культурного контекста для креативности мышления. Ведь ни один автор не творит «из ничего», одним своим

талантом. Он с необходимостью исходит из некоторой интеллектуальной данности. Новые произведения возникают на почве уже существующих идей, которые составляют культурный багаж человека и черпаются им из окружающей интеллектуальной среды [7, с. 106]. Таким образом, культурный контекст рассматривается нами не просто в качестве среды, а как сокровищница *интеллектуальных ресурсов мышления*.

Цель статьи. Целью настоящей статьи является обоснование зависимости креативных потенциалов субъекта от наличия в его распоряжении релевантных постигаемым объектам массивов культурных ресурсов.

Изложение основного материала. В сфере теории творчества (эврилогии, креатологии) сложились прочные традиции, которые воспроизводятся в работах вот уже не одного поколения специалистов. С завидным постоянством воспроизводятся как достоинства, так и недостатки. И главным из них является установка касательно приоритета психологических методов, которая иногда оборачивается откровенным психологизмом.

Психологизация эврилогии – явление не случайное и имеет разнообразные проявления. Заключается она в концентрации внимания исследователя почти исключительно на психологических факторах творческого процесса. «Между тем, – отмечает Г.С. Альтшуллер, – психологические факторы вторичны, производны. Главное в изобретении то, что ... система переходит из одного состояния в другое, причем переход осуществляется по определенным законами, а не «как попало». Но именно эта – первичная, объективная – сторона творчества остается вне поля зрения психологов» [2, с. 10].

Проявлением психологизма можно считать следующую интерпретацию креативного процесса. Считается, что в основе творческого мышления лежит индивидуальное мышление конкретного человека, которое подчиняется сугубо психологическим закономерностям. При этом одна из основных особенностей творческого мышления заключается в уникальной феноменологии, которая возникает из специфического восприятия умственного акта его субъектом. В сознании субъекта всплывает лишь результат мышления – найденное решение, которое сопровождается интуитивным ощущением его адекватности, а сам процесс остается за кадром. Поэтому научные открытия обычно осуществляются в форме внезапных озарений («инсайт») и в достаточно неожиданных ситуациях [1, с. 29]. Сам процесс творческого мышления, которое протекает за пределами сознания, рефлексии, даже специально организованной, не поддается.

С резко критической оценкой подобных взглядов выступил известный эксперт в области творческого мышления Э. де Боно, считая их «мистическими». По его мнению, явления креативного сознания основаны на закономерностях человеческого восприятия как самоорганизующейся систе-

мы. Они абсолютно лишены какой-либо таинственности [3, с. 13-14].

Вряд ли стоит упрекать в психологизации эврилогии только самим профессиональных психологов. Первичной базой для изучения творческой активности были самоотчеты известных деятелей науки и искусства, где описаны «вспышки вдохновения», «муки творчества». Эти задокументированные самонаблюдения за редким исключением являются почти полностью метафорическими и психологическими. Подобное характерно и для Г. Гельмгольца, и для А. Пуанкаре, и для А. Эйнштейна.

Общая психологическая интенция наложила свой заметный отпечаток на понимание природы того, что называется методами активизации творческого поиска, сделав их интерпретацию слишком односторонней.

В середине прошлого века А. Осборном был предложен наиболее известный из методов активизации – брейншторминг («мозговой штурм») [14]. Сегодня эта интеллектуальная техника вновь вызывает острую заинтересованность специалистов в связи с применением ее в новых сферах – бизнесе, рекламе, публик рилейшнз [5] и возможностями использования компьютерных систем [13]. Методика основывается на отделении этапов генерирования и критики идей. Было замечено, что одни люди более склонны к выдвижению идей, другие же – к их придиричивому обсуждению. В обычных условиях, очутившись вместе, они мешают друг другу. Кроме того, известно, что в начале поиска исследователи, как правило, тратят колоссальные усилия для преодоления собственной инерционности и самокритичности. Здесь и опасение показаться смешным, и непривлекательность предложений, которые находятся в эмбриональном состоянии, и нежелания вторгаться в соседнюю область. Поэтому и появилась методика, направленная на снижение критичности и самокритичности человека и повышение тем самым его творческих возможностей.

За этим описанием кроется определенная концепция – концепция сугубо психологическая. Типичные объяснения подчеркивают ее тесную связь с теорией З. Фрейда, которая является очень популярной на родине А. Осборна. Согласно положениям данной теории, управляемое сознание является лишь тонким наслоением над неуправляемым подсознанием. Господствующие в сознании логика и контроль не пропускают желаний и ассоциаций, которые рвутся из глубин психики. Согласно А. Осборну, психологическая инерция как раз и порождена порядком, который господствует в сознании. Помочь образам прорваться из подсознания в сферу сознания – таков краеугольный камень философско-психологической интерпретации мозгового штурма. С этой целью необходимо освободить подсознание: в группе генераторов не должно быть принуждения, контроля. Процесс генерации идей часто подобен стихийному потоку: представления возникают вроде бы спонтанно, по-неволле.

Описанные здесь обстоятельства, однако, не исчерпывают сути дела. За кадром остается именно эпистемологическая и методологическая природа технологий активизации поиска. Складывается весьма странная картина. Такие, скажем, способы познания, как наблюдение, эксперимент, идеализация, формализация и другие считаются «полноценными» методами исследовательской деятельности и изучаются методологией. А такие методы, как брейншторминг, синектика, метод фокальных объектов и подобные им, почему-то полностью находятся в юрисдикции психологии. Между тем дело не сводится к преодолению психологических барьеров, стимуляции подсознательного и обеспечению высокой самооценки исследователя. Даже поверхностный взгляд позволяет зафиксировать ряд непсихологических обстоятельств. Во-первых, инерционность работы и склонность к стандартным шагам часто связана не столько с особенностями психики, сколько с особенностями организации системы знания, которое определенным образом является дифференцированным и между определенными элементами которого есть сильные и слабые виды связи. Во-вторых, исследователь является носителем определенного интеллектуального багажа (культурных ресурсов). Из подсознания можно «выудить» лишь частицу аккумулированного ранее опыта. Опыта, почерпнутого из общей интеллектуальной сокровищницы человечества и индивидуального существования. Если какая-то модель, схема, конструкция еще не была изобретена людьми и не отображалась в сознании исследователя, то она не может быть добыта из глубин его психики. В-третьих, при мозговом штурме собираются часто представители разных специальностей, которые являются носителями разных знаний, разных подходов.

Психологический подход, таким образом, задает вполне определенный ракурс видения креативных процессов. Ключевыми элементами описания эмоциональных состояний и процессов, волевых усилий и контрольных действий при этом является: «озарение», «прозрение», «вдохновение», «догадка», «погружение», «воображение», «интеллектуальная интуиция», «концентрация», «переключение гештальта», «психологическая инерция», «барьеры», «эстетичное переживание», «подсознательное», «сублимированное» и т.п. Это дополняется характеристиками личностей – «наследственность», «одаренность», «способности», «талант», «гений», «бездарность», «генератор идей», «критик», «репродуктор» и тому подобное.

Выйти за пределы традиций, которые сложились в области исследования продуктивного мышления, до некоторой степени можно путем разработки культурологических и эпистемологических подходов в данной сфере. В рамках данной работы *проблема креативности трактуется как проблема ресурсной обеспеченности творческого поиска*. Очевидно, имеется существенная зависимость эффективности креативной деятельности от наличного в распоряжении субъекта арсенала интеллекту-

альных средств. Вопрос успеха или неудачи научного и художественного поиска может быть в данном аспекте сведен к вопросу о наличии (отсутствии) и доступности (недоступности) соответствующих интеллектуальных ресурсов. С такой точки зрения эффективность работы – это не вопрос психологии, не вопрос таланта, не вопрос психотехники, которая актуализирует подсознательное и тому подобное. Это вопрос об эвристических возможностях и границах того фонда ресурсов, который находится в распоряжении субъекта.

У Х. Л. Борхеса, которого иногда считают предвестником многих эпистемологических и герменевтических теорий современности [15, с. 127-128], есть очень интересное произведение – новелла «Поиски Аверроэса». Арабский философ Ибн Рушд (Аверроэс) комментирует «Поэтику» Аристотеля и находит два неясных ему слова – «комедия» и «трагедия». Никто в мире ислама не может толком объяснить, что они значат. Напрасно Аверроэс перелистывает страницы Александра Афродисийского, напрасно он сверяет версии несторианца Хунайна ибн-Исхака и Абу Биштра Матти. Ответа нет. Дело в том, что официальной исламской культуре неизвестен театр. И представить, что такое драматичное действие, и соответственно комедия и трагедия, является крайне сложным делом. Но не невозможным. В рассказе Х.Л. Борхеса такие возможности Аверроэсу предоставляются. Он видит, как в патио трое мальчиков играют в муэдзина и намаз. Один изображал муэдзина, другой – минарет, а третий – того, кто молится. Ребята наследовали тому, что видели в жизни. Играли, наследовали действиям. И именно это было нужно для понимания Аристотеля [4].

Отметим, что интеллектуальная работа мыслителя не начинается с нуля. Она основывается на интерпретационной базе, которая уже существует, – исламской религиозно-культурной традиции. Это и является банком интеллектуальных ресурсов арабского философа. Аверроэс сталкивается с трудностями в комментарии. Проблема здесь заключается в отсутствии соответствующих элементов для реконструкции понятий, а совсем не в одаренности или состояниях психики мыслителя.

Отметим, что принятая точка зрения позволяет найти объяснение ряда специфических явлений продуктивного мышления. Явлений, объяснение которых в русле других подходов вызывает затруднение. Некоторые феномены, сопутствующие творчеству, неизменно вызвали смущение исследователей. Один из них – роль дилетантов в осуществлении открытий и изобретений. Их достижения в целом признаются. Известно, что Н. Бор, А. Эйнштейн, М. Борн считали себя дилетантами и часто говорили об этом. Академик П.Л. Капица в своем известном выступлении «Профессор и студент» настаивал на необходимости общения корифеев науки с молодежью. Потому что «нелепые вопросы, которые задают студенты после лекций, исключительно стимулируют мысль и заставляют

с совершенно новой точки зрения взглянуть на то явление, к которому подходим всегда стандартно... Наконец, студенты лучше знают, шире знают вопросы... чем преподаватель. Преподаватель, как специалист, подходит узко, у него нет широкого подхода. У студентов гораздо шире подход. И когда студент беседует с преподавателем, преподаватель очень много узнает от студента» [6, с. 261]. И последнее замечание, по нашему мнению, никоим образом не следует воспринимать как шутку. Вспомним приведенную раньше реконструкцию Х. Л. Борхесом ситуации с поисками Аверроэса: дети, которые играли в намаз, быстрее смогли бы понять суть драматичного театра, чем выдающийся арабский философ.

Несмотря на приведенные рассуждения, отношение к дилетантизму скорее негативное, чем позитивное. Открытия и изобретения непрофессионалов (а также лиц, которые не получили специальной вузовской подготовки) методологическое сознание склонно воспринимать как курьез или случайность, а высказывания Н. Бора и А. Эйнштейна – как рафинированное кокетство.

Типичные объяснения успеха дилетантов обычно заключаются в том, что у них «свежий взгляд» на проблему, не обремененный стереотипами, или что дилетант – носитель нового, а профессионал – старого. Имеют место также ссылки на одаренность одного и серость другого. Эти толкования являются крайне поверхностными или ошибочными. Нет какой-либо стойкой корреляции между профессионализмом и склонностью к консерватизму или бездарностью. А, с другой стороны, дилетант не синоним гения или новатора. Невозможно объяснить факты и особенной ролью подсознательного или интеллектуальной интуиции у дилетантов.

Однако ситуация становится прозрачной, если подойти к делу с другой стороны. А именно, если не считать специалиста, профессионала, с одной стороны, а дилетанта – с другой, людьми, которые воплощают соответствующий набор морально-психологических качеств. В одном случае – позитивный, в другом – негативный. Лучше рассматривать их как носителей существенно разных массивов интеллектуальных ресурсов. Ведь профессионал является профессионалом в данной, сугубо конкретной отрасли. И дилетантизм имеет в виду также строго определенную сферу занятий. С.Л. Оптнер [8, с. 45-46] приводит меткую и остроумную характеристику Ральфа Перри по этому поводу, согласно которой специалиста можно определить как человека, который с течением времени знает все больше и больше о все меньшем и меньшем, пока, наконец, не узнает все ни о ничем. Ему противостоит, согласно Р. Перри, «дженералист» (в отечественной литературе употребляется термин «тематик» в отличие от «отраслевик») – человек, который с течением времени знает все меньше и меньше о все большем и большем пока, наконец не узнает практически ничего обо всем. Как можно убедиться, здесь речь идет о двух разных типах опыта. Когда в приведенном выше замечании П.Л.

Капицы шла речь о широте взгляда студента и узости подхода преподавателя, то имелось в виду именно это обстоятельство. Конечно, дилетант не всегда является дженералистом. Он, скажем, может быть специалистом в какой-либо другой отрасли. Но это не имеет принципиального значения. Роль дилетантов в процессе открытий и изобретений связана с необходимостью кардинального изменения того массива интеллектуальных ресурсов, который обычно используется при осмыслении проблемы.

Мировая научная и образовательная практика имеют позитивный опыт такого рода. Известный психолог Б.Г. Зейгарник в первой половине прошлого века училась и работала в Берлинском психологическом университете в научной школе Курта Левина. В своих воспоминаниях она обращает внимание, что выдающимся ученым упомянутого университета было присуще использовать идеи физико-математических наук в области психологии. В. Келер был учеником Макса Планка, М. Вертгеймер сотрудничал с А. Эйнштейном, К. Левин увлекался геометрией, используя топологические схемы. Сама Б.Г. Зейгарник посещала лекции А. Эйнштейна. Корифеи психологической науки вполне обосновано полагали, что таким образом происходит оплодотворение идеями одной отрасли научного знания содержания другой его отрасли [11, с. 175].

Выводы и предложения. Следовательно, анализ культурных интеллектуальных ресурсов, будучи одним из направлений эпистемологического подхода в изучении креативного мышления, позволяет предложить эффективные способы объяснения проблем, которые в рамках других подходов не находят адекватного осмысления. Перспективным вектором последующих исследовательских усилий является анализ конкретных культурных феноменов (структур этнических языков, метафор, архетипов, образов и тому подобное) в плане их влияния на креативные потенциалы человеческого разума.

Список литературы:

1. Аллахвердян А.Г. Психология науки / А.Г. Аллахвердян, Г.Ю. Мошкова, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский. – М.: Флинта, 1998. – 312 с.
2. Альтшуллер Г.С. Творчество как точная наука / Г.С. Альтшуллер. – М.: Советское радио, 1979. – 176 с.
3. Боно Э.де. Серьезное творческое мышление / Э. де Боно. – Мн.: Попурри, 2005. – 416 с.
4. Борхес Х.Л. Поиски Аверроэса [Электронный ресурс] // Х.Л. Борхес. – Режим доступа: <http://www.borges.su/poiski-averroesa/>
5. Грин Э. Креативность в публичной рилейшнз / Э. Грин. – СПб: Изд. Дом «Нева», 2003. – 224 с.
6. Капица П.Л. Эксперимент. Теория. Практика / П.Л. Капица. – М.: Наука, 1981. – 495 с.
7. Моль А. Социодинамика культуры / Абрам Моль. – М.: Прогресс, 1973. – 408 с.
8. Оптнер С.Л. Системный анализ для решения проблем бизнеса и промышленности / Станфорд Л. Оптнер. – М.: Концепт, 2006. – 206 с.

9. Рой А. Дж. Креативное мышление / А. Дж. Рой. – М.: НТ Пресс, 2007. – 176 с.
10. Эпистемология креативности; [отв. ред. Е.Н. Князева]. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2013. – 520 с.
11. Ярошевский М.Г. В школе Курта Левина: Из бесед с Б.В. Зейгарник / М.Г. Ярошевский // Вопросы психологии. – 1988. – № 3. – С. 172-179.
12. Hentig von H. Kreativität. Hohe Erwartungen an einen schwachen Begriff / H. von Hentig. – München und Wien: Hanser Verlag, 1998. – 76 S.
13. Michinov N. Is Electronic Brainstorming the Best Way to Improve Creative Performance in Groups? An Overlooked Comparison of Two Idea-Generation Techniques / N. Michinov // Journal of Applied Social Psychology. – 2012. – Vol. 42. – P.E222 – E243.
14. Osborn A. F. Applied imagination: principles and procedures of creative problem solving / A.F. Osborn. – New York: Charles Scribner's Sons, 1963. – 417 p.
15. Stewart J. The Unity of Content and Form in Philosophical Writing: The Perils of Conformity/ Jon Stewart. – New York: Bloomsbury Academic, 2013. – 232 p.

Казанов Х.М.

Майкопский государственный технологический университет (Российская Федерация) доктор философских наук, профессор, кафедра философии и социологии

Безрукова А.А.

Майкопский государственный технологический университет. (Российская Федерация) кандидат социологических наук, доцент, кафедра философии и социологии.

Kazanov H.M.

Maykop State Technological University (Russian Federation), Doctor of Philosophy, Professor, Department of philosophy and sociology

Bezrukova A. A.

Maykop State Technological University (Russian Federation), Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of philosophy and sociology

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ И ГРАНИЦЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

CONCEPTUAL IDEAS AND THE LIMITS OF THEIR REALIZATION

В статье дается анализ некоторых радикальных движений на Западе, главным образом, в США, анализируются и критикуются их радикальные идеи, главным образом, феминистские, обосновывается точка зрения на существование определенных и достаточно строго очерченных границ реализации каждой идеи. Выход за пределы этих рамок меняет знак идеи с плюса на минус

-Annotation:

The article analyzes some of the radical movements in the West, primarily in the US. The authors analyzed and criticized their thoroughgoing ideas, mainly feminist. The existence of certain and sufficiently well-defined limits of realization each idea is proved. Going beyond these limits changes the sign of the idea from right to negative.

Key words: feminism, radicalism, concept, idea, limits, spatial and temporal coordinates

Постановка проблемы. Развитие социума можно представить в виде последовательных реализаций иррегулярно появляющихся концептуальных идей. Однако полна примеров, когда чрезмерная увлеченность новой идеей препятствует трезвому определению конкретных координат их воплощения в реальность. Сказанное относится и к идее феминизма, активность которого не коррелируется с современной объективной ситуацией.

Анализ последних работ известных активистов данного движения обнаруживает идеи крайне радикального звучания, что, на наш взгляд свидетельствует о том, что их авторы забывают (или не хотят знать!) об упомянутых координатах-границах.

Выделение нерешенных проблем. Актуальность темы диктуется отсутствием в философской и социологической литературе соответствующего

анализа радикальных идей и их соответствия потребностям развития общества.

Успехи двухсотлетней борьбы женщин за свои права несомненны. Эта борьба не только позволила многим женщинам проявить себя в культуре, которая и до этого считалась сферой их деятельности, но и добилась явных и безусловно важных, имеющих общечеловеческое значение, успехов.

Показателем успехов является не только равные с мужчинами юридические и политические права, но и реальное участие женщин в управлении государством, производством, их деятельность в сфере экономики и образования [1]. Первоначальная программа феминизма, которая в XIX веке казалась мечтой, практически реализована.

Однако женское движение не собирается сходиться с исторической арены. Оно не только не

останавливается на реализации достигнутых прав, но продолжает формулировать новые задачи, подчас имеющие явно надуманный характер.

В результате его требования начинают носить уже не феминистский, а явно выраженный «анти-мужской» характер, подчас не только превращаясь в абсурд, но и замахиваясь на такие социально-исторические устои, которые, будучи перекроены по требованиям радикального крыла этого движения, явно повлекут за собой совсем нежелательные для общества последствия.

Не вызывает сомнения нелепость ношения искусственных женских бюстов мужчинами, что уже практикуется в некоторых фирмах, или ношение больших искусственных животов, которые должны уравнивать мужчин с женщинами, вынужденными терпеть беременность, хотя они и «не хуже мужчин».

Впрочем, если взрослый работающий мужчина считает приемлемым для себя ходить с привязанными к нему лишними килограммами, это его дело. Но есть вещи, к которым, на наш взгляд, общество должно относиться весьма и весьма настоятельно.

Например, от мужчин потребовали, чтобы они брали декретный отпуск по уходу за ребенком, - вопреки очевидной и естественной потребности ребенка, который в этом возрасте, несомненно, больше нуждается в матери. Думается, что это явно не идет на пользу ребенка, следовательно, и обществу.

Но это уже кое-где стало считаться нормальным

Непременное желание «уравнять» во всем мужчин и женщин рождает в феминистском движении все более странные идеи. К слову, сегодня делаются усилия, достойные лучшего применения, для того чтобы заставлять плакать мужчин, так же как делают это женщины. Появилось целое движение с бодрым лозунгом: «Плачь, - не держи это в себе». И уже есть молодые люди, которые могут навзрыд заплакать в метро, из-за того, что наступили на ногу. Часто они ходят стайками и могут заплакать хором, если кого-то из них заденут.

Однако радикальный феминизм идет дальше.

В последнее время появилось немало работ, в которых «доказывается» ненужность мужчин в будущем мире. Эта идея начала распространяться после того, как ученые изобрели искусственное оплодотворение. Появились «теории» о будущем идеальном обществе, которое будет избавлено от мужчин: лишь малая «отборная» их часть будет сохраняться в специальной резервации для сбора «семенного материала». Утверждается, что это соответствует законам эволюции, поскольку мужчины «это какая-то слабая почти тупиковая, эволюционная ветвь, а за женщиной основная эволюционная, развивающаяся часть» [2].

Добившись множества «прав», уравнивающих их с мужчинами [3] и не признавая за мужчинами никаких особенностей, они почему-то обходят множество простейших вопросов, которые прямо бросаются в глаза. Почему-то никому из этих по-

борников равенства полов, даже - превосходства женского пола, не приходит в голову, например, идея создания смешанных спортивных команд. Или идея организации встречи между мужскими и женскими командами по регби. Никто не добивается, чтобы вообще в спортивных соревнованиях мужчины и женщины выступали вместе, как равные. Более того, никто не добивается права женщин на участие в совершенно мирных мужских шахматных турнирах.

Не говорит ли это о явном понимании различий между полами? Однако вслух это не произносится ни женщинами, ни, тем более, мужчинами, перепуганными небывалым давлением феминизма. Многие источники утверждают, что в сегодняшнем мире многочисленные законы, принятые под давлением феминистского движения превратили мужского представителя белой расы, создавшего самую высокоразвитую цивилизацию на земле, в самого бесправного гражданина страны, претендующей на лидерство в современном мире. Выдающийся российский ученый, побывав в США, написал горькие слова: «Нигде я не видел более затравленных мужчин, чем в Америке. Они находятся в жутком состоянии, агрессивный феминизм их добивает» [4].

Поневоле приходится делать вывод, что современный радикальный феминизм не в ладах с объективной реальностью, с существованием объективных законов и природных инстинктов, которые не зависят ни от одобрения их феминизмом, ни от отрицания. Естественное право, которое во всем просвещенном мире признается приоритетным по отношению к позитивному, родилось из признания существования этих объективных законов и природных инстинктов, отменить или игнорировать которые человек принципиально не может. А попытка вмешательства в них может кончиться лишь деградацией и гибелью.

Естественное право обладает объективным существованием, вытекающим из особенностей человека, как социально-биологического существа. Ярким примером может служить, например, право человека на жизнь. Человек от рождения реализует это, данное ему природой, естественное право независимо от того, написано что-либо об этом в законах или нет. Здесь на первый план выходят природные инстинкты, поскольку право на жизнь является естественно-биологическим.

Нет никакого сомнения, что разделение живых существ на два противоположных пола с разной физиологией и различающимися врожденными инстинктами, на реализацию которых каждый из них имеет право, принадлежит тому же ряду. И здесь приходится в миллионный раз повторять, что роли мужчины и женщины в отношении, например, участия в рождении и росте ребенка (который фактически есть будущее общества) распределены природой. И что бы ни писали современные феминисты по этому поводу, от этого факта деваться некуда. А раз так, то приходится признать, что каждая особь каждого пола рождается с физиологическими и физическими данными и ин-

стинтками, наилучшим образом обеспечивающими ей выполнение своего предназначения. Практическая деятельность по реализации этого предназначения и является ее естественным правом, на которые никто не имеет права замахнуться. Ибо это основа существования и выживания человечества.

Эмоциональный подход к данному вопросу, как и подход с позиций «кто главнее?», не только неуместен, но и вреден: без сочетания физиологических инстинктов обоих полов продолжение рода человеческого и его развитие невозможно. А борьба за превращение полноценных мужчин в неполноценных женщин (и наоборот) может привести лишь к деградации и угасанию рода человеческого.

Знаменитая фраза мадам С. Бовуар «Женщинами не рождаются, ею становятся»[5], ставшая знаменем радикального феминизма, не имеет никакого отношения к науке. Концепция пытается утверждать, что если с новорожденной девочкой обращаться как с мальчиком, из нее вырастет мужчина и наоборот. Это один из абсурдов радикального женского движения. На самом деле из нее вырастет несчастное существо с искривленной психикой. Всю историю человечества миллиарды родителей наблюдают как братик и сестренка, в первый раз сумев подняться на еще слабые ножки, отделяются друг от друга: девочка устремляется к зеркалу рассматривать свое личико и платьице, мальчик хватается ручонками за игрушечное оружие или строительные кубики. И никакое воспитание не отменит этого проявления природного инстинкта. Можно лишь бороться с их проявлениями, ломая будущую личность и обрекая ее на двойственное неполноценное существование. Нет сомнения, что такое воспитание ведет к росту числа лесбиянок и геев. А это, в свою очередь, порождает новые движения и новые проблемы.

Как справедливо замечает известная журналистка, феминизм (прежде всего в США) приобрёл гротескные формы и давно оторвался от собственно стремления к равноправию[6,288].

История говорит, что для каждой идеи есть свое время. Идея социальной революции не могла зародиться в голове крестоносца. Но нередки случаи, когда адепты той или иной идеи, пытаясь ее углубить и усилить, доводят ее до абсурда.

Кстати, идея революции в этом плане весьма показательна.

Идея революции, обоснованная Марксом и Энгельсом в 50 солидных томах, была подхвачена русскими революционерами, «углубившими и развившими» ее дальше.

Изменения касались самых серьезных принципиальных вопросов.

В частности, Маркс представлял себе социализм, как такое общество, в котором человек должен быть обеспечен жизненными благами намного лучше, чем при капитализме. Поэтому революцию надо готовить в самых передовых капиталистических странах с высоким уровнем производства множества разнообразных товаров и соответ-

ственным уровнем образования рабочего класса, позволяющим ему грамотно управлять производством и распределением. Маркс считал, что такой рабочий, осознавший, что он трудится на самого себя, будет всемерно совершенствовать свою работу и выдаст такую производительность, что страна победившей революции намного опередит самые развитые капиталистические страны и обеспечит недостижимый для других стран уровень жизни.

Истинность или ложность этой теории – за пределами этой работы. Нас интересует судьба идеи.

Лидер русских революционеров Ленин, «развивая марксизм», убедил своих сторонников, что обстоятельства изменились, и отсталая во всех отношениях Россия является самой подходящей для революции страной.

Естественно, малообразованное население, услышав, что теперь все принадлежит ему, постаралось растащить все, что возможно. О сознательном и добровольном труде не могло быть и речи, поскольку масса воспринимала труд, как наказание. Наиболее грамотная часть населения была уничтожена в гражданской войне или изгнана. А чтобы оставшиеся сами не сбежали от голода и нищеты, пришлось обнести всю громадную страну колючей проволокой и поставить пограничников с собаками, натасканными на людей.

Страна, и так покрытая концлагерями, сама превратилась в один большой концлагерь.

Все и всяческие выборы стали чисто формальными[7], а руководство всеми сторонами жизни государства сосредоточилось в руках одной личности - Генерального Секретаря партии. Его представители на местах решали все вопросы по своему усмотрению. Говорить о каких-то юридических законах и правах личности... стало просто бессмысленно.

Стопятидесятиmillionное население страны практически превратилось в рабов, радующихся куску хлеба.

Неблагополучие во всех сферах тщательно скрывалось. Поэтому секретность достигла небывалого размаха, тогда как печать распространяла выдуманные благополучные цифры.

Ложь и лицемерие стали самыми обыденными явлениями. Вся пресса, все книги, кино, театры, все формы пропаганды «доказывали» советскому человеку, что он самый свободный в мире человек, живущий в самой демократической стране. И поэтому он самый счастливый человек во всей Вселенной.

В 1962 году, имея уже большие запасы ядерного оружия, страна с трибуны партийного съезда провозгласила и приняла «Программу Коммунистической партии Советского Союза», в которой утверждалось, что главное направление развития человечества – построение коммунизма. А главная цель советского государства - это помощь революциям во всех остальных странах. Тем самым все остальные страны объявлялись неразумными детьми, не знающими как жить. Далее Программа

спокойно и обстоятельно объясняла, что революции происходят в результате войны. Совершенно естественно напрашивался вывод, что войну надо немедленно развязать... во имя лучшего будущего человечества. Концепция приобретала весьма зловещее звучание на фоне десятков советских военных баз по всему миру, советских подводных лодок с атомным оружием в морях и океанах, тысяч новейших советских танков, грохочущих в центре Европы - в Польше, Восточной Германии, Венгрии, Румынии, превращенных, вопреки их воле, в социалистические страны после второй мировой войны и «добровольно приютивших» у себя советские воинские контингенты войск, чуть ли не превышающие по численности все армии других европейских стран, взятых вместе (это без учета армии в самом СССР).

Весь мир жил в постоянной тревоге, в ожидании атомного апокалипсиса.

Думается, эта картина - убедительный пример «пережАтой» идеи, реализуемой вне места, времени и обстоятельств, ее породивших.

Сказанное относится ко всем идеям, в том числе и к феминизму, и к другим движениям. Любая идея должна иметь пространственные и временные границы реализации. А главное, - разумные. Выход за эти пределы чреват последствиями.

Теория равноправия рас привела в сегодняшних США к «перехлесту», к тому, что белые мужчины и женщины начинают чувствовать себя ущемленными во многих вопросах [8]. Придуман даже специальный термин: «положительная дискриминация», означающая, например, облегчение для чернокожих поступления в университет за счет искусственных затруднений для белокожих [9]. То же самое произошло с гейско-лесбийским сообществом, которое, из попытки наиболее гуманной части общества снять с них комплекс неполноценности и избавить их от предвзято-пренебрежительного отношения к ним, выжало массу писанных и не писанных льгот для себя. Например, в вопросах приема на работу и увольнения.

Такие же «перехлесты» наблюдаются и в феминистском движении в наши дни. Особенно, американском, с его враждебным отношением к мужчине. С отрицанием того факта, что полноценная личность, как правило, воспитывается в полноценной семье.

В сегодняшней России многие женщины считают, что вообще «феминизм как политическое протестное движение вообще себя исчерпал» [10].

В обществе всегда были и будут проблемы, подчас - проблемы острые. И их неизбежно будут решать мужчины и женщины совместно. От этого некуда деться. Но при непрременной опоре на разум и через постепенные преобразования с учетом особенностей и интересов всех сторон. Это - путь, достойный XXI века.

Выводы: Те или иные социально-политические идеи вызревают в недрах развивающегося общества, отражают его потребности и поэтому (в большей своей части) соответствуют потребностям этого общества.

Будучи порождением конкретно-исторических обстоятельств, идеи имеют конкретные рамки реализации. В этих рамках они решают определенные назревшие проблемы.

«Передержка» социальной идеи во времени, попытка расширения рамок ее реализации, чрезмерные ее «углубления» или «усиления» носят, как правило, уже искусственный характер и влекут за собой отрицательные последствия. В лучшем случае, обесценивается сама идея, превращаясь в предмет критики и насмешек, в худшем - влечет отрицательные для социума последствия.

Литература (сноски)

1. Сегодня женщины возглавляют девять правительств. Всего в 20 веке женщины занимали пост главы государства в 35 странах.

2. Броше А. Женское искусство как проект будущего. Мат. Конф. РГГУ, М, IV-2016.

3. Например, в некоторых тюрьмах США они добились права, чтобы их выводили на прогулку в наручниках, как и мужчин-рецидивистов.

4. Капица С. Правила жизни. «Esquire», №2, 2006. Дальше он пишет: «Я помню, в Бостоне, в институте один почтенный преподаватель, русский математик, шел по коридору, а какая-то секретарша несла принтеры. Он открыл ей дверь, у него это было инстинктивное движение: а она обвинила его в сексуальных домогательствах. Был публичный скандал. И ему пришлось уйти из института».

5. Бовуар С. Второй пол. Москва - С.-Петербург, 1997. Характерно, что этот красивый афоризм, украшающий книгу, принадлежит Э.Роттердамскому. Автор «Второго пола» лишь поменяла «мужчину» Роттердамского на «женщину».

6. Баскина А. Повседневная жизнь американской семьи. М., «Молодая гвардия», 2004. С.288.

7. В избирательный бюллетень вписывалась фамилия единственного кандидата от партии. И в любом случае он и проходил. Впрочем, советы, куда избирались кандидаты, не имели существенных прав.

8. Например, 29 июня 2016 года администрация г. Нью-Хевен (США) признал недействительным результаты квалификационного экзамена. Причина в том, что его успешно сдали все белокожие, и провалили все чернокожие. Сайт «Закония». «Верховный суд выступил в защиту... Reuters.com.

9. См. Буровский А. Бремя белых. Необыкновенны расизм. М., 2011.

10. Хакамада И., Осипова Н., Отто Е. Радио ЭХО Москвы. «Культурный шок». 08.09.2015.

FIVE PERCENT OF CONSCIOUSNESS

ПЯТЬ ПРОЦЕНТОВ СОЗНАНИЯ

Summary: The quantitative index is attracted to a comprehension of qualitative aspects of manifestations of consciousness in the person and society. The free consciousness from internal blocking gets immediate access to the primary source – field information of aether, realizing the creative potential. Consciousness transforms information provided in a hidden form of fluctuations and exaltations of charging structures in a material form. The theory and historical practice show that the social organism loses consciousness before its agony.

Keywords: aether, information, robot man, mass consciousness.

Аннотация: Для понимания качественных аспектов проявлений сознания в человеке и социуме привлечен количественный показатель. Свободное от внутренних блокировок сознание раскрывает творческий потенциал, получая непосредственный доступ к первоисточнику – полевой информации эфира. Сознание преобразует информацию, представленную в незримой форме колебаний и возбуждений зарядовых структур, в вещественную форму. Теория и историческая практика показывают, что потеря сознания социальным организмом предшествует его агонии.

Ключевые слова: эфир, информация, человек-робот, массовое сознание.

Введение.

Сознание – это окно, глядя через которое мы познаем устройство мира и своего «окна». Реальность мы размещаем снаружи и постепенно осознаем, что существуем отдельно от нее и в то же время вместе. Раскрытие потенциала сознания в детстве формирует методологию познания мира. Индивидуальное и общественное сознание развивается в играх с моделями, вещественными (игрушками) и виртуальными (языком), на основе имитации представлений о реальности. Мы ничего не знаем об истинной реальности, которую «собираем» из всего непосредственно увиденного через окно и из того, что собрано предшественниками и современниками.

Пытаясь понять устройство мира мы, как нерадивые дети разбираем игрушку и разглядываем детали. На языке науки анализируем явление, применяя индукцию. Чтобы понять, как все работает «игрушку» надо собрать, задействовав дедукцию и выполнив синтез. Более тысячи лет человек общими усилиями собирал, как огромный «пазл» карту нашей планеты. Эта информация, доступная каждому, расширила границы сознания, дополняя доступную видимость. Мысль, не ограниченная земным существованием, подсказывала, что за видимостью скрывается невидимое и вечное. Сознание раздвигало границы верой в бога, а затем в науку, которая превзошла религию неопровержимостью эксперимента. Однако ученые ортодоксы дискредитировали себя, в качестве толкователей наблюдений. Один превратно истолкованный факт привел к глобализации абсурда современной фундаментальной физикой, игнорирующей все законы, по которым живет прикладная физика. Мироздание, построенное из ничего, на 95% состоит из неизвестной субстанции, недоступной для опытного изучения. Современный физик, толкующий и

толкующий частицы, уподобился ребенку, дробящему мир на мелкие части и не знающему, как собрать их воедино, из-за проблем в эмоциональной сфере развития. Для создания действующей модели мироздания на основе известных, многократно проверенных опытных данных сознание должно собрать воедино и объяснить совокупность всех фактов, связанных не только с внешними наблюдениями, но и с внутренним психическим устройством «окна» в мир. Результаты исследований человеком собственного организма и работы мозга сознания следует учитывать, в первую очередь, при сборке общей картинки за окном. Стремительный прогресс, облегчающий жизнь, усовершенствовал «окно», превратив его в устройства с экраном, благодаря которым человек освобождается от лишних чувств и необходимости самостоятельно думать при сборке «пазла», т.е. от излишков сознания. Человека вынуждают принимать за реальность растиражированную видимость, и множество людей охотно соглашается с этим «облегчением».

В социуме незначительная его часть, составляющая не более 5%, разрабатывает программы виртуальных игр, формирует картинку на экране и общественное мнение. Большинство, составляющее примерно 95% общества, играет, смотрит и принимает общее мнение за свое. С развитием цивилизации совершенствуются технологии создания виртуальной реальности и манипуляции сознанием. Социум остается разделенным на неравные части: на ведущих и ведомых, идущих, тем не менее, вместе.

Сознание отдельного человека служит источником, питающим массовое сознание, и в нем же растворяется. Массовое сознание превращает истину в общее заблуждение, построенное из догматов религии или науки. Сознание представляется

неизмеримым качеством, ибо мы не можем объяснить изменения и различия творческих способностей людей с одинаковыми мозгами, характеризующимися 100%-ой активностью по объективным показателям. Однако для понимания природы массового сознания можно привлечь количественный критерий.

Разнородность социального человека рассматривается в обратной (исторической) и прямой, обращенной в будущее перспективе. Начнем с того, чем обычно заканчиваются манускрипты о сознании – анализом перспектив создания искусственного интеллекта.

Роботизация человека.

Работник, раб, робот – слова, по сути, одного корня. В них таится единый смысл, распадающийся на под-смыслы, к последнему из которых человек пришел благодаря само-усовершенствованию, не удовлетворенный медленной эволюцией. Можно предположить, что следствием ускоренного развития, приблизившего нас к последней стадии, может стать его завершение. Рассматривая тезис, вынесенный в подзаголовок, попытаемся привести аргументы, как в его пользу, так и против. Спорить я намереваюсь в основном с самим собой, ибо только в таком споре истина обретает плоть, превращаясь из плоского утверждения в нечто объемное, видимое с разных сторон. Более того, полагаю, что спорить с оппонентами бессмысленно, так как каждый, пребывая во власти амбиций, будет отстаивать свое утверждение, оставаясь не смотря ни на что при своем мнении. Истине при этом уготована роль жертвы. Человек-робот (ЧР), не осознающий свое амплуа, отличное от роли робота, принимающего единственное верное решение, становится следующей жертвой.

Эволюционный отбор последовательно лишал непримиримых спорщиков их аргументации вместе с жизнью, обучая выживших умению сомневаться. Можно ли считать способность сомневаться принципиальным отличительным признаком человека? – «Сомневаюсь». Наверно, работа можно обучить этой способности, в частности, с помощью алгоритма последовательного анализа[1]. Робот – это модель и (или) программа, предназначенная для решения конкретных задач, которые поставлены человеком, выступающим в качестве творца. Вправе ли мы сравнивать его, как творение природы с тем, что произвел он сам, явно не собираясь останавливаться на достигнутых успехах.

Мирный прогресс ведет к счастливому единению людей и роботов. Роботы, в ближайшей перспективе, обещают достичь сродства с людьми, моделируя их поведенческие реакции и функции. Люди в свою очередь все более станут походить на роботов, оснащая свои организмы электронными чипами, дополняя вспомогательной механикой и средствами передвижения.

Творца, человека, робота мы, вольно или невольно, представляем себе, как отдельную «вещь в себе», каковой она на самом деле не является, вырастая из общего контекста. Сам по себе отдельный, изолированный человек ничего бы произвел,

включая язык общения, вследствие ненадобности. Развитие языка, системы символов, отражающей реальность, помогло запечатлеть в памятниках культуры путь познания окружающего мира. Этот же процесс привел к отделению от реальности.

Сознание возвеличило человека, прозревшего бога в своем образе и подобии. Оно же послужило неосознанной причиной снижения уровня самосознания, лишаящей ЧР ощущения целостности бытия, единства с миром, заменяемого отражениями реальности, во множестве кривых зеркал. Являясь существом общественным ЧР, как правило, потребляет адскую смесь в виде картинок на экране и лживых комментариев, приготовленных из новостной информации, приправленной продуктами ее вторичной переработки специально обученными «кулинарами». В тоталитарном обществе система информирования подвергает ЧР растянутому по времени «мягкому» зомбированию, заставляющему человека думать и действовать по определенным, выгодным власти предержащим правилам.

Процессы, составляющие суть цивилизации, индустриализации, глобализации, отдаляют нас от естественности отношений друг с другом и от живой природной среды обитания. Городской ЧР существует в изоляции домашнего ареста, не обладая реальной свободой и становясь полностью зависимым от искусственной инфраструктуры.

Человека роботизирует отсутствие или отказ от свободы. В социуме, а особенно в городской социальной среде ЧР добровольно, как он полагает, расстается со степенями своей естественной свободы, попадая в зависимость от служб, обеспечивающих его удобства, комфорт и кормление пищей физической и духовной. Он в свою очередь служит сам, выполняя предписанные ему функции по заданным правилам и командам. Иногда, а для некоторых ЧР, почти всегда, их деятельность, сводящаяся к выполнению команд других ЧР, бывает лишена разумного смысла. ЧР может при этом считать себя свободным, но не способным что-либо изменить.

Из истории и частной жизни мы видим, что человеку редко удается согласовать поставленные цели, задачи и избежать множества ошибок при их достижении, решении. Этот факт не умаляет человеческую природу. Роботы ошибаются реже, но они не решают фундаментальные задачи.

Сознание, в медицинском смысле, внушает нам право ощущать свое превосходство над роботом. Однако это право основано исключительно на интуиции. Робот способен объективно отражать действительность, запоминать, быстро и адекватно реагировать, опережая человека и не совершая ошибок. Кроме того, робот способен взаимодействовать с рукотворной информационной системой, которая не является глобальной.

Человек обладает явным превосходством в своей способности совершать ошибки. Пожалуй, фактор случайности ошибок, как и мутаций, указывает на связь человека с природным промыслом. Человек вправе считать себя частью природной

Вселенной – частичкой, в которой как в голограмме заключена вся ее целостность[2]. Этим правом мы сможем воспользоваться в полной мере, утратив свою телесную вещественность.

ЧР страдает из-за временности своего существования и неполноценности, стремясь превратиться в полноценного робота. Именно, поэтому пользуются огромным спросом приспособления, заменяющие человека в целом или его органы надежными электронными и механическими имитаторами и помощниками.

Роботы, полезные в качестве элементов системы, могут лишиться жизнеспособности идеально упорядоченную жесткую масштабную структуру. В живой системе порядок «уживается» с беспорядком полевого хаоса. Упорядоченная структура человека является короткоживущим элементом глобального поля, постоянные изменения которого отслеживаются творцами будущего, свобода которых не подавлена системой.

Полная абсолютная свобода столь же губительна, как и ее отсутствие. Избыточное число «резвящихся творцов» представляет опасность для благополучия социума. Признавая креативных возмутителей спокойствия «мозгом нации», их число следует привести в соответствие с остальными «органами». Здоровый организм нуждается в массе других полезных, но тяжелых вещей: скелете, мускулах, наконец, пищеварительной системе и т.д. Можно предложить для сравнения множество организменных моделей: от динозавров до человеко-образных. Причем любая из моделей будет превосходить социальный организм разумностью поведения. Обществу следует уподобить структуре полевого хаоса.

Общность творчества такой же нонсенс, как «музыка и слова народные». Человек становится творцом, выделяясь своей частностью из общего. Однако эта частность приобретает значимость только как следствие распространения идей и признания их обществом, от которого, уже в силу его инерционности, не следует ждать скорой и, более того, признательной реакции. Социум формирует и порабощает человека, навязывая ему систему ценностей и приоритетов, приучая пользоваться продуктами вторичной переработки информации. Творческое начало и способность самостоятельно мыслить заложенное в каждом человеке вследствие их не востребованности отключаются или пребывают в спящем режиме, пробуждаясь при обретении внутренней свободы. Излишки сознания не нужны социальному организму. Клетки тела, взявшие на себя функции общественного мозга, думают за всех и решают, чем занять, отвлечь или развлечь мускулы и скелет.

Творческий инстинкт эффективнее всего давить в зародыше при обучении в школе. Достижения технического прогресса используются для решения этой задачи на основе унификации программ обучения и роботизация контроля годности учеников в качестве перспективных ЧР.

Общество устанавливает лимит на сознательную деятельность творцов. Пять процентов следу-

ет воспринимать как оптимальный, редко достигаемый предел. Можно предположить, что наличествует нижняя граница диапазона свободы, при переходе которой общество теряет сознание. Без обмена творческим потенциалом человек и общество деградируют. Не полная потеря сознания может приводить к иллюзиям усиления физических кондиций организма, к возрастанию коллективной пассионарности общества[3]. Мозговые функции социального организма выполняет силовой орган.

Древние и современные способы зомбирования можно условно разделить на две формы: «жесткое» и «мягкое». «Жесткий» зомби полностью лишается собственной воли и самосознания, выполняя команды повелителя, превращаясь в идеального робота, которого легко опознать по внешним признакам и стилю поведения, тогда как «мягкий» зомби, почти ничем не отличается от человека. «Мягкий» зомби или ЧР является объектом манипуляции и лишь отчасти свободным субъектом. В интервале между «жестким» и «мягким» состояниями разместились адепты различных тоталитарных сект; разного рода активные приверженцы формальных идейных течений и неформальные фанаты. Достойное место в этом ряду следует предоставить исполняющим свои обязанности военнослужащим. Масштабные социальные структуры уровня государств нуждаются в основном в послушном контингенте исполнителей верховной воли. Предпочтительное для государства состояние «мягкого» зомбирования населения обеспечивается средствами массовой пропаганды. Большинство людей предпочитает действовать по заданным алгоритмам в рамках апробированных доктрин, получивших всеобщее одобрение. История свидетельствует, что гуманитарные способы воздействия на человеческую психику при определенных условиях получают поддержку от природных механизмов, ужесточающих «мягкое» зомбирование.

Природная самоорганизация.

В общественном организме, как и в любом живом существе, действуют механизмы разрушения и обновления. Разумным регулировщиком обновлений является иммунная система, которая проверяет «паспортные данные» клеток и микроорганизмов, фильтруя их и препятствуя размножению чужих. Природные «иммунные» системы живых организмов несравненно разумнее негодных общественных аналогов. Тысячелетия эволюции ушли на развитие иммунных систем, совершенство которых испытывается не слишком разумным человеком, дезориентирующего работу системы в своем собственном организме и не способного понять и смоделировать алгоритмы иммунитета. В общественных организмах с избытком воинственных бактериофагов иммунитет зачищает организм от своих и от чужих, не позволяя ему обновляться и развиваться. Межвидовой или межобщественный отбор, который трудно назвать естественным, приобретает характер трагический. Социальные структуры, созданные из человеческих особей, действуют бессознательно, сильно уступая по ра-

зумности поведения любой животной особи и уровню совершенства природной самоорганизации. Разумная природа все устроила по своим еще не понятным нами законам, создав не только тело с руководящим органом, но и направляющий эпицентр мозга – таламус[6].

Специалистами по вопросу природы сознания написаны книги с намерением осознать глубину проблематики, установить место и роль этого феномена. Тайна сокрыта в нас самих, и мы вольны высказывать предположения и догадки, безуспешно пытаясь понять себя.

Сознание не может обойтись без материи мозга для того, чтобы объявить о своем существовании вне материи. Человек включает сознание, чтобы понять себя и мир вокруг себя, что в немалой степени его очеловечивает. «Сознание» – понятие, произведенное материальностью мозга, но противопоставляемое материальности. Тайная связь сознания с материей остается нераскрытой. Сознание рождается в муках, и этот процесс продолжается, побуждаемый мыслью о единстве мира, которое не мыслится без многообразия индивидуальных культурных проявлений. Представления о красоте, гармонии, система научных знаний и понятий, формируются с участием вещественных носителей и **глобального поля материи невещественной**, сохраняющей и переносящей реальную энергию и информацию, доступную сознанию, которое «актуализирует»[7], «имплементирует»[8] мысле-образы, идеи.

Не только экстрасенсы, многие ученые, изобретатели и поэты утверждают, что чувствуют воздействие на свой мозг от незримых источников при погружении в захватившую их тему. Иногда доступ к невидимому источнику информации открывается во сне, когда мозг человека освобождается от земных воздействий. Не умаляя благотворное влияние сна, следует заметить, что он не является необходимым условием открытий. «Сон» способствует успеху творческой личности, настроенной на прием «сигнала». Благодаря частотной и образной настройке, мозг подключается к каналам связи с «тонким» эфирным миром, получая информацию «в готовом виде». Великий физик и великий теолог Ньютон, совершавший свои открытия наяву, знал об устройстве мозга и полагал, что связь человека с Богом осуществляется через гипоталамус[9]. Ньютон был близок к истине, предполагая, что в структуре мозга имеется центр, ответственный за связь структуры в целом с волновыми информационными потоками. Части тела, глаза, уши являются датчиками сигналов, а преобразование зрительной, звуковой и тактильной информации с последующим ее распределением по нейронной периферии происходит в ядрах таламуса. Четыре ядра таламуса составляют парный орган, определяющий дуальную структуру гипоталамуса и всего мозга. Парностью таламуса задается дуальный принцип взаимоотношений с миром, его восприятия и познания. Мозг творца, используется как инструмент саморазвития идеи.

Замечу по своему опыту, что информация приходит отовсюду и, как правило, наяву. Повинуясь интуиции, мозг подключается к различным информационным сетям. Сознание существует в единстве с материей. Эта мысль сближает нас с философией Гегеля[10], которая предвосхитила и заложила самый глубокий фундамент под выдвинутую концепцию зарядового строения материи, существующей в вещественной и в эфирной форме[11]. Гений Гегеля поднял европейскую мысль на вершину, с которой она опустилась до безоговорочного признания формалистической интерпретации А. Эйнштейном принципа относительности, выдвинутого физиком, философом Эрнстом Махом[12]. Приоритет формального подхода к решению физических проблем принял крайние формы отказа от дискуссионности и запрета на альтернативные теории[13].

Воодушевленные математической теорией, книжники-формалисты создали конечный мир из ничего. Мироздание построено, частично (на 5%) из вещества, а 95% материи признано «темной», непознаваемой[14]. Однако свободные пять процентов сознания не довольствуются пятью процентами вещественного мироздания. Не вещественный, а эфирный ресурс явился источником идейного наследия первооткрывателей: мыслителей, философов, ученых, считавших, что мир бесконечен и веривших в реальность бытия его невидимой сущности, неизмеримо более содержательной, чем «физический вакуум». Сознание творца вовлекает в поиск истины незримого участника творческого процесса – внешний макрокосм энерго-информационной матрицы эфира, действующий в паре с внутренним микрокосмом таламуса.

Энергия сознания.

Преобразование волнового процесса во вращение и запись информации в нейронах памяти – это энергетически затратная работа. Надо заметить, что массовое сознание работает в энергосберегающем режиме, используя, обрабатывая, анализируя, источники информации, переносимые из одной вещественной формы в другую.

Энергетический барьер, разделяющий поля эфира и вещества, сознательно преодолевают творческие личности, а бессознательно – экстрасенсы. Высота барьера соответствует отношению между уровнями энергии осцилляций и вращения, определяемого константой структурного перехода: $2\pi/\alpha=861$ [11]. Преодоление барьера становится возможным в случае резонансного совпадения внешнего воздействия с внутренним сознательным напряжением, преобразующим эфирную информацию в вещественную форму.

Творческим «таламусом общества» являются ученые, поэты, писатели, художники, композиторы, режиссеры, которые активируют социальное тело. Общество развивается или деградирует в зависимости от относительного уровня общественной свободы. Если социологам удастся построить частотное распределение творческих способностей, то мы, скорее всего, получим подтверждение того, что массовое сознание приобщается к новым

знаниям, благодаря не более, чем 5%-й концентрации творцов со свободным сознанием. Объективная ортодоксальная наука о мозге не оценивает качество свободы сознания. Основываясь на научных данных, полученных с помощью технических средств исследования, специалисты без тени сомнения уверяют нас, что здоровый полноценный мозг работает на все 100%. С позиций науки и техники все мозги работают одинаково. С помощью аппаратурных измерений невозможно отличить мозги гения от мозгов зомби, как прижизненно, так и после кончины.

Сознание в его вещественной ипостаси скрыто от нас в гигантском потенциале памяти мозга. Это хранилище информации под стать Вселенскому, в котором запечатлен также весь эволюционный путь человеческого архетипа[15]. Эволюционный отбор позаботился также о том, чтобы защитить человека от избыточной информации, не нужной для решения ситуативных задач[7]. Для работы мозга в штатном режиме, обеспечивающем нормальную жизнедеятельность и выживание, не нужны излишества памяти и сознания, побуждающие к творчеству и вынуждающие «плыть против социального течения». Громадный потенциал наследственной и приобретаемой информации представляется избыточным для человека, также как и для социального организма. Средний уровень «свободного сознания» в социуме поддерживается пятью процентами творческих личностей. Творческая пассионарность – способность преодолеть рубеж удовлетворенности сытостью заложен практически в каждом человеке, обществе. Этот потенциал эволюционного развития раскрывается иногда в силу вынуждающих обстоятельств, нарушающих мирное течение жизни.

Депрессия сознания, неспособность развиваться мирным путем приводит к личностной деградации. Социальные организмы, состоящие из обществ и личностей со значимо разнящимся творческим потенциалом, могут деградировать, как из-за депрессии, так и вследствие «грибной» эйфории. Историческая практика показывает, что агонии социального тела предшествует потеря сознания, стремящегося к относительному нулю в масштабах социума, имплементирующего одно «элитное» сознание на всех.

«Темная» тонкая материя – эфир.

Первых мыслителей и ученых настраивала и вдохновляла зрячая вера в разумность и гармоничную целостность устройства мира. Наука, рождалась и развивалась, отделяясь от чрева теологии, благодаря вере в обожествляемое единство мира. Целостность мира постигается не бесконечным расчленением его на отдельные частицы, а постижением тайны соединения частей и структур тканью, которой является полевая среда эфира.

Вековое забвение об эфире ради иллюзорной простоты вакуума можно объяснить половинчатым мышлением и модой на абсурд при вступлении в XX век, который привел к несвободе даже в физике, выразившейся в негласном табу на использование понятия об эфире в научных публи-

кациях[13], т.е. запрете на понимание. Природа зарядового строения вещества и эфира осталась непонятой. Невозможно разумно объяснить существование электрона в качестве бесструктурного носителя единственного элементарного заряда и инертной массы «покоя»[17]. Столь же абсурдно представление о бесструктурном, осциллирующем нейтрине с измеренной энергией «покоя»[16]. Эта частица проявляет себя в реакциях взаимодействия между эфиром и веществом, унося в неизвестности заряды и энергию и не подавая регистрации.

Опытным путем определены величины, характеризующие внутреннюю энергию «покоя», массу элементарных структур материи: электрона, протона, нейтринно. Однако в рамках официальных доктрин физики осталась непонятой связь между этими величинами, дающая ключ к пониманию устройства мира. Существование эфирной «тонкой» структуры объясняет природу не только не воспроизводимых наблюдений и открытий, совершаемых с помощью самого совершенного прибора – человеческого мозга, но и результаты традиционных аппаратурных экспериментов. Результаты измерений значений энергии «покоя» электрона и осцилляционной энергии нейтринно получают адекватное объяснение на основе эфирной концепции. Заряды эфира переходят в вещественную структуру в реакции рождения электрон-позитронной пары – явления, которое объяснялось ранее формально с пренебрежением законом сохранения зарядов. Внешняя инертность и свобода приобретает электрона вследствие структурного перехода, при котором энергия колебаний зарядов эфира преобразуется во внутреннюю энергию вращения зарядовой структуры[17]. Не соединяемое и неразделяемое единство полюсов электрических зарядов воплощает в материи основной философский принцип дуализма. Физическая сущность зарядов заключена в их неделимости и неразделимости. Электрические заряды неуничтожимы и несотворимы. Вся идеологическая надстройка физики подвергается пересмотру при осознании абсурдности представления о бесструктурном электроде, как и любой элементарной инертной частицы.

Наделяя электрон тремя зарядами, один из которых является положительным центром вращения, и тремя степенями свободы, мы соотносим его энергию: $E_e = 1.23 \cdot 10^{20} \text{ s}^{-1}$, определяемую частотой вращения структуры, с энергией осцилляций нейтринного диполя (E_n), обладающего одной степенью свободы: $E_n / E_e = \alpha^3$, где $\alpha = 1/137$ – константа, связывающая энергетические потенциалы зарядовых структур со степенью их свободы. В присутствии вещества средняя энергия колебаний зарядов нейтринного поля находится на уровне: $E_n = 4.8 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$. Расчетная оценка по приведенной формуле соответствует измеренной энергии осцилляций нейтринно, составляющей: $E_n \leq 6.8 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1}$ ($W_n \leq 0.28 \text{ eV}$) [16]. Энергия проявляется в инертной и волновой форме, так как нейтринные диполи генерируют фоновое излучение, связанное с ускорениями и замедлениями осциллирующих

зарядов. Энергия осцилляций нейтринных диполей, проявленная в виде фонового излучения, измерена и определена его плотность: $q_{cr} = 6 \cdot 10^{13} \text{ s}^{-1} \text{ sm}^{-3}$ (0.25 eV/sm^3) [19].

Разнонаправленные силы, действующие на нейтринные диполи в эфире, обнуляют массу «покая» структур с четным числом зарядов. При нечетном числе зарядов «масса» структуры отлична от нуля и тождественна «массе» единичного заряда. В целом структура эфира представляет собой дискретную бинарную матрицу со слабыми инерционными свойствами, благодаря которым, тем не менее, существует принципиальная возможность записи и считывания информации. Инерционная компонента энергии, как и волновая, обусловлена динамикой колебаний зарядов. Возможность опытного подтверждения инерционных свойств эфира до сегодняшнего дня представлялась не доступной для физического эксперимента. Появившиеся сообщения о регистрации гравитационных волн можно интерпретировать, как обнаружение инерционности эфирной материи.

Свободное сознание и эфир.

Мера сознания, превышающая порог «мягкого» зомби определяется степенью его интеллектуальной свободы, независимостью от господствующих мнений и навязываемых представлений. Модель общества в целом можно представить, как конус, вершину которого покоряют творческие личности, первооткрыватели. Со временем к вершине устремляются изобретатели с творческим потенциалом и предприниматели, находящие выгодные применения новых знаний, увлекая все слои общества. С этой вершины открывается вид на новые горизонты развития физики, охватывающей безграничный потенциал энергии и информации эфира. Сейчас на вершине символического конуса следует поместить непризнанную структуру фундаментальной частицы вещества – электрона, обладающего тремя степенями свободы и конусной фигурой вращения, образованной тремя зарядами, занимающими вершины равностороннего треугольника.

Конус является объемной интерпретацией «треугольника Кандинского». Художник-мыслитель представлял объемный мир в двух измерениях. Физика признала такую возможность после открытия голографического принципа записи, кодирования информации [2].

Свободное сознание получает непосредственный доступ к хранилищу эфирной информации. Работа сознания заключается в преобразовании информации, представленной в незримой форме колебаний и возбуждений зарядовых структур, в телесную вещественную форму. Сознание отдыхает при переносе информации из одного вещественного носителя в другой, из книги в книгу, с бумаги на экран, при бессмысленном тиражировании одних и тех же сведений, сообщений и образов.

Прошедшие века изменили представления людей об устройстве мира. Однако эволюционный процесс, описывая некую спираль, вернул нас к мифу о сотворении мира. На основе формального

доктринерства бесконечный мир превращен в конечную, возникшую из ничего Вселенную. Наука уверяет нас, что открывает истину в последней инстанции, исходя из опытных фактов. В реальности истина открывается, благодаря вере в особое мнение человека-творца, которому не нужны иные посредники для связи с вместилищем информации и получения откровений, кроме собственного не порабощенного сознания, которое является посредником между материями полей вещества и невещественного эфира.

Вторая сигнальная система, очеловечившая человека, заложила основание, явилась инструментом развития сознания, но это не означает, что инструмент сам производит всю работу. Человек использует сигнальные системы, чтобы формализовать видимую составляющую материального мира, не сознавая и не признавая его и свою двойственность, и зависимость от невидимого эфира. «Вторая сигнальная система – ... сигналы сигналов представляют собой отвлечение от действительности и допускают обобщение, что и составляет наше личное, специально человеческое, высшее мышление, создающее общечеловеческий эмпиризм и науку» [18].

Все так, отчасти, а в целом не так. Система сигналов, как и электроника, сами ничего не создают без сознания человека, о котором Павлов, не говорит, так как оно не доступно исследованию в рамках научно-технической парадигмы. Все искусственные языковые и технические системы используются человеком, без знакомства с высшим разумом, от которого приходит информация. Они служат вспомогательными средствами, сами по себе бесполезными без человека-творца, ищущего знакомства.

Не различая человека творца с его сознанием свободы от ЧР, мы смешиваем все понятия, надеясь извлечь истину из одной лишь косной вещественной материи. Сознывая себя в границах временной вещественности, мы не в состоянии познать свободу духа. Рамки религиозных догматов, в которых рождалось сознание свободы с верой в высшее провидение и предназначение человека, становятся тесны, если вероучение – теология отстает от сознания творца, познающего мир. Высшая свобода – это освобождение от вещественности мира через обретение дополнительных ее степеней, дающих связь с миром горним и превращающая человека-робота в человека-творца.

Заключение.

Философский подход, развивающий последовательный дуализм, послужил основой методологии анализа сознания с привлечением количественного критерия. Раздваивается сознание человека, как и отражаемая материя. Путь к реальности прокладывается через последовательное разделение понятий и определение их роли в единстве. Структурой мозга реализуются абстрактная и обрванная формы мышления. Физика разделилась на прикладную и противоречащую ей фундаментальную абстрактную, которая утратила связь с мате-

риальностью мира и сознания. Материя разделена на видимое вещество и незримый эфир. Субстанции вещества и эфира разделены на электрические заряды: плюс и минус, существующие в соединении. В познаваемом мире нет ничего, кроме взаимодействия зарядов, которое проявляется в двух формах: колебаниях и вращении. Вращение является приоритетной формой движения в веществе, а колебания лишают вещественную материю абсолютной стабильности, наделяя ее жизнью. Колебания являются приоритетной формой движения зарядов в невидимой эфирной субстанции, благодаря которой вещественный мир обретает видимость. Между эфиром и веществом происходит обмен энергией и информацией, связанный с переходом от одной формы движения к другой и вызывающий структурные преобразования. Свободное от внутренних блокировок сознание обращается к первоисточнику информации, которая представлена в незримой форме колебаний и возбуждений зарядовых структур эфира. Сознание преобразует эфирную информацию в вещественное состояние.

Список литературы:

1. Никольский Г.Ю. Оптимизация алгоритмов анализа гамма-спектров в системах радиационного экспресс-мониторинга. АНРИ. № 3(70), 2012.
2. Талбот М. Голографическая Вселенная. Изд. дом «София». 2004.
3. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Под ред. Жекулина В. С. 2 изд. Л.: Изд-во ЛГУ. 1989.
4. Гроф С. За пределами мозга: Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. М.: «Издательство АСТ», 2004.

5. Гроф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М.: «Издательство АСТ», 2003.
6. Интегральная медицина XXI века: теория и практика. Таламус. Википедия.
7. Никольский Г.Ю. Третий элемент. От структуры эфира к строению материи. Saarbruken: LAP LAMBERT. 2015.
8. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории.
9. Вавилов С. И. Исаак Ньютон, глава VI. М.: Наука. 1989.
10. Гегель. Феноменология духа. М.: Наука, 2000.
11. Никольский Г.Ю. Эфир и время. Еретическая физика. Все не так как надо. Saarbruken: LAP LAMBERT. 2015.
12. Мах Э. Механика. Ижевск. 2000.
13. Laughlin Robert B. A Different Universe: Reinventing Physics from the Bottom Down. NY, NY: Basic Books. (2005). P. 120–121.
14. Ф Hannes, A (1990). «Cosmology in the Plasma Universe: An Introductory Exposition». *IEEE Transactions on Plasma Science* 18: 5–10.
15. Юнг К. Архетип и символ. Изд. «Ренессанс». 1991.
16. Shaun A. Thomas, Filipe B. Abdalla, Ofer Lahav. Upper Bound of 0.28 eV on Neutrino Masses from the Largest Photometric Redshift Survey Phys. Rev. Lett. (2010). T. 105, вып. 3. P. 301.
17. Никольский Г.Ю. Энергия элементарных зарядовых структур. Eastern European Scientific Journal. 1(1), 2015.
18. Павлов И.П. Об уме вообще, о русском уме в частности. М.: АСТ, 2014.
19. Зельдович Я.Б., Новиков И.Д. Строение и эволюция Вселенной. М.: Наука. 1975.

Tkachenko G.S.

*postgraduate student of the Law and State Sciences Faculty,
National Academy for Public Administration
under the President of Ukraine*

Ткаченко Г.С.

*аспірант кафедри державознавства і права,
Національної академії державного управління
при Президентові України*

GENESIS OF THE CONCEPT OF RESPONSIBILITY IN THE AXIOLOGICAL ASPECT

ГЕНЕЗИС ПОНЯТТЯ ВІДПОВІДАЛЬНОСТІ В ЦІННІСНО-СМИСЛОВОМУ АСПЕКТІ

Summary: This article considers the worldview principles of responsibility in the history of philosophy. The essence of the concept of responsibility. The notion of responsibility in the context of current research approaches. A systematic analysis of the genesis of the concept of responsibility in the axiological aspect. The classification of social responsibility on the types, according to the two criteria.

Key words: responsibility, axiological aspect, social responsibility, positive responsibility, negative responsibility, social norms.

Анотація: У статті досліджено світоглядні засади відповідальності в історії філософії. Визначено сутність поняття відповідальності. Розглянуто поняття відповідальності у контексті сучасних дослідни-

цьких підходів. Проведено системний аналіз генезису поняття відповідальності в ціннісно-смысловому аспекті. Запропоновано класифікацію соціальної відповідальності на види, за двома критеріями.

Ключові слова: відповідальність, ціннісно-смысловий аспект, соціальна відповідальність, позитивна відповідальність, негативна відповідальність, соціальні норми.

Постановка проблеми. Актуальність теми дослідження зумовлена особливостями сучасної епохи. Нині відповідальність як самостійна категорія потребує глибокого осмислення та цілісного тлумачення.

Філософія відповідальності формує наукову думку про роль феномену відповідальності в особистісному й суспільному вимірах, його місце поміж загальнолюдських цінностей, установлює засоби та способи з метою пізнання сутнісних характеристик відповідальності в контексті норм права, моралі, релігії тощо.

У сучасній науці проблема відповідальності є однією чи не з найактуальніших. Її розглядають як один із найважливіших засобів соціалізації індивіда. Соціалізованість індивіда пов'язують із його здатністю бути відповідальним за все, що відбувається в дійсності загалом і в соціумі його проживання зокрема.

Глибоке і всеосяжне розуміння відповідальності в її ціннісно-смысловому аспекті дозволяє більш продуктивно досліджувати проблеми відповідальності соціального суб'єкта – від окремої людини до людства в цілому.

Слід зазначити, що особливої актуальності «відповідальність» набуває в сучасний період активізації процесів глобалізації. Основні наслідки цього процесу (розподіл праці; утворення єдиної світової інформаційної системи; міграція капіталу, людських і виробничих ресурсів; уніфікація законодавства, економічних і технічних процесів, а також зближення культур різних країн) посилюють проблему відповідальності, викликаючи взаємозалежність всіх тих, хто виявився залученим в процеси глобалізації.

Аналіз останніх досліджень та публікацій. Зазвичай, «відповідальність» розглядається в межах правової, етичної, моральної або політичної проблематики, але й тут основні праці, де поняття відповідальності було би власним предметом дослідження, відсутні.

Праці В. Андрущенко, М. Бахтіна, Л. Білецької, І. Бойченка, Л. Грядунова, Л. Губерського, Ю. Осокіної, О. Плахотного, Н. Фокіна, Р. Хачатурова становлять методологічний фундамент наукової розробки питання про відповідальність соціального суб'єкта.

Дослідженню етичного, морального аспектів феномена відповідальності присвячені роботи Л. Архангельського, Н. Головка, О. Дробницького, В. Єфимова, Р. Косолапова, В. Маркова.

Для даного дослідження філософські першоджерела є дуже важливою основою, бо кожен значний культурно-історичний етап розвитку філософії конкретизував у своїй проблематиці аналіз вибору людини та її відповідальності. Розуміння філософії відповідальності в статті спирається на філософську спадщину Платона, Ари-

стотеля, Епікура, Августина, Ф. Аквінського, Б. Спінози, Т. Гоббса, Дж. Локка, І. Канта, П. Абеляра, І. Д. Скота, М. Екхарта, М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, Е. Левінаса, Г. Йонаса, К.-О. Апеля, Ф. Ніцше, П. Рікера, К.М. Маєр-Абіха.

Соціально-психологічний аспект відповідальності особистості досліджувався Н. Мінкіною, Ю. Мішиною, Н. М'ясниковою.

Питання осмислення нагальних проблем відповідальності у праві та публічному управлінні висвітлювали: Ю. Баулін, І. Безклубий, С. Бобровник, І. Гриценко, С. Дубенко, О. Зайчук, Т. Андрусяк, М. Вітрук, В. Грищук, Т. Кудлай, Д. Лук'янець, М. Марченко, В. Мельниченко, Н. Оніщенко, Н. Пархоменко, Н. Плахотнюк, О. Скакун, О. Харитонова, А. Шевченко, О. Швець та інші.

Незважаючи на значний внесок зазначених вчених, й досі недостатньо розробок, в яких спеціально розглядалася б у ціннісно-смысловому аспекті проблема відповідальності.

Виділення невирішених раніше частин загальної проблеми:

- встановлено, що в науці існують різні теоретико-методологічні підходи до розробки поняття «відповідальність». Так, проблема відповідальності, у тому числі відповідальності особи, у різні історичні епохи розкривається неоднаково. У певні періоди історії помітно розкривається об'єктивна сторона відповідальності, в інші – її суб'єктивна сторона;

- з'ясовано, що світоглядні засади відповідальності в історії філософії обумовлені сутністю суспільства даної певної епохи, прагненнями людини та виміром, притаманним відповідному історичному періоду, в ракурсі якого, філософами різних епох тлумачився феномен відповідальності;

- визначено, що у науковій літературі немає загально визнаної класифікації видів соціальної відповідальності. Відтак, нами запропоновано класифікацію соціальної відповідальності на види, за двома критеріями.

Мета статті. Системний аналіз генезису поняття відповідальності в ціннісно-смысловому аспекті, розкриття сутності цього феномену та сучасних підходів.

Досягнення визначеної мети зумовило необхідність вирішення таких завдань:

- виявити та проаналізувати світоглядні засади відповідальності в історії філософії;
- визначити сутність поняття відповідальності;
- розглянути поняття відповідальності у контексті сучасних дослідницьких підходів;
- провести ціннісно-смысловий аналіз відповідальності.

Виклад основного матеріалу. У філософії існують різні теоретико-методологічні підходи до розробки поняття «відповідальність». Відомо, що проблема відповідальності, у тому числі відповідальності особи, у різні історичні епохи розкривається неоднаково. У певні періоди історії помітно розкривається об'єктивна сторона відповідальності, в інші – її суб'єктивна сторона.

Тема відповідальності звучить у працях філософів ще з античності. Твердження щодо відповідальності знаходимо в працях Платона й Арістотеля. Зазначимо, що ідею відповідальності пов'язують із темами свободи (волі та дії), провини, вільного вибору, необхідності. Розмірковуючи над ними, Епікур наполягав на присутності відповідальності, а стоїки – на її відсутності [14, с. 20]. Питання про те, як вирішували проблему відповідальності в історії філософії, розроблено як у зарубіжній, так і вітчизняній історико-філософській літературі. У результаті цих досліджень свій внесок зробили філософи, починаючи з Гомера й закінчуючи екзистенціалізмом та іншими напрямками [3, с. 17].

Платон та Арістотель намагалися пояснити причину того, а не іншого вчинку людини через розгляд співвідношення добровільного та примусового, свідомого та несвідомого, об'єктивного та суб'єктивного, вільного та необхідного [4, с. 184].

Платон виявив зв'язок відповідальності та свободи волі. Філософ побачив основу відповідальності у взаємозв'язку, що покладає на окрему людину певні обов'язки, виконання яких, мабуть, і характеризує її відповідальність. Це можна прослідкувати на прикладі аналізу категорії «справедливість». З точки зору Платона, кожен стан повинен виконувати свої обов'язки. Справедливість, зазначає Платон, полягає в тому, що вона створює згоду й гармонію окремих функцій [18].

Платон також стверджував, що справедливість буває властива як окремій людині, так і цілій державі [18]. Разом з тим, філософ звернув увагу на принцип індивідуалізації відповідальності. Це значить, що конкретна людина несе відповідальність лише за свої вчинки, а не за вчинки інших. Платон заперечує родову відповідальність: «Ганьба та відплата, що лягли на батька, не повинні переходити на дітей». [13, с. 487].

Арістотель вважає людину відповідальною тільки за свої власні дії, а не за стихійні сили [10 с. 179]. У нього вирішення проблеми відповідальності полягає у вченні про довільні та мимовільні дії. У традиціях діалектики вони зазвичай інтерпретуються як свобода й відповідальність. У «Нікомаховій етиці» філософ зазначає: «Доброчесність є свідомо обираний склад душі, що полягає у дотримванні середини по відношенню до нас, причому середини, визначеної таким судженням, яким визначить її розсудлива людина. Середина знаходиться між двома видами зіпсутості, один з яких - від надлишку, другий - від недостачі. А ще й тому доброчесність означає дотримання середини, що як у пристрастях, так і в учинках ва-

ди переступають належне або в бік надлишку, або в бік недостачі, доброчесність же уміє знаходити середину і її обирає» [1].

Арістотель робить висновок про те, що вчинки людини залежать від її волі, а воля передусім існує за наявності свободи та знання: «Значить, якщо людина по свідомому вибору заподіяла шкоду, то вона чинить несправедливо; і вже через такі несправедливі справи, коли порушується пропорційність чи рівність, вона є несправедливою. Відповідно і справедливою людина є тоді, коли справедливі справи вона здійснює по свідомому вибору; здійснюють же справедливі справи, лише діючи по своїй волі» [1].

В епоху Середньовіччя розуміння відповідальності суб'єкта знаходилося в одній зв'язці з ідеєю гріховності людини від народження, джерелом якої є Новий Заповіт. Слідуючи принципам всепрощення та милосердя, людина в змозі пронести тягар відповідальності за гріх першої людини та його спокутувати, результатом чого буде блаженне життя в іншому світі. Філософ і теолог Аврелій Августин є одним із яскравих захисників даних положень. Філософи-схоласти, П. Абеляр, І. Д. Скот, М. Екхарт, в душі інакомислення прагнули довести значимість індивідуального морального вибору, що означало відповідальність самої людини за свої діяння й підірвало догмати церкви [17, с. 7].

Часи Середньовіччя охоплюють історичний період від надзвичайно слабких держав до держав абсолютистських. Відтак, відношення людини й держави, відповідальність суверена перед суспільством розвивалися неоднозначно. В часи слабких держав та сильної церкви фактично єдиною формою соціальної відповідальності було відлучення від церкви та престолу правителя, якого церква визнавала еретиком. Право народу на повалення тиранічної влади визнається в ці часи виключно за згодою церкви (Фома Аквінський) [4, с. 185].

Новий час піддав ґрунтовному філософсько-теоретичному осмисленню відповідальність суб'єкта з позицій єдності свободи та детермінізму. Філософи-детерміністи, зокрема Т. Гоббс, Дж. Локк, поривають з божественним фаталізмом та виводять на перше місце суспільну необхідність [17, с. 8]. Відповідальність при цьому постає необхідною умовою співжиття громадян у суспільстві.

Так, наприклад, Т. Гоббс визнавав верховну державну владу засновану на силі, «коли люди - кожен окремо або всі разом - більшістю голосів з остраху смерті або неволі беруть на себе відповідальність за всі дії тієї людини чи товариства, у владі яких знаходяться їхнє життя і свобода» [5].

Водночас Т. Гоббс визнає індивідуальну відповідальність представника політичної громади (створеної людьми держави), якщо він – одна людина. «Якщо представник одна людина, то його недозволені дії є його власними. І тому якщо один представник політичного тіла здійснить що-небудь у якості представника, що не дозволено ні грамами, ні законами, то це є його власним актом, а не

актом всього тіла або якого-небудь іншого його члена крім нього. Бо за межами, окресленими грамотами або законами, він не представляє нікого, крім своєї особистості. Але те, що він здійснює відповідно до грамот та законів, є дією кожного члена політичного тіла, бо за кожен акт суверена відповідальним є будь-який підданий, так як суверен є необмеженим уповноваженим своїх підданих, а акт того, хто не відступає від грамоти суверена, є актом суверена, і тому відповідальність за нього лягає на кожного члена тіла» [5]. Отже поза законом людина не представляє нікого, крім власної особистості.

Західна філософія кінця XIX ст. – XX ст. характеризується плюралістичністю поглядів на явище відповідальності та співіснуванням найрізноманітніших філософських думок щодо нього. З одного боку, відповідальність постає досить сумнівним явищем, яке заважає людині жити згідно „волі до влади” (Ф. Ніцше), спадковості та інстинктів (З. Фройд). Так, Ф. Ніцше виступає з критикою філософів моралі: «Все вчення про відповідальність пов'язане з цієї наївної психологією, яка вважає, що справжньою причиною може бути тільки воля, і, що для того, щоб мати право вважати себе причиною, потрібно мати впевненість, що цьому передував акт волі. Створюється зворотна течія: в особі філософів моралі, які все ще перебувають під впливом зазначеного нами забобону, що всякий відповідальний тільки за те, чого він хотів. Цінність людини зводять до його моральної цінності; отже його моральність повинна вважатися за *grima causa* (першопричина (лат.)); отже в людині має бути принцип, «вільна воля», як *causa grima*. Тут завжди криється прихована думка: якщо людина не є *causa grima* як воля, то вона не несе відповідальності, отже, вона не підлягає зовсім моральному суду, - добродетель або вада були б тоді автоматичними та машинальними» [16, с. 111]. Філософ підсумовує, що людина може поважати себе, тільки маючи здатність стати також і злюю.

З іншого боку, відповідальність, на думку західних філософів кінця XIX ст. – XX ст., постає у формі „абсолютної”, що передбачає відповідальність як за себе самого, так і за людство в цілому. Так, видатний французький письменник і філософ Жан Поль Сартр вважає, що людина має свободу волі. Завдячуючи волі, індивід здатний формувати свою сутність, він „збирає”, проектує себе як такого. Індивід не може бути чимось заданим, він постійно будує себе, удосконалює за допомогою своєї активної суб'єктивності. Тому він завжди має бути відповідальним за самого себе, за своє існування та навколишнє середовище.» [22, с. 329].

Також західні філософи кінця XIX ст. – XX ст. вбачали відповідальність у формі турботи про „Іншого” (Е. Левінас) та відповідальності за збереження життя на Землі (Г. Йонас, К.-О. Апель). У соціально-філософському плані найзнаменнішим для цього історичного періоду є висновок про те, що відповідальність постає однією із здатностей свідомої та самокритичної особистості, що скеро-

вує свою діяльність, зважаючи на наслідки своїх дій [17, с.8].

Як бачимо, проблема відповідальності у її багатоаспектності – громадянина перед державою, держави перед громадянином та відповідальності особи за свої вчинки перебувала у полі зацікавлення видатних філософів, починаючи з античності. Але, на думку вітчизняних та зарубіжних науковців, слово „відповідальність” надиво сучасне [28].

Так, французький філософ Поль Рікер зазначив, що з одного боку, видається, що поняття відповідальності поки ще добре вкорінене в його класичному юридичному вживанні: у цивільному праві відповідальність визначається зобов'язанням, згідно якого той, хто заподіяв шкоду своїм проступком, повинен її відшкодувати: в деяких випадках це визначено законом; в кримінальному праві відповідальність визначається зобов'язанням понести покарання. Можна відзначити місце, що займає тут ідея зобов'язання: зобов'язання відшкодувати збиток і зобов'язання нести покарання. Відповідальним є той, хто підпорядковується цими зобов'язаннями. Все це представляється досить ясним. Але, з іншого боку - чи радше з декількох сторін відразу - в понятійній сфері панує розпливчастість. Насамперед викликає подив, що цей термін, що має вельми жорсткий сенс в юридичній площині, з'явився настільки пізно і не надто чітко вписана у філософську традицію [20, с. 41].

Термін «відповідальність» походить від латинського *respondere* – «відповідати». Російське *ответственность*, німецьке *Verantwortlichkeit*, французьке *responsabilite*, англійське *responsibility* за змістом означають «відповідати, звітувати, бути притягнутим до відповіді» [23, с. 89].

У наукових джерелах термін „відповідальність” вживався у політичному значенні (МакКеон, 1957) [28]. Це відображає походження цього слова. У всіх сучасних європейських мовах, „відповідальність” окреслюється ближче до кінця вісімнадцятого століття. Зокрема в дебатах про представницьку владу, тобто уряду, який несе відповідальність перед народом [28].

Поняття відповідальності у філософії дев'ятнадцятого століття, розглядається не як етичне поняття, але, швидше, як політичне, яке знову звертається до принципів права і держави [26, с. 121].

На думку вітчизняних вчених, першим використав у науці поняття «відповідальність» Т. Гоббс [3, с. 102]. Розглядаючи «відповідальність» як абстрактну категорію, тлумачив її як відповідальність громадян за дії держави. Відомий філософ, зокрема, вважав, що відповідальними за дії інших є дві категорії людей: перші – це довіртелі, які визнають своїми дії інших осіб, а другі – ті, хто визнає своїми дії чи угоди, укладені іншою людиною, беручи на себе обов'язок виконати зобов'язання, що взяли на себе інші, якщо останні їх взагалі не виконують або не виконують до певного терміну. Вперше в суто негативному значенні поняття «відповідальність» застосував Джон-Стюарт Міль [6, с. 23].

У сучасних наукових джерелах у найбільш загальному, концентрованому розумінні етимологія поняття «відповідальність» відображена в наявних лінгвістичних довідкових джерелах. За словником В.І. Даля, відповідальність є «обов'язок відповідати за щось, повинність ручатися за щось, зобов'язаний, звітувати про щось» [3, с. 103].

Словник Д.Н. Ушакова зазначає, що відповідальність має два значення: 1) положення, при якому особа, яка виконує яку-небудь роботу, зобов'язана дати повний звіт про свої дії і прийняти на себе вину за можливі наслідки, які можуть наступити при виконанні дорученої справи; 2) виконання обов'язків, зобов'язань [3, с. 104].

У словнику сучасної англійської мови відповідальність осмислюється як обов'язок відповідати за когось або щось, за якого ви приймаєте рішення та можете бути звинувачені, якщо щось «погане» трапляється [27].

За французьким словником П. Робера «відповідальність» означає: 1) обов'язок для міністрів залишати владу у випадку відсторонення їх законодавчим корпусом; 2) обов'язок відшкодувати шкоду, що заподіяна з вини особи або у випадках, визначених законом; 3) моральний чи інтелектуальний обов'язок спокутувати вину, виконати свій обов'язок, зобов'язання, договір [6, с. 30].

У словнику української мови «відповідальність» - покладений на когось або взятий на себе обов'язок відповідати за певну ділянку роботи, справу, за чийсь дії, вчинки, слова» [21, с. 620]. Дане визначення відповідальності знаходимо і у великому тлумачному словнику сучасної української мови, який надає ще одне значення відповідальності: 2) серйозність, важливість справи, моменту тощо [2, с. 177].

Онтичний підхід до відповідальності часто пов'язують з кантівською деонтологічною платформою в етиці [7, с. 758].

Функціональний підхід до відповідальності розмежує поняття дії (вчинку) та його оцінки, і встановлює між цими двома полюсами спеціальне відношення - відношення відповідальності.

Найбільш поширеною методологічною платформою, на якій розташовується функціональний підхід до відповідальності, є утилітаризм, або прагматизм. Згідно з цією позицією, оцінка вчинку може бути проведена в єдності мотиву і результату [19, с. 471].

На думку ще одного видатного вченого К. Маєр-Абіха, існує два типи відповідальності: відповідальність за самого себе, яка орієнтується на власну діяльність, і відповідальність за іншого, яка стосується майбутнього. Саме цій останній відповідальності і потрібно віддати перевагу. «Хто виводить за дужки поняття відповідальності за тварин, рослин, сировину, водопостачання і, нарешті, за клімат на ґрунті того, що ці форми не можна інтерпретувати як відповідальність за суб'єкт, той хибить щодо її сутності в принципі. Необхідно повторити: людина, оскільки вона відповідальна, вже за своєю сутністю є істотою,

яка має свою ідентичність не в самій собі, а за своїми межами. Її самотуття – у природі, опосередкованій історією, і в історії, опосередкованій природою» [25, с. 105].

У загальних рисах у поняття «відповідальність» трактується як внутрішня свобода людини, як один із елементів соціальної структури, що визначає ступінь свободи і основне спрямування поведінки людини. І якщо свобода являє собою можливість чи здатність «приймати рішення зі знанням справи», чи вчиняти із знанням справи, то відповідальність – це необхідність, продиктована об'єктивними умовами, законами, які формують ту чи іншу ситуацію, або ж обов'язок прийняття таких рішень, в яких одночасно втілювалися б і цілі, інтереси людей, їхніх соціумів, оскільки кожною діяльністю управляють не лише об'єктивні закони, але й цінності, ідеали, норми, ідеологія, світогляд, які опосередковано і сумарно виражають реальні інтереси людей [3, с. 105-106].

Відповідальність у суспільстві (соціальна відповідальність) виявляє себе розмаїттям тісно поєднаних між собою форм. Це зумовлено передусім множинністю ролей учасників суспільних процесів, що унеможливує уніфікацію їх відповідальності. Функціонування суспільства як певної цілісності зумовлює і системність відповідальності [15].

У філософській, соціологічній, політологічній та юридичній літературі досить поширеним є концепт, згідно з яким кожний вид соціальної відповідальності реалізується в двох проявах: добровільному (позитивному, перспективному) та примусовому (негативному, ретроспективному). Перший з цих проявів базується на переконанні, усвідомленні, а другий – на примусовому впливі на порушника приписів соціальних норм. Тобто, відповідальність розглядається як двоєдине, дихотомічне соціальне явище. Разом з тим, кожний вид відповідальності прагне єдиної мети – унормування, гармонізація суспільних відносин у цивілізованому руслі та забезпечення їхнього стабільного прогресивного розвитку. Між позитивною (перспективною) та негативною (ретроспективною) соціальною відповідальністю проявляється кореляційна залежність: розширення сфери позитивної (перспективної) соціальної відповідальності веде до звуження сфери негативної (ретроспективної) соціальної відповідальності і навпаки – розширення сфери негативної (ретроспективної) соціальної відповідальності веде до звуження сфери позитивної (перспективної) соціальної відповідальності [6, с. 139].

Отже, юридичну відповідальність слід відрізняти від відповідальності позитивної, яку розуміють як почуття відповідальності за свою поведінку, діяльність, як почуття обов'язку. Юридична ж відповідальність – це міра покарання правопорушника шляхом позбавлення його певних соціальних благ чи цінностей, які йому належали до факту правопорушення, від імені держави на підставі закону, з метою попередження правопорушення і відновлення (чи відшкодування) втра-

чених суб'єктивних прав на матеріальні і духовні цінності. Н. Оніщенко зазначає, що юридична відповідальність має свій, відмінний від інших видів відповідальності, юридичний зміст. Він знаходить свій прояв у правових настановах і в нерозривному зв'язку з державою, яка власне забезпечує реалізацію юридичної відповідальності [24, с. 10].

Юридичну відповідальність поділяють на такі основні види: конституційна, кримінальна, адміністративна, дисциплінарна, цивільно-правова, майнова [12, с. 72-73].

Під відповідальністю органів публічної влади та посадових осіб окремі вчені розуміють настання негативних наслідків у разі невиконання або неналежного виконання покладених на них законом або договором обов'язків [11, с. 11]. Так, С. Дубенко та Н. Плахотнюк виділяють наступні види юридичної відповідальності публічних службовців: кримінальна, адміністративна, адміністративна за корупційне діяння, дисциплінарна, майнова, матеріальна, конституційна [8, с. 18 - 20].

На думку В. Мельниченка, попри всю значущість юридичної відповідальності, нею не можна підмінити інші форми відповідальності. Адже далеко не всі відносини в суспільстві опосередковуються правом. Більше того, практика правозастосування довела, що юридичні норми, істотно впливаючи на політичне життя суспільства, неспроможні замінити політику. Під впливом низки чинників можливі (і часто-густо виникають) ситуації, коли люди та їх об'єднання у своїй діяльності не керуються юридичними нормами. Так, в умовах демократично організованого суспільства чільну роль у системі відповідальності за здійснення державної влади посідає політична відповідальність [15].

Вивчаючи зміст категорії «відповідальність», ми повинні виходити з того, що соціальну відповідальність не можна зводити до одного з її різновидів: моральної, політичної, юридичної, професійної та ін. У процесі вивчення цих різновидів відповідальності необхідно мати на увазі те, що співвідношення соціальної відповідальності з її різновидами можливо уявити як діалектичний зв'язок загального та особливого.

Соціальна відповідальність є родовим поняттям стосовно її різновидів. Найбільш суттєві риси та ознаки, які притаманні соціальній відповідальності, властиві і її окремим різновидам.

Так, Л. Білецька визначає соціальну відповідальність як обов'язок особи оцінити власні наміри та здійснювати вибір поведінки відповідно до норм, що відображають інтереси суспільного розвитку, а у випадку порушення їх - обов'язок звітувати перед суспільством і нести покарання [9].

У науковій літературі відсутня єдність думок про кількість видів соціальної відповідальності. Так, залежно від видів соціальних норм виокремлюють такі різновиди соціальної відповідальності людини: моральна, релігійна, корпоративна, політична, правова (юридична) [3, с.118]. На думку Н. Головка, соціальна відповідальність існує у формі

політичної, правової та моральної відповідальності. Л. Грядунова до соціальної відповідальності відносить політичну, громадянську, партійну, виробничу, правову, моральну, сімейно-побутову, а О. Плахотний пропонує класифікацію, що об'єднує всі ці види відповідальності, приєднуючи до них економічну, національну та державну. М. Бахтінін виділяються наступні види соціальної відповідальності: моральна, персональна, політична, соціальна. Р. Хачатуров вважає, що у суспільстві існує стільки різновидів соціальної відповідальності, скільки в ньому діє різновидів соціальних норм [9].

Висновки та пропозиції. Отже, в науці існують різні теоретико-методологічні підходи до розробки поняття «відповідальність». Відомо, що проблема відповідальності, у тому числі відповідальності особи, у різні історичні епохи розкривається неоднаково. У певні періоди історії помітно розкривається об'єктивна сторона відповідальності, в інші – її суб'єктивна сторона.

Світоглядні засади відповідальності обумовлені сутністю суспільства даної певної епохи, прагненнями людини та виміром, притаманним відповідному історичному періоду, в ракурсі якого, філософами та науковцями різних епох тлумачився феномен відповідальності. Так, тема відповідальності звучить у працях філософів ще з античності. Твердження щодо відповідальності знаходимо в працях Платона й Арістотеля. Зазначимо, що ідею відповідальності пов'язують із темами свободи (волі та дії), провини, вільного вибору, необхідності. Питання про те, як вирішували проблему відповідальності в історії філософії, розроблено як у зарубіжній, так і вітчизняній історико-філософській літературі. У результаті цих досліджень свій внесок зробили філософи, починаючи з Гомера й закінчуючи екзистенціалізмом та іншими напрямками.

В епоху Середньовіччя розуміння відповідальності суб'єкта знаходилося в одній зв'язці з ідеєю гріховності людини від народження, джерелом якої є Новий Заповіт. Слідуючи принципам вспрощення та милосердя, людина в змозі пронести тягар відповідальності за гріх першої людини та його спокутувати, результатом чого буде блаженне життя в іншому світі.

Новий час піддав ґрунтовному філософсько-теоретичному осмисленню відповідальність суб'єкта з позицій єдності свободи та детермінізму.

Західна філософія кінця XIX ст. – XX ст. характеризується плюралістичністю поглядів на явище відповідальності та співіснуванням найрізноманітніших філософських думок щодо нього. З одного боку, відповідальність постає досить сумнівним явищем, яке заважає людині жити згідно „волі до влади” (Ф. Ніцше), спадковості та інстинктів (З. Фрейд). З іншого боку, відповідальність постає у формі „абсолютної”, що передбачає відповідальність як за себе самого, так і за людство в цілому.

Також західні філософи кінця XIX ст. – XX ст. вбачали відповідальність у формі турботи про „Іншого” (Е. Левінас) та відповідальності за збереження життя на Землі (Г. Йонас, К.-О. Апель). У соціально-філософському плані найзнаменнішим для цього історичного періоду є висновок про те, що відповідальність постає однією із здатностей свідомої та самокритичної особистості, що скеровує свою діяльність, зважаючи на наслідки своїх дій.

Не дивлячись на те, що проблема відповідальності у її багатоаспектності – громадянина перед державою, держави перед громадянином та відповідальності особи за свої вчинки перебувала у полі зацікавлення видатних філософів, починаючи з античності, на думку вітчизняних та зарубіжних науковців, слово "відповідальність" надиво сучасне. Повномасштабне вивчення феномена відповідальності почалося в XX столітті.

Поняття відповідальності у контексті сучасних дослідницьких підходів постає багатоаспектною категорією. Проте, у наукових джерелах підходи до визначення поняття відповідальності загалом є подібними, коли йдеться про найбільш важливі її сутнісні риси. Так, «відповідальність» тлумачиться як внутрішня свобода людини, як складова соціальної структури, що визначає поведінку людини та ступінь її свободи.

Досліджуючи відповідальність як предмет ціннісно-сміслового аналізу, ми з'ясували, що у науковій літературі немає загально визнаної класифікації видів соціальної відповідальності. На нашу думку, класифікуючи соціальну відповідальність на види, слід виділити два критерії. Перший критерій – види соціальних норм (звичаї, традиції, норми моралі, релігійні (канонічні) норми, етичні норми, політичні норми, корпоративні норми, норми громадських організацій, технічні норми, норми культури, норми права тощо). Відповідно за першим критерієм пропонуємо виокремити наступні види соціальної відповідальності: 1) моральну; 2) релігійну; 3) корпоративну; 4) політичну; 5) правову; 6) етичну; 7) громадську тощо (в залежності від виду соціальної норми). Але тут слід зазначити, що відповідальність може поставати у комбінованому вигляді: політична та моральна; правова та етична; політична, моральна та правова і т.п.

Другим критерієм класифікації соціальної відповідальності на види, на нашу думку, має виступати ціннісно-смісловий зміст відповідальності. За цим критерієм соціальну відповідальність можна класифікувати на: позитивну (перспективну) та негативну (ретроспективну). Позитивна відповідальність базується на переконанні, усвідомленні, а негативна – на примусовому впливі на порушника приписів соціальних норм.

Список літератури

1. Арістотель. Нікомахова етика [Електронний ресурс] / Арістотель; пер. В. Ставнюк, 2002. - Режим доступу: http://www.ae-lib.org.ua/texts/aristoteles_nicomachean_ethics_ua.htm.

2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / уклад. і гол. ред. В.Т. Бусел. – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун». 2009.

3. Відповідальність у праві: філософія, історія, теорія: монографія / [І. Безклубий, С. Бобровник, І. Гриценко та ін.]; за заг. ред. І. Безклубого. – К.: Грамота, 2014. – 448 с.

4. Гарасимів О.І. Філософсько-правове розуміння соціальної відповідальності у контексті побудови демократичної правової держави [Електронний ресурс] / О. І. Гарасимів // Форум права. - 2010. - № 4. - С. 183-188. - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2010_4_30.pdf.

5. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://www.lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>.

6. Грищук В.К. Соціальна відповідальність: навчальний посібник. – Львів: Львівський державний університет внутрішніх справ, 2012. – 152 с.

7. Гусейнов А.А. История этических учений [Електронний ресурс] / Учебник под ред. А.А. Гусейнова. М., 2003. - Режим доступу: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Gusein/34.php

8. Дубенко С.Д., Плахотнюк Н.Г. Правовий статус державних службовців і посадових осіб місцевого самоврядування: метод. матеріали. – К.: НАДУ, 2008. – 32 с.

9. Зайчук О. В., Оніщенко Н. М. Теорія держави і права Академічний курс: підручник [Електронний ресурс] – Київ: Юрінком Інтер, 2006. - Режим доступу: http://www.ebk.net.ua/Book/law/zaychuk_tdp/part3/2401.htm.

10. Канке В.А. Философия: учеб. пособие для студ. высш. и сред. спец. учеб. завед. / В.А. Канке. – М.: Логос, 2001.

11. Кравченко В. В. Конституційні засади місцевого самоврядування в Україні (основи муніципального права): [навч. посіб.] / В. В. Кравченко, М. В. Пітцик. – К.: Право, 2008. – 478 с.

12. Кудлай Т.П. Теорія держави і права: навч. посіб. - К.: НАДУ, 2009. - 96 с.

13. Кузнецов К. А. Платон: Введение в анализ «Государства» и «Законов» [Електронний ресурс] / К.А. Кузнецов. - Режим доступу: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=583:rusplat_12_2.

14. М'ясникова Н.О. Відповідальність у сучасних соціальних практиках: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.03 / Н.О. М'ясникова; Харк. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2008.

15. Мельниченко В. Політична відповідальність влади в демократичній державі: необхідність, сутність, механізм забезпечення [Електронний ресурс] / В. І. Мельниченко. / Український соціум. - 2003. - № 1 (2). - С.96-104. – Режим доступу: <http://www.politik.org.ua/vid/magcontent.php3?m=8&n=50&c=1080>

16. Ницше Фридрих. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей [Електронний ресурс] /

- Ф. Ницше. – Культурная революция, 2005. - Режим доступу: http://royallib.com/book/nitsshe_fridrih/volya_k_vlast_i_opit_pereotsenki_vseh_tsennostey.html.
17. Осокіна Ю.С. Відповідальність соціального суб'єкта: філософський аналіз: автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.03 /Ю.С. Осокіна; КНУ ім. Т.Г.Шевченка. – К., 2007.
18. Платон. Держава / Пер. з давньогр. Д. Коваль. [Електронний ресурс] - К.: Основи, 2000. - 355 с. - Режим доступу: <http://litopys.org.ua/plato/plat.htm>.
19. Разин А.В. Этика [Електронний ресурс]/ Учебник для вузов М., Академический проект. 2004. - Режим доступу: <http://padaread.com/?book=33722&pg=1>.
20. Рикёр П. Справедливое /Пер с фр. Б. Скуратова, П. Хицкого. Москва: Издательство "Гнозис", Издательство "Логос", 2005, 304 с.
21. Словник української мови: в 11 томах [Електронний ресурс] — Том 1, 1970. - Режим доступу: <http://sum.in.ua/s/vidprovidaljnistj>.
22. Філософія: Навч. посіб. - 3-тє вид., стер. / Л.В. Губерський, І.Ф. Надольний, В.П. Андрущенко та ін.; За ред. І.Ф. Надольного. — К.: Вікар, 2003. — 457 с.
23. Швець О.В. Відповідальність як соціальне явище: теоретико-правові засади / О.В. Швець // Наук. вісн. Львів. держ. ун-ту внутрішніх справ. Серія юридична. – 2012. – Вип. 1. – С. 89.
24. Юридична відповідальність: проблеми виключення та звільнення / Колектив авторів. Відп. ред. Ю.В. Баулін. – Донецьк: ПП «ВД «Кальміус», 2013. – 424.
25. Яковенко Т. Принцип відповідальності як еко-етичний імператив сталого розвитку / Т. Яковенко // Наука. Релігія. Суспільство. - 2010. -№ 4. - С. 102-106.
26. Oliver K. The Plight of Ethics [Електронний ресурс] /Oliver K. // Journal of Speculative Philosophy, vol. 26, no.2, 2012 – The Pennsylvania State University, University Park, PA. - Режим доступу: http://www.academia.edu/4543379/The_Plight_of_Ethics.
27. The Longman Dictionary of Contemporary English [Електронний ресурс] - Режим доступу: <http://www.ldoceonline.com/dictionary/responsibility>.
28. Williams G. Responsibility [Електронний ресурс]/ Williams G. // Internet Encyclopedia of Philosophy. - Lancaster University, U.K. - Режим доступу: <http://www.iep.utm.edu/responsibility/>.

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe
(Warszawa, Polska)
Czasopismo jest zarejestrowane i publikowane w Polsce. W czasopiśmie publikowane są artykuły ze wszystkich dziedzin naukowych. Czasopismo publikowane jest w języku polskim, angielskim, niemieckim i rosyjskim.

Artykuły przyjmowane są do dnia 30 każdego miesiąca.

Częstotliwość: 12 wydań rocznie.

Format - A4, kolorowy druk

Wszystkie artykuły są recenzowane

Każdy autor otrzymuje jeden bezpłatny egzemplarz czasopisma.

Bezpłatny dostęp do wersji elektronicznej czasopisma.

Zespół redakcyjny

Redaktor naczelny - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

Rada naukowa

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

East European Scientific Journal
(Warsaw, Poland)
The journal is registered and published in Poland. The journal is registered and published in Poland. Articles in all spheres of sciences are published in the journal. Journal is published in **English, German, Polish and Russian.**

Articles are accepted till the 30th day of each month.

Periodicity: 12 issues per year.

Format - A4, color printing

All articles are reviewed

Each author receives one free printed copy of the journal

Free access to the electronic version of journal

Editorial

Editor in chief - Adam Barczuk

Mikołaj Wiśniewski

Szymon Andrzejewski

Dominik Makowski

Paweł Lewandowski

The scientific council

Adam Nowicki (Uniwersytet Warszawski)

Michał Adamczyk (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Peter Cohan (Princeton University)

Mateusz Jabłoński (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Piotr Michalak (Uniwersytet Warszawski)

Jerzy Czarnecki (Uniwersytet Jagielloński)

Kolub Frennen (University of Tübingen)

Bartosz Wysocki (Instytut Stosunków Międzynarodowych)

Patrick O'Connell (Paris IV Sorbonne)

Maciej Kaczmarczyk (Uniwersytet Warszawski)

Dawid Kowalik (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)

Peter Clarkwood (University College London)

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Redaktor naczelny - Adam Barczuk

1000 kopii.

Wydrukowano w «Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska»

Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe

Aleje Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warszawa, Polska

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com/>

Igor Dzedzic (Polska Akademia Nauk)
Alexander Klimek (Polska Akademia Nauk)
Alexander Rogowski (Uniwersytet Jagielloński)
Kehan Schreiner(Hebrew University)
Bartosz Mazurkiewicz (Politechnika Krakowska im. Tadeusza Kościuszki)
Anthony Maverick(Bar-Ilan University)
Mikołaj Żukowski (Uniwersytet Warszawski)
Mateusz Marszałek (Uniwersytet Jagielloński)
Szymon Matysiak (Polska Akademia Nauk)
Michał Niewiadomski (Instytut Stosunków Międzynarodowych)
Editor in chief - Adam Barczuk

1000 copies.

Printed in the "Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland»

East European Scientific Journal

Jerozolimskie 85/21, 02-001 Warsaw, Poland

E-mail: info@eesa-journal.com ,

<http://eesa-journal.com>